

Ордена Трудового Красного знамени
Институт археологии Академии наук СССР

А.М.Обломский, Р.В.Терпиловский

Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье
в I-II вв. н.э.

Москва 1991

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

д.и.н. И.П.Русанова,

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

к.и.н. М.Б.Щукин,

м.н.с. А.В.Кропоткин.

Обложка выполнена

И.Е.Смирновой

Институт археологии АН СССР, 1991 г.

ВВЕДЕНИЕ

Период существования позднезарубинецких памятников, как некое археологическое целое, представляет собой особый этап истории лесостепи и юга лесной зоны Восточной Европы и охватывает отрезок времени от распада зарубинецкой культуры до появления системы культур III-V вв. н.э. (черняховской и различных вариантов киевской). Памятники I-II вв. делятся на несколько локальных групп (типа Рахнов, Лютежа, Почепа, Картамышево - 2 - Терновки - 2, Гриней). Формирование этих общностей происходило в результате миграции населения зарубинецкой культуры, которая в ходе не до конца еще понятных драматических событий середины - третьей четверти I в. н.э. раскололась на несколько группировок. В типологическом отношении позднезарубинецкие памятники следует отличать от поселений и могильников собственно зарубинецкой культуры, поскольку первые расположены преимущественно за пределами ее основной территории и зачастую синтезируют традиции не только зарубинецкой, но и других культур (юхновской и пшеворской). Позднезарубинецкие памятники не являются единой археологической культурой, а представляют собой серию локальных общностей, в какой-то степени связанных близостью происхождения, поскольку зарубинецкий элемент присутствует во всех без исключения группах.

От собственно позднезарубинецких отличаются культурные общности лесной зоны, представленные материалами типа верхнего слоя городища Полужье на Десне и среднего слоя Тушемли в области Верхнего Поднепровья. Происходящие здесь в первые вв. н.э. изменения (эволюция форм кухонных сосудов от баночных к сильнопрофилированным, появление лощёной керамики, некоторых типов изделий из металла южного происхождения), по мнению многих исследователей (П.Н.Третьякова, Е.А.Шмидта, А.К.Амброза и др.) являются следствием влияния зарубинецкой культуры (возможно, связанного с проникновением на север отдельных групп ее носителей). Этническая структура местного населения ("юхновского" и "днепро-двинского" в своей основе) при этом существенно не меняется. Близкие по характеру новые тенденции в первые вв. н.э. фиксируются и в других культурах: штрихованной керамики, дьяковской, верхнеокской. Проис-

ходят ли изменения этих археологических общностей из-за непосредственных контактов их носители с позднезарубинецкими племенами или в результате перегруппировки населения лесной зоны, как считают некоторые исследователи, пока не ясно. При современном состоянии изученности этой проблемы можно лишь констатировать, что территория позднезарубинецких памятников (т.е. тех, которые формируются на основе зарубинецких традиций) окружена с севера и востока обширной зоной "лесных культур", где зарубинецкие традиции представлены отдельными элементами в инокультурном контексте. Подробный анализ вопроса о взаимоотношениях позднезарубинецких племен и народов, населявших очерченную выше "зону контактов", выходит за рамки настоящей монографии и требует особого исследования, во-первых, типологического (чтобы выяснить, были ли действительно какие-то перегруппировки племен лесной зоны в первые вв. н.э.), и, во-вторых, хронологического (были ли культурные изменения одновременны повсюду или распространялись "по цепочке").

В III-V вв. судьба каждого из объединений позднезарубинецких памятников была различной. Побужская группа, видимо, была поглощена населением вельоарской культуры, на территории Среднего Поднепровья формируется местный вариант киевской культуры, в своем керамическом комплексе комбинирующий традиции древностей круга Гриней и Лютжежа. Памятники III-IV вв. верховьев Псла, Сейма, Северского Донца и Оскола в основном продолжают традиции группы предшествующих им по хронологии поселений типа Картамышшево-2-Терновки-2. Судьба почепской культурной группы пока еще не достаточно ясна. Возможно, племена ее оставившие, приняли некоторое участие в формировании мещанской культуры Поочья. В материалах Абидни и Тайманово (Верхнее Поднепровье) наиболее заметны элементы памятников типа Гриней.

В предлагаемой вниманию читателей монографии определяются хронологические границы позднезарубинецкого периода, выделяются культурные группы памятников, дается очерк их происхождения и ставится вопрос об их этнической принадлежности. Выводы монографии в известной степени гипотетичны, поскольку для окончательного решения очерченного круга проблем не всегда имеется достаточный набор данных. Тем не менее, обобщенно

нив источников по позднезарубинецкому периоду является насущной необходимостью. Комплексный анализ всех известных к настоящему времени позднезарубинецких материалов Среднего Поднепровья и днепровского Левобережья дает возможность реконструировать ход миграций зарубинецких племен в I-II вв. н.э., во многом определивших этнокультурную ситуацию на территории лесостепи и на юге лесной зоны Восточной Европы накануне эпохи Великого переселения народов.

Глава I. Позднезарубинецкий период на территории Восточной Европы: историография, источниковедческие особенности материала.

Первые позднезарубинецкие памятники были раскопаны в 50-х гг. в Подесенье А.К.Амброзом, Ф.М.Заверняевым и П.Н.Третьяковым и введены в научный оборот в 60-х гг.¹ Это же время появляются сведения о наличии поселений близкого культурного облика на Среднем Поднепровье² и в поречье Северского Донца³. В 70-х гг. П.И.Хавлюком издаются позднезарубинецкие памятники бассейна Южного Буга⁴. В 80-х гг. публикуются первые информационные сообщения о раскопках позднезарубинецких памятников в верховьях Псла⁵ и в бассейне Ворсклы⁶. К настоящему времени, по сведениям, имеющимся в литературе, зона распространения позднезарубинецких памятников охватывает обширную территорию от Южного Буга на западе до бассейна Северского Донца на востоке.

С момента выхода первых публикаций позднезарубинецкие материалы пользуются пристальным вниманием исследователей, изучающих как проблемы зарубинецкой культуры, так и общие вопросы славянского этногенеза в связи с развернувшейся в 60-70 гг. и ведущейся поныне дискуссией о судьбах зарубинецкого населения. В современной историографии оформились два основных направления в оценке места позднезарубинецких памятников в системе культур Восточной Европы римского времени и по вопросу о характере их связи с древностями зарубинецкой культуры.

Первое направление можно условно назвать "линией П.Н.Третьякова - В.Н.Даниленко". Особенностью этой группы концепций является общий для всех авторов вывод о том, что зарубинецкая культура не исчезает бесследно. Традиции ее населе-

ния положили начало некоторым культурам римского времени и раннего средневековья (киевской, колочинской, пеньковской и т.д.). Поздnezарубинецкие памятники в этой связи рассматриваются, как переходные между собственно зарубинецкими и киевскими, подчеркивается их связь с зарубинецкими по происхождению. Зачастую зарубинецкие и поздnezарубинецкие материалы рассматриваются вместе, как единое культурное целое.

В развернутом виде концепция о решающей роли зарубинецкой культуры в сложении системы славянских культур Восточной Европы раннего средневековья была изложена П.Н.Третьяковым в его работе "Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге". По его мнению, на основе поздних зарубинецких памятников Верхнего Поднепровья и других регионов формируется культурная общность памятников типа Посудичей - Смольяни на Десне, а также типологически близкие к ним пеньковские древности⁷. Впоследствии эта теория в трудах П.Н.Третьякова существенных изменений не претерпела. В его последней монографии, опубликованной уже после смерти автора, излагаются те же идеи⁸, правда, с некоторыми поправками и дополнениями. Так, была высказана очень важная для изучения поздnezарубинецкого периода мысль о значительном оттоке зарубинецких племен в период образования почепских памятников Подесенья с территории Среднего Поднепровья, которое в результате этого почти полностью обезлюдело. Указывалось, что этнический процесс в Поднепровье был довольно сложным и не ограничивался простой культурной эволюцией зарубинецкого населения⁹.

В.Н.Даниленко, общепризнанный первооткрыватель памятников киевского типа Среднего Поднепровья, в своей статье 1976 г. выстраивал следующую культурно-эволюционную цепочку: от среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры через памятники I-III вв. н.э. Южного Буга и района Переяслава-Хмельницкого к памятникам киевского типа Поднепровья и Верхнего Подесенья, а от них к ранне-средневековому "колочинскому этапу", памятникам типа Сахновка-Гончариха и Рипнев II на Волыни¹⁰. Поздnezарубинецкие древности I-II вв., по В.Н.Даниленко, соответственно являются переходными от зарубинецкой культуры к "киевскому этапу" и, следовательно, продуктом прямой эволюции зарубинецких традиций.

Именно в этом ключе поздnezарубинецкие поселения Средне-

го Поднепровья рассматривались в вышедшей в 1979 г. статье Н.М.Кравченко и Е.Л.Гороховского. Представленный на них керамический комплекс трактовался как переходный от зарубинецкого к раннему киевскому¹¹. Для территории Верхнего Поднепровья концепция прямой эволюции зарубинецких древностей в раннесредневековье была выдвинута Л.Д.Поболем¹². Почвпокив памятники Подесенья Л.Д.Поболь отождествляет с собственно зарубинецкими и описывает в качестве "четвертого локального варианта" зарубинецкой культуры¹³. П.И.Хавлюк позднезарубинецкие памятники бассейна Южного Буга включает в состав зарубинецкой культуры¹⁴.

Противоположная "направлению П.Н.Третьякова-В.Н.Даниленко" концепция была предложена Ю.В.Кухаренко. В своей сводной работе о зарубинецкой культуре он указывает, что набор датированных вещей не дает оснований поднимать верхнюю хронологическую границу зарубинецких памятников выше конца I в. н.э. Несколько более поздними, по-видимому, являются лишь некоторые погребения из могильника Гриневичи Вельки¹⁵. Памятники, на которых продолжалось бы развитие зарубинецких традиций после этого хронологического рубежа, на территории Восточной Европы неизвестны. Почепские древности Подесенья Ю.В.Кухаренко считал позднеохновскими¹⁶. В дальнейшем Ю.В.Кухаренко отрицал какую-либо связь с зарубинецкой культурой и памятников типа Марьяновки - Рахнов на Южном Буге. Их он относил к культуре Поенешти - Лукашевка¹⁷.

Несмотря на то, что высказанные в столь резкой форме взгляды Ю.В.Кухаренко в дальнейшем не нашли прямых последователей, его идеи оказали большее влияние на формирование концепции "вольно-полесского белого пятна", изложенной в ряде работ Д.А.Манчинского и М.Б.Щукина. Вкратце она сводится к следующему. На большей части территории зарубинецкой культуры, после прекращения ее существования, образуется обширная зона "археологической пустоты", локализованная в Припятском Полесье и на северо-востоке Вольни. Вплоть до появления древностей типа Брест - Тришин в эту зону включается и Западная Вольнь. Большая часть "белого пятна" заполняется памятниками археологии лишь с возникновением культуры Корчак¹⁸. Памятники, частично продолжающие развитие зарубинецких культурных традиций (в их числе называются могильник Гриневичи

Вельки, памятники типа Марьяновки - Рахнов, Лютеж, поселения киевского типа Поднепровья, почепские Подесенья и Абидня в Белоруссии) располагают я по границам "белого пятна". Относительно их культурной принадлежности оба исследователя высказываются осторожно: они не отрицают их связь с зарубинецкой культурой, но в то же время подчеркивают их отличие от последней¹⁹. В дальнейшем М.Б.Щукин вводит понятие распада зарубинецкой культуры, а древности I-II вв. Подесенья, Побужья и Поднепровья предлагает именовать "постзарубинецкими"²⁰ или "горизонтом Рахны-Лютеж-Почеп"²¹.

В какой-то степени примиряющей оба направления является точка зрения Е.В.Максимова, изложенная в его последней монографии. Позднезарубинецкие памятники Подесенья и Побужья Е.В.Максимов включает в состав зарубинецкой культуры в качестве двух особых локальных вариантов ("регионов")²², а также ставит в общую схему ее периодизации (они соответствуют "позднему" и "заключительному" этапам)²³. В то же время появление зарубинецкого населения в Побужье и на Десне он связывает с оттоком его из Среднего Поднепровья под ударами сарматов. На Среднем Днепре в этот период заустевают "многолюдные и многочисленные поселения"²⁴, а в середине-конце I в. н.э. зарубинецкие племена уходят и из Припятского Полесья²⁵. Иными словами, Е.В.Максимов описывает те же кризисные явления на зарубинецкой территории, что и М.Б.Щукин, однако поздно зарубинецкие памятники не считает нужным выделять в особую, отличную от зарубинецкой культуры археологическую общность.

Приведенный выше краткий очерк историографии позднезарубинецкого периода наглядно свидетельствует, что относительно культурной принадлежности этого круга древностей у исследователей нет единства. Не совпадают не только мнения о характере его связи с материалами зарубинецкой культуры, но и представления о культурном облике конкретных групп памятников.

Причины этого вполне ясны. К сожалению, позднезарубинецкие древности почти всеми авторами использовались, как материал, подтверждающий или опровергающий ту или иную концепцию этногенеза славян, то есть как аргумент в дискуссии. Имеется всего лишь две работы, где делались попытки комплексного ти-

пологического исследования памятников позднезарубинецкого периода: это статья А.К.Амброза о почепской культуре Подесенья, опубликованная в 1964 г., и вышедшая через 15 лет после нее статья Г.Н.Пронина²⁶.

Между тем, детальное изучение позднезарубинецких памятников насущно необходимо для выяснения хода исторических процессов, охвативших значительную часть Центральной и Восточной Европы в промежутке между исчезновением таких культур латексного круга как зарубинецкая, лукашевская, ясторфская и др. и сложением таких культур римского времени как черняховская, киевская, культура карпатских курганов и т.д. Значительной трансформации в этот период подвергались также пшевская и оксывская культуры Центральной Европы.

Настоящая работа посвящена изучению культурно-хронологического, типологического и, в конечном счете, исторического содержания позднезарубинецких памятников восточноевропейской лесостепи и прилегающих районов лесной зоны как археологической системы, состоящей из ряда культурных групп, в той или иной степени родственных между собой. Задачей работы является выделение культурных типов позднезарубинецких памятников, сопоставление их между собой, определение их происхождения и путей дальнейшего развития, а также этнической принадлежности их носителей. Оговорим заранее ряд методических проблем, рассматриваемых в настоящей монографии и поясняющих позиции авторов.

Так, в работе используется понятие кризиса (или распада) зарубинецкой культуры, служащее основанием для объединения позднезарубинецких памятников в некое целое и для обособления их от собственно зарубинецких. Период кризиса, фиксируемый, по крайней мере, для Припятского Полесья и Среднего Поднепровья, отмечен в ряде работ М.Б.Щукина и Е.В.Максимова. Его признаками, на наш взгляд, являются исчезновение зарубинецких памятников Припятского Полесья в течение сравнительно узкого промежутка времени, прекращение функционирования всех зарубинецких могильников и ряда поселений Поднепровья, массовые миграции населения с этих коренных зарубинецких территорий в различных направлениях вплоть до Южного и Западного Буга на западе и до верховьев Десны, Псла и Северского Донца на северо-востоке и востоке: резкое изменение

топографии поселений (появление селищ на низких припойменных участках или в пойме) и др. Причины кризиса до настоящего времени окончательно не выяснены. Толчком могли оказаться внутренние, экологические или же внешние, военные причины (продвижение сарматов в области Среднего Поднепровья и Поднестровья). Не исключено и сочетание различных причин в комплексе. Напомним, что в этот же период происходит одновременный кризис культур латенского круга, связанный с перегруппировкой ряда племен, экспансией Рима и т.д.

Таким образом, под кризисом зарубинецкой культуры мы понимаем прежде всего распад культуры латенских традиций, вызвавший изменение ее структуры, давший толчок к возникновению нового культурного явления в новых исторических условиях раннеримского времени.

В связи с вышесказанным, "поздnezарубинецкими" мы называем памятники, возникшие в течение периода кризиса или после него и существовавшие в пределах хронологического отрезка между распадом зарубинецкой культуры и появлением культур позднеримского времени (черняховской и киевской).

Зарубинецкие памятники, функционировавшие до кризиса, называются "классическими зарубинецкими". Термин "поздnezарубинецкие" имеет и дополнительный "культурный оттенок". Памятники, о которых ниже пойдет речь, именуются в литературе по-разному: "поздними зарубинецкими", "поздnezарубинецкими", "поздnezарубинецкими" и т.д. Выбор термина зависит целиком от позиции автора по вопросу о дальнейших судьбах зарубинецкой культуры. Мы употребляем название "поздnezарубинецкие", поскольку возникновение этих древностей связано с миграциями зарубинецкого населения и, следовательно, с формированием их на основе зарубинецких традиций. Разумеется, различные группы поздnezарубинецких памятников содержат весьма различное количество зарубинецких элементов, мало того, прямая эволюционная связь между классическими зарубинецкими и поздnezарубинецкими материалами не всегда прослеживается.

Важной проблемой является и определение хронологического диапазона существования поздnezарубинецких памятников. Нижней границей их является время кризиса зарубинецкой культуры или, другими словами, верхняя дата классических зарубинецких поселений и могильников. В последних работах М.Б.Щукина она уста-

навливаются в пределах 40-х гг. н.э. - середины I в. н.э. По нашему мнению, распад зарубинецкой культуры в среднеднепровском регионе ее распространения происходит несколько позже: в третьей четверти I в. н.э. (подробно см. ниже).

Вполне вероятно, что кризис зарубинецкой культуры был не единовременным актом, а рядом последовательных событий, имеющих место в 40-70-х гг. I в. н.э.

Верхнюю дату позднезарубинецких памятников в целом ограничивает сменяющая их на данной территории киевская культура (конец II - начало III - первая половина V в. н.э.), а также памятники Черняховского круга, распространившиеся в Среднем Поднепровье около второй половины III в., а в Днепровском лесостепном Левобережье - с IV в. н.э.²⁸. Существенно, что наиболее ранние памятники киевского типа известны не только в лесной зоне, но и в глубине лесостепи к югу от их основного ареала (Сушки 2, Беседовка и др.). Поскольку возникновение киевской культуры относится к концу II - началу III в. н.э., то эту же дату можно считать максимально допустимым верхним рубежом предшествующих позднезарубинецких памятников.

Необходимо остановиться и на некоторых источниковедческих особенностях изучения позднезарубинецких материалов.

Во-первых, территория Восточноевропейской лесостепи и юга лесной зоны исследована крайне неравномерно. Специальные разведки с целью поиска позднезарубинецких пунктов проводились только в Подесенье, верховьях Пела и Северского Донца. Во всех прочих регионах памятники этого круга выявлены случайно. По этой причине границы ареалов культурно-типологических групп позднезарубинецких поселений в настоящее время можно указать лишь приблизительно (рис.1).

Во-вторых, абсолютное большинство позднезарубинецких материалов не опубликовано. Настоящая работа написана в значительной мере по данным отчетов и фондовых коллекций. Сохранность многих из них оставляет желать лучшего. В этой связи материал, которым мы располагаем, сравнительно невелик. Его достаточно для этнографической характеристики культурно-типологических групп, но явно не хватает для построения подробных схем периодизации.

В-третьих, памятники позднезарубинецкого периода представлены почти исключительно поселениями. Единственный моги-

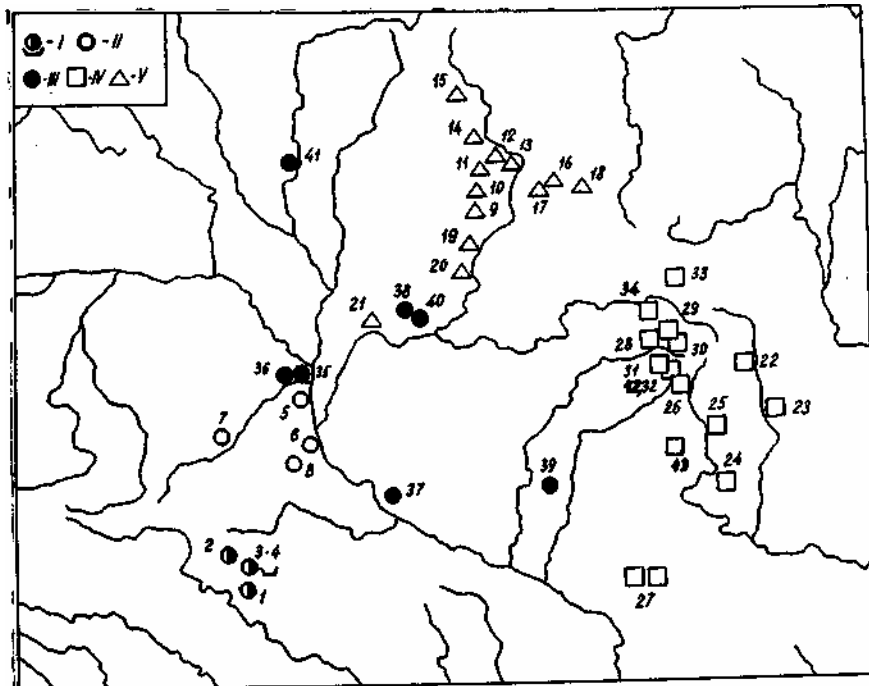

Рис. I. Позднезарубинецкие памятники лесостепи и юга лесной зоны (карта).

I - памятники южнобугской группы (поселение,могильник);

II - памятники типа Лютежа;

III - типа Грини;

IV - типа Картамышево - 2 - Терновки - 2;

V - типа Почепа.

I - Марьяновка; 2 - Носовцы, 3-4 - Рахны, 5 - Лютеж, 6 - Оболонь, 7 - Тетеревка, 8 - Таценки - I, 9 - Почеп, 10 - Синьково-Дмитриево, 11 - Синьково, 12 - Хотылево, 13 - Белокаменка, 14 - селище в устье р. Гасомы, 15 - Спартак, 16 - Партизанское, 17 - Парня - 2, 18 - Железное, 19 - Колодезный бугор, 20 - Чулатово, 21 - Киселевка - 3, 22 - Приоскольсков - I, 23 - Колосково - 4, 24 - Новодонновка - I, 25 - Шоссейное, 26 - Терновка - 2, 27 - Осиповка (Лиман, Пляж), 28 - Шмырево, 29 - Картамышво - I, 30 - Картамышево - 2, 31 - Боброва - 3, 32 - Богдановка, 33 - Жерновец, 34 - Комаровка, 35 - Грини - I, 36 - Грини - 2, 37 - Решетки, 38 - Змеевка, 39 - Вовки, 40 - Мена - 5, 41 - Абидня.

льник (Рахны) расположен в бассейне Южного Буга. Именно на материале поселений поэтому и дается характеристика культурных групп. Разумеется, все выводы, полученные в ходе их анализа, необходимо в будущем проверить по данным могильников.

В-четвертых, некоторую специфику имеет и датирующий материал. Фибулы и предметы античного импорта на поздnezарубинецких поселениях сравнительно редки. Нет уверенности, что две-три датирующие вещи, обнаруженные на селище, полностью очерчивают весь период его существования. Теоретически любое поселение могло возникнуть до выпадения в землю наиболее ранней из представленных на нем датирующих вещей и функционировать после момента, фиксируемого наиболее поздними датирующими предметами. Более или менее точно ограничить хронологические пределы каждой из выделенных в работе культурных групп памятников можно было бы по материалам могильников, но именно они-то и отсутствуют. Датирующий материал при современном состоянии источников дает возможность лишь соотнести как конкретные поселения, так и культурные группы, выделенные на их основе, с хронологическим этапом в целом. Это оказывает влияние на точность определения хронологических границ исследуемого периода. Если время наиболее вероятного возникновения поздnezарубинецких памятников можно с достаточной определенностью установить по сопоставлению поздних датирующих вещей классических зарубинецких поселений и могильников с наиболее ранними поздnezарубинецкими, то их верхний хронологический рубеж пока вырисовывается довольно расплывчато.

В работе используются материалы только тех памятников, на которых проводились стационарные раскопки. Количество поздnezарубинецких пунктов, известных по данным разведок, значительно превышает число раскопанных, однако их, как правило, трудно соотнести с какой-либо конкретной культурной группой этого круга. Основным источником настоящего исследования является керамика. Украшения на поселениях встречаются крайне редко, представлены они преимущественно импортными изделиями, а поэтому имеют, не столько этнографическое, сколько хронологическое значение. Набор бытового инвентаря близок во всех группах поздnezарубинецких поселений и представлен типами, характерными для многих культур железного

века. Наибольшее количество бытовых изделий происходит с памятников почепского круга и с поселения Лютеж. Это ножи с прямой и горбатой спинкой, железные иглы с ушком, пробойники, зубильца, серпы и серповидные ножи с черешком или крючком в месте крепления рукоятки. Набор дополняется низкими биконическими (часто лощеными) и плоскими, часто сделанными из черепков пряслицами²⁹, а также обломками глиняных тиглей и льячек. Предметы вооружения представлены пока исключительно черешковыми и втульчатыми двушипными стрелами, найденными на поселениях Синьково и Почеп³⁰.

Кроме керамики, в работе анализируются традиции домостроительства. Общая классификация позднезарубинецкой керамики приводится в таблице I. Необходимость ее создания продиктована требованием сопоставления керамических комплексов различных групп памятников, что возможно лишь при наличии единой системы. Недостаточность материала, о чем говорилось выше, во многом обуславливает выбор принципов составления типологии и описания керамического комплекса. Целых сосудов на исследованных поселениях мало. Основная масса керамики, пригодной для анализа, представлена формами, реконструируемыми ниже места наибольшего расширения тулова. Количественный анализ (процентное соотношение, расчеты пропорций и границ конечных типологических разрядов) пока невозможен. При малом наборе форм, которым в настоящее время располагают исследователи, любые подобные расчеты были бы субъективными.

Классификация сосудов по форме (табл.1) составлена по иерархическому принципу. В то же время столь точное определение качественных признаков, как это было предложено в статье А.М.Обломского применительно к керамике Чаплинского могильника³¹, из-за малого количества целых сосудов дать не удастся. При описании конечных типологических разрядов мы стремились лишь сохранить по мере возможности однозначность признаков.

Для удобства описания формы сосуд расчленяется на условные части, как это показано на рис.2. В предлагаемой типологии классы выделены по форме наибольшего расширения тулова, типы - по общей структуре профиля, варианты - по форме венчика сосуда, разновидности - по соотношению диаметра венчика и диаметра наибольшего расширения тулова или диаметра венчи-

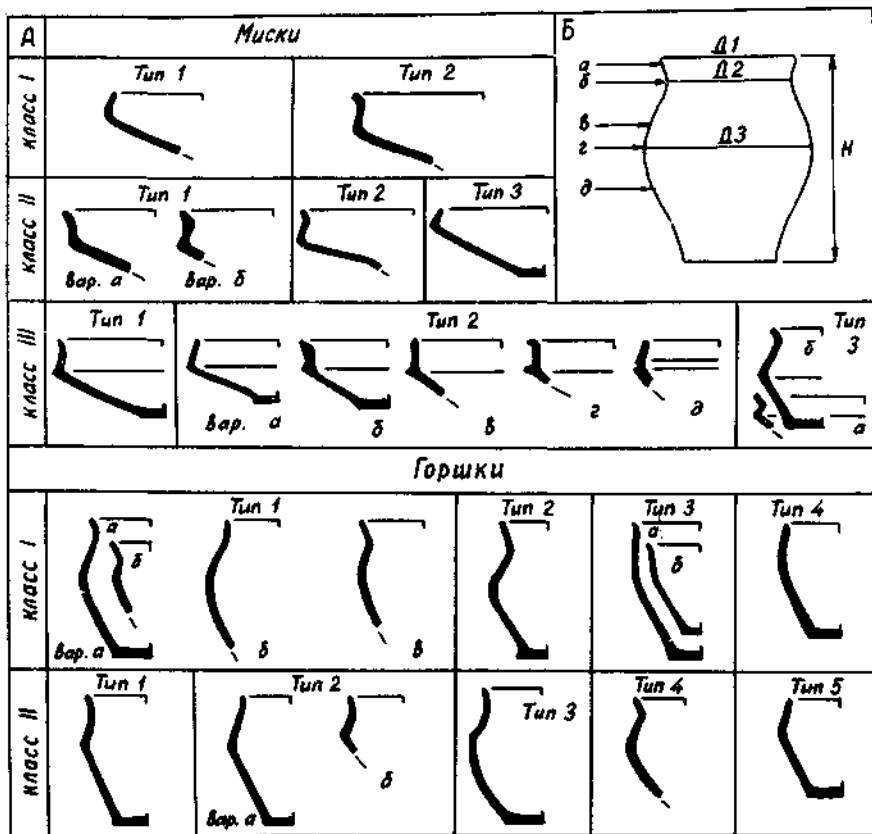

Рис.2. Типология позднезарубинецкой керамики.
Схемы классификации (А).
Обозначения частей сосуда (Б).

ка и высоты сосуда. Варианты и разновидности выделяются лишь в том случае, если внутри одного типа сосуды имеют различную профилировку венчика или различные названные выше пропорциональные характеристики.

Поставленная в настоящей работе задача выделения культурных типов памятников позднезарубинецкого периода преимущественно на основании керамического комплекса требует синхронизации форм сосудов внутри единого набора и синхронизации культурных групп между собой. Если последнее достигается прежде всего путем сопоставления датирующих вещей, то первое представляет собой особую источниковедческую проблему. Останемся на этом вопросе подробнее.

"Строгая синхронность" может быть доказана для материалов, происходящих с полов хозяйственных построек или жилищ, в том случае, если уровень пола законсервирован какой-либо прослойкой так, что попадание предметов из заполнения сооружения исключается. Явно одновременны также целые формы или скопления керамики с пола объекта, состоящие из крупных обломков сосудов, даже если они не перекрыты "консервирующей" прослойкой. Такой материал легко отделить от мелких черепков и предметов, которые могли попасть на пол жилища из заполнения постройки или даже из культурного слоя. Одновременны также сосуды, специально поставленные в хозяйственное сооружение (например, несколько развалов горшков с пола погребов) или в какие-либо ритуальные объекты.

Подобные комплексы на лесостепных селищах первой половины I тыс. н.э. встречаются крайне редко. Поэтому они из-за своей малочисленности не могут служить надежным основанием для определения одновременности форм сосудов внутри культурной группы. В этой связи мы предлагаем расширить возможность синхронизации керамики на поселениях при помощи введения понятия "условно закрытый комплекс" (далее УЗК). УЗК представляет собой сочетание материалов, датирующихся уже определенного культурного этапа существования селища. Предметы, составляющие УЗК не обязательно абсолютно одновременны (хотя возможно и это): они синхронны в пределах относительно узкого периода. На позднезарубинецких поселениях можно выделить несколько видов УЗК.

I. УЗК являются отдельно взятые материалы из стратиграфичес-

них горизонтов поселения (строительных периодов, слоев), а также из заполнений перекрывающих друг друга объектов.

2. Заполнение большинства углубленных сооружений позднезарубинецких селищ стратифицировано. УЗК могут составлять материалы из слоев заполнения, лежащих ниже верхнего, при том условии, что образование их путем запыла культурного слоя в объект исключается. Наиболее показательными в этом отношении являются свалки мусора, устроенные в покинутых жилищах или хозяйственных ямах. Свалки легко определимы по сочетанию трех признаков: а) по большей концентрации материала в соответствующем слое заполнения объекта по сравнению с окружающим культурным слоем.

б) по наличию "явного мусора" (расколотые кости, поломанные вещи, скопления пачины или обмазки от стен, не связанные с данной постройкой).

в) по особому характеру распределения керамического материала (отсутствие абсолютно целых форм, залегание вперемешку обломков от различных сосудов в пределах слоя свалки).

УЗК составляют материалы (отдельно взятые) из средних и нижних слоев свалок в заполнении сооружений. Специфика неукрепленных поселений I тыс. н.э. на территории Среднего Подвалья и Днепровского Левобережья состоит в том, что основная масса материала происходит именно из таких свалок. Редки не только объекты, отнесенные к категории абсолютно закрытых комплексов (АЗК), но и находки в культурном слое селищ.

3. УЗК могут являться и материалы из верхнего слоя заполнения постройки, но с оговорками. Верхние слои сооружений "открыты" для взаимодействия с культурным слоем поселения. Возможны затеки, замывы и осыпи окружающего грунта в не до конца еще заполненный котлован. К УЗК поэтому могут относиться только те материалы, вероятность попадания которых из культурного слоя селища в заполнение сооружения мала: сочетание развалов и крупных фрагментов сосудов, локализованные скопления керамики. Естественно, что для выделения абсолютно и условно закрытых комплексов необходима особая методика раскопок, предусматривающая тщательные наблюдения за стратиграфией как памятника в целом, так и отдельных сооружений. Понятно, что подобным образом исследованы далеко не все поселения. Надеемся, что количество позднезарубинецких закрытых комплексов обоих ти-

нов, пока еще небольшое, существенно пополнится в будущем. Все сведения об АЗК и УЗК, которые удалось собрать по документации, приводятся в таблицах III, VI, IX с кратким обоснованием принадлежности их к тому или иному типу.

Таковы основные вопросы методики, на которых хотелось бы остановиться перед изложением конкретных результатов проведенного нами исследования.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ I.

1. Амброз А.К. К истории Верхнего Подесенья в I тыс. н.э. // СА, 1964, №1; Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л.: "Наука", 1963, с.134-140; Заверняев Ф.М. Почепское селище // МИА, 1969, № 160.
2. Бидзиля В.И., Пачкова С.П. Зарубинецкое поселение у с. Лютеж // МИА, 1969, № 160; Максимов Е.В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Поднепровье // МИА, 1969, № 160; Шовкопляс А.М. Раскопки на берегу р. Почайны // АЙНУ, 1967, вып. II, Киев, "Наукова думка", 1968.
3. Митрофанова В.И. Пам'ятки зарубинецького часу на Дніць // Археологія, т. XVIII, 1965.
4. Хавлюк П.І. Пам'ятки зарубинецької культури на Побужжі // Археологія, 1971, № 4; Его же. Зарубинецька культура Південного Побужжя та лівобережжя Середнього Дністра // Археологія, 1975, № 18.
5. Горюнов Е.А. Исследования в Курской обл. // АО 1979, М.: "Наука", 1980. С.50-51.
6. Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л.: "Наука", 1981. 0.108, 109.
7. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. Л.: "Наука", 1966. 0.225-230, 259-273.
8. Третьяков П.Н. По следам древних славянских племен. Л.: "Наука", 1982. С.57-83.
9. Там же. С.57-59.
10. Даниленко В.М. Пізньозарубинецькі пам'ятки київського типу. // Археологія, 1976, № 19. С.65-69.
11. Кравченко Н.М., Гороховский Е.Л. О некоторых особенностях развития материальной культуры населения Среднего Поднепровья в первой половине I тыс. н.э. // САД 1979, № 2. С.51-60.

12. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Минск, "Наука и техника", т. I, 1971. С. 178-179; Его же. Археологические памятники Белоруссии. Железный век. Минск, "Наука и техника", 1983. С. 37-42.
13. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Минск, "Наука и техника", 1973, т. II. С. 23.
14. Хавлюк П.И. Пам'ятки... С. 95.
15. Кухаренко Ю.В. Зарубинецкая культура // САИ, вып. Д1-19, М.: "Наука", 1964. С. 53.
16. Там же. С. 5, 8, 54.
17. Кухаренко Ю.В. О так называемых зарубинецких памятниках Подолии // Проблемы советской археологии. М.: "Наука", 1978. С. 142-146.
18. Шукин М.Б. Археологические данные о славянах II-IV вв. (перспективы ретроспективного метода). // АСГЭ, 1976, № 17. С. 77, 78; Мачинский Д.А. К вопросу о территории обитания славян в I-IV вв. // АСГЭ, 1976, № 17. С. 93, 94.
19. Шукин М.Б. Археологические данные... С. 78; Мачинский Д.А. К вопросу... С. 93-94.
20. Шукин М.Б. К предистории черняховской культуры. Тринадцать секвенций. // АСГЭ, 1979, № 20. С. 69, 74.
21. Понятие "горизонта Рахны-Лютееж-Почеп" как неоформившейся новой археологической общности М.Б. Шукин использовал в своем докладе о хронологии позднезарубинецких памятников, прочитанном на выездной сессии Ученого Совета ИА АН СССР в г. Куйбышеве в марте 1985 г.
22. Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев: "Наукова думка", 1982. С. 9, 10.
23. Там же. С. 28-30.
24. Там же. С. 123.
25. Там же. С. 29.
26. Амброз А.К. К истории... Пронин Г.Н. Некоторые вопросы изучения памятников почепского типа // СА. 1979, № 1.
27. Шукин М.Б. К предистории... С. 68. Его же. Горизонт Рахны-Почеп, причины и история образования // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, изд-во университета, 1986. С. 29.
28. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. Киев: "Наукова думка", 1985. С. 54-57, 46-49.

29. Весь набор бытовых предметов приведен в: Заверняев Ф.М. Почепское селище. Рис.11: №1-10; рис.13; рис.14; Бидзиля В.И., Пачкова С.П. Зарубинецкое поселение... Рис.11.
30. Заверняев Ф.М. Почепское селище. Рис.14:17,18,22.
31. Обломский А.М. Классификация керамики верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры (по материалам Чаплинского могильника) // СА, 1985, № 1. С.91-96.

Глава II. Дата финала зарубинецкой культуры в Среднем Поднепровье. Поздnezарубинецкие поселения типа Лютежа.

При выделении поздnezарубинецких памятников Среднего Поднепровья в качестве особой группы самым важным вопросом является определение их хронологии. Наибольшую трудность при этом представляет выяснение нижнего хронологического рубежа памятников типа Лютежа из-за значительного типологического сходства их материалов с древностями классических зарубинецких поселений. Для разграничения этих двух групп памятников мы предлагаем критерий их ландшафтного расположения. Подавляющее большинство поздnezарубинецких селищ, известных за пределами Среднего Поднепровья, но в той или иной степени связанных с этим регионом по происхождению (типа Почепа, типа Картамышево 2 - Терновки 2, побужской группы), расположены на всхолмлениях в пойме (дюны, всевозможные останцы), или на первой надпойменной террасе на высоте от 0,5 до 6 м. над уровнем затапливаемых в половодье участков речных долин. В таких же условиях находятся верхнеднепровские по происхождению, но известные частично и в Среднем Поднепровье поселения типа Гриней. Исключения из этого правила редки: это селища Носовцы и Рахны на Южном Буге, Терновка-2 на Липовом Донце, Белокаменка и Чулатово на Десне. Они расположены на коренных берегах рек или на их останцах. В сводке Е.В.Максимова 1972 г. в Среднем Поднепровье упомянуто 17 поселений зарубинецкого круга с "пойменной" или "около-пойменной" топографией². Кроме памятников типа Гриней из них раскопано всего четыре: это - Лютеж, Таценки I, Тетеревка и Оболонь. По составу керамического комплекса и конструкции жилищ эти селища сходны, что позволяет объединить их в культурную группу "памятников типа Лютежа". Прочие селища известны по данным разведок. По-

давяющее большинство средне-днепровских зарубинецких поселений классического периода расположены в иных условиях. Они находятся преимущественно на коренных берегах рек³. Для ответа на вопрос, различаются ли поселения этих двух ландшафтных зон во времени, проанализируем их хронологическое соотношение с зарубинецкими классическими могильниками, по которым в основном и была определена М.Б.Щукиным дата кризиса зарубинецкой культуры.

Наиболее поздние датируемые вещи классических могильников* представлены следующими типами фибул:

- 1) варианта ПР по модифицированной классификации Ю.В.Кухаренко⁴ (рис.3: 8-Ю) - Пирогов**, погр.39 и 61⁵, Дидов, Шпиль грабительский лаз раннескифского склепа на территории зарубинецкого могильника⁶).
- 2) варианта М (рис.3: 6)- Пирогов, погр.57⁷. Из погр.89 происходят обломки, вероятнее всего, еще одной такой фибулы, но сильно корелированной⁸.
- 3) варианта ГЗ (рис.3: 5)-Корчеватое, погр.13, Витачев, погр.2-2 экз. в комплексе с фибулой варианта Г2⁹.
- 4) фибулы с треугольным щитком на ножке III варианта (рис.3: 1) - Пирогов, погр.19,24,66 по одной¹⁰; Корчеватое, погр.36¹¹.
- 5) того же типа, переходные от III к IV варианту (рис.3: 2)- Корчеватое, погр.11,51 по одной¹².
- 6) того же типа, IV варианта (рис.3: 3,4)-Корчеватое, погр.39-две¹³, Пирогов, погр.29,38 по одной¹⁴.

Все эти типы фибул на территории зарубинецкой культуры синхронизируются в пределах третьей фазы предримского периода. Некоторые из них (ПР, ГЗ) датируются только этим этапом, остальные появляются раньше, но доживают до конца латена Д¹⁵. К этому же времени относится единственное (из поздних), имеющее узкую дату, погребение 3 Субботовского могильника, которое М.Б.Щукин на основании сочетания фибулы причерноморского происхождения и поясного крючка датировал

* Поскольку полные публикация и исчерпывающая отчетная документация по большинству зарубинецких могильников и поселений отсутствует, то предлагаемые ниже своды не будут, разумеется, полными. Однако они фиксируют наиболее часто встречающиеся типы и категории датирующего материала.

** Рассматриваются фибулы только из первых 100 опубликованных погребений могильника.

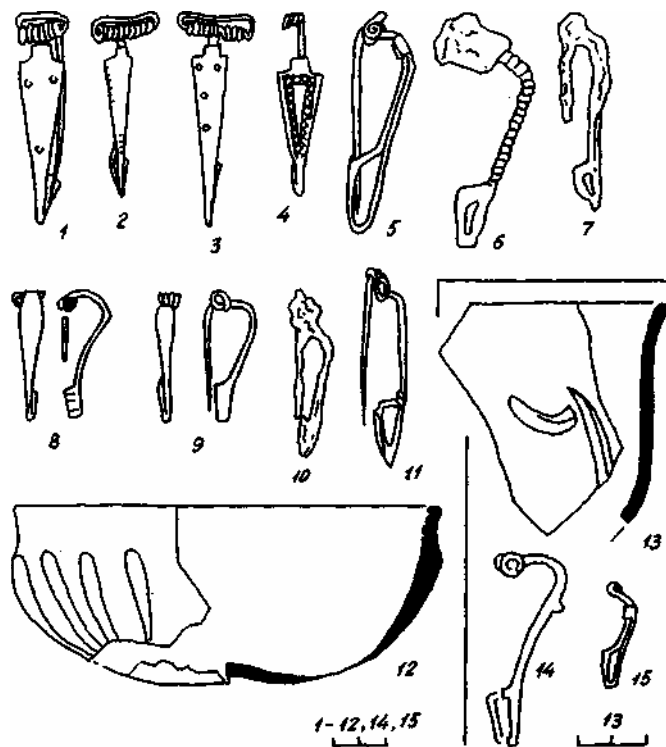

Рис.3. Поздние датирующие вещи с классических памятников среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры.
 1-5,8,9,11,15 - бронза, 7,10,14 - железо, 6 - железная фибула с бронзовой обмоткой, 12 - стекло, 13 - фрагмент краснолакового кубка;
 1 - фибула с треугольным щитком варианта III; 2 - того же типа, варианта III/IV; 3,4 - того же типа, варианта IV; 5,15 - фибулы варианта Г3; 6 - варианта М; 7,14 - варианта Н; 8-10 - варианта П/Р; П - варианта Ф;
 1 - Корчеватое, погр.36; 2 - Корчеватое, погр.11; 3 - Корчеватое, погр.39; 4 - Девич-гора, слой; 5 - Корчеватое, погр.13; 6 - Пирогов, погр.57; 7 - Девич-гора, погр.21; 8 - Дидов шпиль, скифский склеп; 9 - Девич-гора, погр.22; 10 - Девич-гора, погр.9; 11 - Девич-гора, погр.12; 12 - Девич-гора, яма 5; 13 - Суботов, городище; 14 - Сахновка, городище; 15 - Филипенкова Гора, городище.

началом I в. н.э.¹⁶.

В литературе существует мнение о более поздней дате так называемого "верхнего слоя" или "позднего этапа" могильника Девич-гора. Впервые эта мысль прозвучала в статье Н.М.Кравченко и Е.Л.Гороховского. Авторы считали возможным относить культурный слой верхней площадки памятника, а также глинобитную печь - жертвенник, расположенную там же, к рубежу I-II вв.¹⁷. Впоследствии Л.А.Цыңдровская выделила на могильнике "поздний этап", к которому, кроме печи и материалов из культурного слоя, причисляла еще постройку и яму 5 на нижней площадке, а также ряд погребений (6,10,12,17,19,22 и, возможно, 13 и 21). В целом этот период на основании хронологии "ритуального комплекса" (постройки, ямы 5 и погр.12), определенной по подвязной фибуле, античной керамике и стеклянной фиале, датируется Л.А.Цыңдровской второй половиной I-II вв. н.э. Автор публикации материалов Девич-горы не исключает также, что погребения с воинскими фибулами составляют промежуточное звено ("переходный этап") между первой и второй фазами функционирования могильника¹⁸.

Дата, предложенная Л.А.Цыңдровской для позднего горизонта Девич-горы, у нас вызывает сомнения. Действительно, вряд ли можно датировать погр.6 на основании находки в нем железной иголки с ушком I в. н.э.¹⁹, или еще уже, второй половиной I в., судя по отнесению погребения по второму этапу²⁰. Аналогичные иголки действительно известны на Почапском селище, но они встречаются и в погребениях "вполне классического" Чаплинского могильника (например, погр. 120²¹). Из погр. 17 и 22 "второго этапа" и 9 "первого" происходят фибулы варианта П/Р²², хорошо известные на классических зарубинецких памятниках. В погр.21 обнаружены фибулы варианта Н²³. (рис.3: 7). Последние синхронны фибулам П/Р, так как найдены с ними в одних комплексах (Чаплин, погр.37²⁴ и 129²⁵). Фибулы варианта Ф по Ю.В.Кухаренко, типа происходящей из погр.12 Девич-горы (рис.3: II), довольно редки. А.К.Амброз в своем сводке упоминает их всего 6 (одночленные прогнутые подвязные верхнеднепровской серии по его терминологии²⁶). Находка с Девич-горы - седьмая по счету. Единственным надежным основанием их датирования, кроме сходства по профилировке корпуса с "воинскими", является факт совместного нахождения фибул вариантов

Ф и П/Р в погр.25 Чаплинского могильника²⁷. Вследствие этого считать фибулы варианта Ф более поздними, чем основной набор зарубинецких фибул третьей фазы позднего латена, по нашему мнению, нельзя. Погр.12 с фибулой Ф происходит из так называемой "ритуальной постройки". Причиной для включения этого сооружения в число объектов второго этапа служит находка в яме 5, связанной с постройкой, стеклянной античной фиалы с вертикальными рельефными ребрами (рис.3: 12), которую Л.А.Цыдровская датирует II в., ссылаясь на работу Н.П. Сорокиной, посвященную стеклу Пантикапея²⁸. Как уже указывал А.М.Обломский, учитывая разработки последних лет, аналогичные фиалы датируются на территории Северного Причерноморья I в. н.э. (скорее, началом - серединой, чем концом столетия)²⁹.

Таким образом, поздние датирующей вещи с Девич-горы ни по своей хронологии, ни по общему типологическому набору не могут указывать на существование этого памятника после прекращения функционирования остальных среднеднепровских классических могильников.

Поздние фибулы зарубинецких поселений, расположенных на коренных берегах, не отличаются по хронологической позиции от найденных на могильниках. Это - украшения вариантов Н (Сахновка³⁰ - рис.3: 14), П/Р (Монастырек³¹), ГЗ (Пилипенкова гора³², Бабина гора³³), Д (Ходосовка³⁴). Последние на зарубинецкой территории относятся ко 2-й - 3-й фазам позднего латена (дата определена по аналогиям из Средней Европы с уточнениями по комплексам из зарубинецких могильников³⁵). Можно считать, что среднеднепровские городища и селища на коренных берегах в целом синхронны классическим могильникам и исчезают в период прекращения их функционирования не позже финала позднего латена на территории зарубинецкой культуры***. Ни с классическими зарубинецкими погребениями, ни с высоко расположенными над поймой поселениями достоверно не связаны находки вещей среднеевропейских периодов В1 и В2(то

***В публикации материалов Пилипенковой горы упоминается 4 фибулы среднелатенской схемы. Одна из них издана (рис.3:

есть римского времени)****, что отмечено еще М.Б.Щукиным³⁶.

Датирующие вещи с позднезарубинецких памятников, находящиеся за пределами Среднего Поднепровья, разобраны по территориально-типологическим группам поселений в соответствующих главах. В основном они представлены средневропейскими фибулами, пряжками, шпорами периодов В1 и В2, античной импортной посудой и бусами римского времени (за редким исключением, эти вещи имеют широкую дату), фибулами I-II вв. античного происхождения, немногочисленными местными украшениями, продолжающими развитие западноевропейских традиций ("почепские" фибулы, ранние изделия с эмалью). Встречаются отдельные вещи позднелатенских образцов (фибулы варианта П/Р из Почепа и Синьково). Иными словами, позднезарубинецкие культурные группы в Побужье, на Десне и востоке Днепровского Левобережья существуют от финала позднего латена и далее, охватывая периоды поступления на территорию лесостепи Восточной Европы вещей стиля В1 и В2 и, вероятно, несколько более позднее время. Таким образом, кризис зарубинецкой культуры падает на конец позднелатенского периода - начало В1.

Как уже указывалось выше, М.Б.Щукин и К.В.Каспарова датируют финал позднего латена на зарубинецких памятниках по аналогии с пшеворской культурой 40-ми гг. I в. н.э. или серединой этого столетия. В различных областях Средней Европы, как известно, хронологический рубеж между латенским и римским временем определяется по-разному. Не исключено, что и на зарубинецкой территории он не будет полностью совпадать с датой, принятой для пшевора, тем более, что, в отличие от средневропейских земель, в Восточной Европе не происходит распространения культурного стиля периодов В1 и В2 (набора характерных приемов оформления украшений, оружия, лощеной посуды). На позднезарубинецкие памятники попадают лишь от-

****Единственным исключением является пряжка типа I варианта С по Р.Мальде из погребения в Жаботине³⁷. Подобные вещи относятся к периоду В1³⁸. Однако это, единственное вскрытое захоронение на нераскопанном пока могильнике, трудно отнести с уверенностью как к классическому зарубинецкому, так и к позднезарубинецкому этапу. Не исключено, что Жаботинский могильник - явление типа Рахнов. Так или иначе, что-либо определенное о нем можно будет сказать только после широких раскопок, когда в руках исследователей окажутся более или менее массовые серии материалов.

дельные, "выхваченные из общего контекста" вещи, время использования которых может запаздывать по сравнению со Средней Европой. Таким образом, для определения даты кризиса зарубинецкой культуры, которая примерно совпадает с рубежом позднего латена В1, необходимо привлекать иные, не средневропейские по происхождению, датирующие материалы. К сожалению, многочисленный античный импорт, имеющийся как на классических, так и на позднезарубинецких памятниках, не может оказать существенной помощи в решении этой проблемы из-за широких хронологических пределов существования большинства типов вещей⁴⁰.

Мы считаем, что некоторые возможности уточнения верхней даты классических зарубинецких памятников Среднего Поднепровья предоставляют наблюдения за временем возникновения лощеных лепных остроредерных мисок с вертикальными венчиками. Эти миски относятся к типу III2 (табл.1) и являются одной из наиболее массовых форм лощеных сосудов на памятниках всех культурных групп позднезарубинецкого круга. В данном случае нас интересуют сосуды вариантов б, в, г (рис.4: 1-4), то есть миски с "оттянутым" треугольным в сечении ребром, прямым венчиком, с одной гранью или бордюром по его краю. Такие формы широко распространены на позднезарубинецких памятниках бассейна Южного Буга (Марьяновка, Носовцы)⁴¹, поселениях типа Лютежа. Встречаются они и на селищах почепского круга, хотя и значительно реже, чем миски типа III 2 вариантам. Впервые остроредерные миски с вертикальным венчиком появляются на Среднем Поднепровье в погребениях могильников классического периода а на поселениях того же времени, очевидно, незадолго до распада зарубинецкой культуры, так как эти формы единичны. Как уже указывалось, миски с вертикальным венчиком подражают краснолаковым образцам. Наиболее близки они к типам 6 и 7 М по Т.Н.Книпович (рис.4). Начало массового распространения этих сосудов в Северном Причерноморье приходится примерно на середину I в. н.э.⁴². Поскольку широкое использование лепных подражаний красному лаку связано с позднезарубинецким периодом, то наиболее вероятной датой распада зарубинецкой культуры является не середина, а третья четверть I в. н.э., поскольку классические зарубинецкие памятники прекращают свое существование несколько позже на-

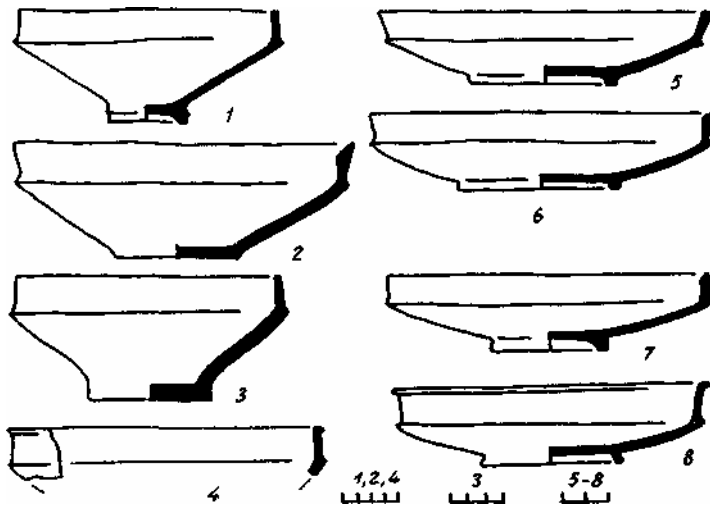

Рис.4. Лощеные миски с прямым венчиком с классических и позднезарубинецких памятников и их краснолаковые прототипы.
1-4 лепные лощеные миски, 5-8 - античные краснолаковые миски;
1 - Почеп, 2 - Лютеж, 3 - Пидипенкова Гора, 4 - Чулатово, 5 - Бельбек -IV, погр.40, 6 - Бельбек -IV, погр.25, 7,8 - Мирмекий.

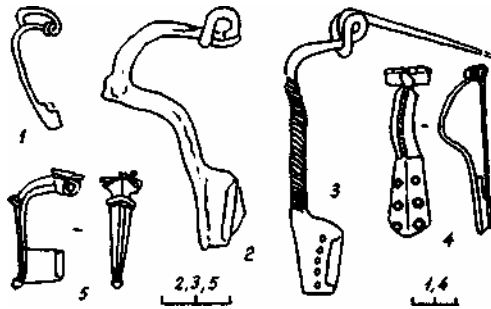

Рис.5. Фибулы с позднезарубинецких памятников Среднего Поднепровья с "пойменной" топографией.
1,3-5 - бронза, 2 - железо:
1 - Оболонь, 2 - Волчков, 3 - Коржи, 4 - Лютеж, 5 - Пасечное.

чала употребления мисок типа Ш2 на территории Среднего Поднепровья.

Рассмотрим теперь датирующие находки, происходящие с "пойменных" и "околопойменных" поселений Среднего Поднепровья. По своей хронологической принадлежности они делятся на две группы. Первую составляют фибулы вариантов М (Таценки I), О (Оболонь, рис.5: 1), найденные при раскопках, и П/Р (Волчков⁴³ - материалы разведок, рис.5: 2). Как уже упоминалось, эти фибулы или диагностируют финал классических зарубинецких памятников, или относятся к тому же периоду (варианты О и П/Р синхронизируются в рамках третьей фазы позднего латена)⁴⁴. К этой же группе примыкают и две шпоры (бронзовая и железная) с поселения Оболонь, выставленные в экспозиции КГИМ. Они однотипны и близки к шпоре, опубликованной на рис.2 в монографии М.Яна. Такие изделия употреблялись в позднелатенское время и не выходят за пределы этого периода⁴⁵.

Ко второй группе относятся фибулы, ни разу не встреченные в комплексах погребений или жилищ, а также на поселениях и могильниках классического времени. Единственной находкой такого рода, обнаруженной в ходе стационарных раскопок, является поздняя глазчатая фибула из Лютежа⁴⁶ (тип IV серии В по Р.Ямке, рис. 5: 4). Согласно относительной хронологии Средней Европы, в частности, пшеворской культуры, позднейшие варианты глазчатых фибул связаны с ранними комплексами периода В₂ или с фазой В_{2a}.⁴⁷ В абсолютных датах этот этап можно определить как последнюю четверть I и первую четверть II в. н.э.

Прочие изделия связаны с позднезарубинецкими памятниками, диагностируемыми на основании разведок. Это поздняя глазчатая фибула из Таценок в устье Стугны⁴⁸, а также фибула позднелатенской схемы "почепского типа" из Коржей в поречье Трубежа⁴⁹ (рис.5: 3). Последняя находка по А.К.Амброзу датируется второй половиной I - II в. н.э.⁵⁰, хотя не исключено, что она тяготеет к началу этого периода, как и другие местные подражания позднелатенским прототипам⁵¹. Е.В. Максимов предполагает, что с позднезарубинецкими памятниками связаны также сильнопрофилированная фибула Альгрэн-84 из Рудяков и близкая к ней из Пасечного⁵² (рис.5: 5), относящиеся в целом к более позднему времени. Е.Л.Гороховский да-

тирует подобные украшения второй половиной II - началом III в. н.э.

Таким образом, в свете рассмотренных данных возможны два варианта хронологического соотношения "пойменных" и классических зарубинецких поселений на коренных берегах.

1. Пойменные поселения возникают после того, как мысовые были оставлены. В этом случае вещи первой группы свидетельствуют о хронологическом стыке между двумя типами поселений.
2. Оба типа памятников частично синхронны (в какой-то отрезок времени употребления вещей первой группы на пойменных селищах). Поселения на коренных берегах не позже третьей четверти I в. н.э. были оставлены, а пойменные (как ландшафтный тип) продолжали существовать и позже.

Представляется, что ближе к истине второй вариант хронологического соотношения. Косвенным свидетельством этого является расположение на сниженных участках первых надпойменных террас трех зарубинецких могильников, раскопанных с применением современной методики, которые по погребальному обряду и набору инвентаря существенно не отличаются от классических. Это - Казаровичи (ур. Цыгельня), Хотяновка и Вишенки. Исходя из выявленного Е.В.Максимовым принципа ландшафтного подобия зарубинецких поселений и могильников⁵⁶, селища, жители которых похоронены в Казаровичах, Хотяновке и Вишенках, должны были иметь "околопойменную" топографию. Серия фибул, по которым можно было бы определить время выделения "пойменных" памятников, происходит пока только из Вишенок. Однако этот могильник раскапывался сравнительно недавно, и его материалы еще не опубликованы. С.П.Пачкова, которая занималась исследованием этого памятника, с качестве предварительной информации указывает на относительно поздний, для классического этапа характер его инвентаря⁵⁷. Такой же вывод сделан при анализе керамики из Хотяновки Е.В.Максимовым⁵⁸.

Вероятнее всего, период сосуществования "пойменных" селищ и поселений на коренных берегах не был слишком велик. Этот вывод можно сделать, не только базируясь на сведениях о позднем для классики времени появления могильников с "околопойменной" топографией, но и по характеру распространения лощеной посуды на памятниках типа Лютежа. Формы лощеных мисок

последних, как будет показано ниже, чрезвычайно разнообразны. Однако на всех пойменных селищах, исследованных раскопками, практически отсутствуют (кроме нескольких фрагментов с Оболони⁵⁹) миски с S-овидным профилем и двумя-тремя гранями на внутренней поверхности венчика, которые являются ведущим типом лощеной зарубинецкой посуды Среднего Поднепровья в период до рубежа эр⁶⁰. Одна из наиболее поздних мисок с граненым венчиком обнаружена в погр.9 Девич-горы вместе с фибулой варианта П/Р, что надежно фиксирует существование этих сосудов в период, близкий к финалу классических памятников. Тот факт, что на селищах типа Лютежа миски с двумя-тремя гранями на венчике и S-овидным профилем почти не встречаются, свидетельствует о том, что максимально допустимой нижней хронологической границей пойменных селищ может быть рубеж нашей эры.

Этот вывод находится в противоречии с мнением Б.В.Максимова о начале функционирования поселения Лютеж в I в. до н. э. Финал памятника он относит к ранней фазе киевской культуры (III в. н.э.). Аргументация Б.В.Максимова рассматривалась в упоминавшейся выше статье А.М.Обломского. Фактически ни один из приемов орнаментации, ни одна из деталей конструкции жилищ, ни одна из форм сосудов, которые Б.В.Максимов считает относящимися к I в. до н.э, или начальному этапу киевской культуры, для этих периодов не специфичны. В равной степени они присущи древностям позднезарубинецкого круга или встречаются на памятниках соседних территорий в раннеримское время⁶¹.

Возможность наличия в Лютеже каких-то объектов, синхронных черняховской культуре, предполагали также В.И.Бидзиля и С.П.Пачкова - авторы первоначальной публикации памятника. Они упоминают находки фрагментов гончарной желтолощенной керамики, которая атрибутируется как черняховская. Из этой группы находок реконструируется форма лишь одной миски⁶². Миска абсолютно не характерна для черняховской культуры. Близкие по форме сосуды есть среди комплекса античной сероглиняной керамики⁶³. Однако миска из Лютежа не серо-, а желто лощеная. По-видимому, одно из двух: либо мы сталкиваемся с очень редким типом античных мисок, либо эта миска предстает собой тщательно изготовленное подражание античному об-

разцу.

В.И.Бидзиля и С.П.Пачкова к Черняховскому времени относят также обломок днища стеклянного кубка⁶⁴. К сожалению, тип сосуда, а поэтому и точную дату, по этому фрагменту определить невозможно. Днища такой формы не являются специфической принадлежностью кубков позднеримского периода. Они известны в Причерноморье и в I-II вв. (см., например, находки в соответствующих слоях Пантикапея)⁶⁵.

Таким образом, однозначно трактуемых данных, подтверждающих существование селища Лютеж в I в. до н.э. и III в. н.э. - нет. Набор материалов этого поселения не выходит за рамки I-II вв. н.э. и может служить эталоном для описания позднезарубинецкого типа памятников Среднего Поднепровья.

Образцы основных форм сосудов Лютежа приведены на рис.6-9.

На поселении представлены округлобокие горшки типа I 1 варианта а разновидностей а (рис.6: 1-7, табл.1) и б (рис.6: 8-10), а также ребристые типа II 1 (рис.7: 1-3), II 2 варианта а (рис.7: 4,5,6-9), II 3 (рис.8: 1-3). Наиболее часто встречаются сосуды типов I 1 варианта а разновидности а, II 1 и II 2 варианта а. Прочив сравнительно редки.

Поверхность подавляющего большинства горшков - нелощеная. Она заглажена, иногда на ней заметны следы пальцев. Имеются и обломки с искусственно ошершавленной (хрупчатой) поверхностью (рис.7: 8). Излюбленные приемы орнаментации - насечки и защипы по краю венчика. Встречаются изредка фрагменты верхних частей горшков, орнаментированные налепными валиками, иногда на плече сосудов имеются следа "ложного валика" - пояса защипов (рис.7: 7,8; 8: 2).

Лощеные горшки единичны. Два экземпляра, форма которых поддается реконструкции, относятся к типам II 2 и II 3 (рис.8: 3). Изредка они орнаментируются налепами в виде буквы Л или подковки (рис.9: 2б).

Кружки малочисленны, как и лощеные горшки. Они также имеют лощеную поверхность и представлены единичными обломками (рис.8: 5). Формы лощеных мисок очень разнообразны. На памятниках типа Лютежа найдены миски почти всех конечных типологических разрядов, которые встречаются на позднезарубинецких поселениях рассматриваемого региона. Наиболее употребительны

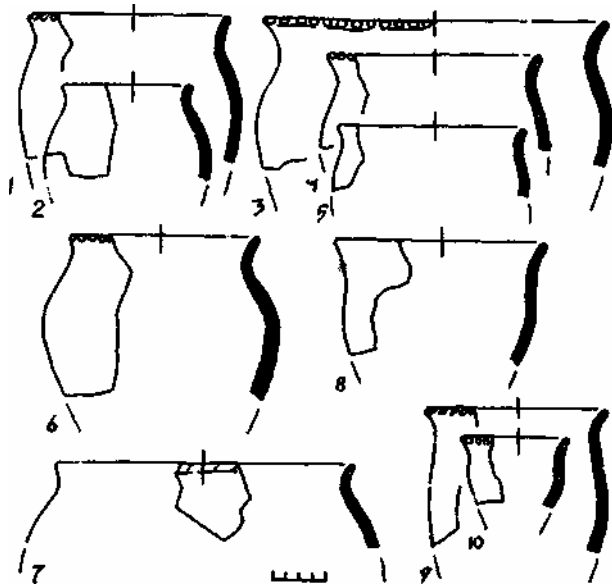

Рис.6. Округлобокие нелощеные горшки поселения Лютёж.
 1-7 - тип I 1 вариант а разновидность а; 8-10 - тип
 II вариант а разновидность б,
 1,2,5 - слое; 3 - яма 152; 4 - яма 63; 6 - яма 323;
 7 - жилище 1; 8 - яма 400; 9 - яма 178; 10 - яма 199.

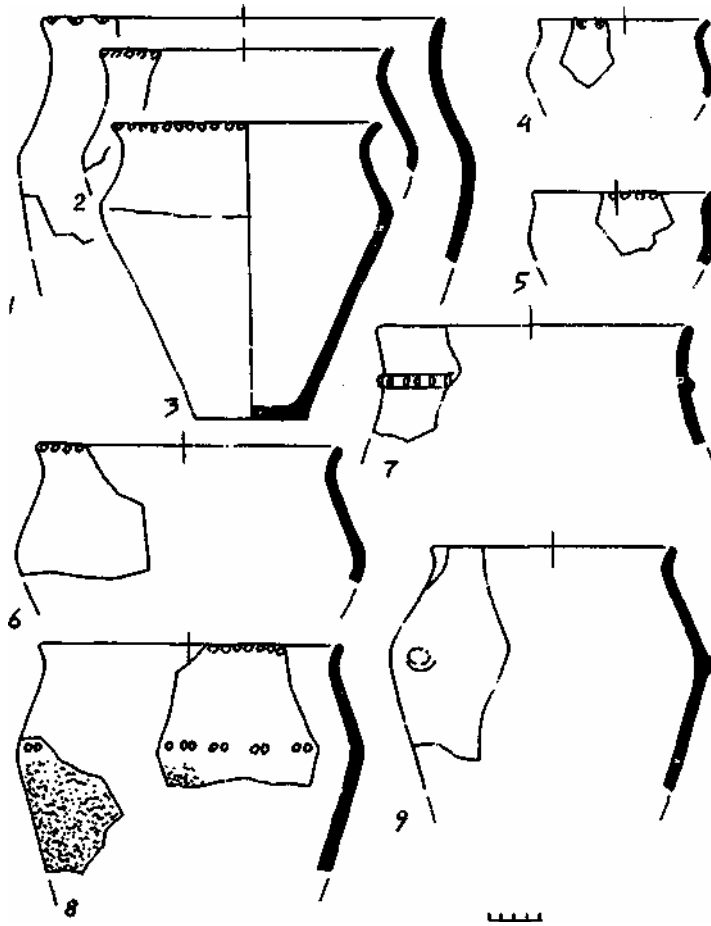

Рис.7. Ребристые нелощеные горшки поселения Лютеж.
 1-3 - тип II 1; 4,5,6-9 - тип II 2 вариант а; 7 - верх-
 няя часть сосуда с наlepным валиком.
 I - жилище 2; 2 - СЛОЕ; 3 - яма 313; 4,9 - жилище 3;
 5 - яма 272; 6,8 - яма 380; 7 - яма 74.

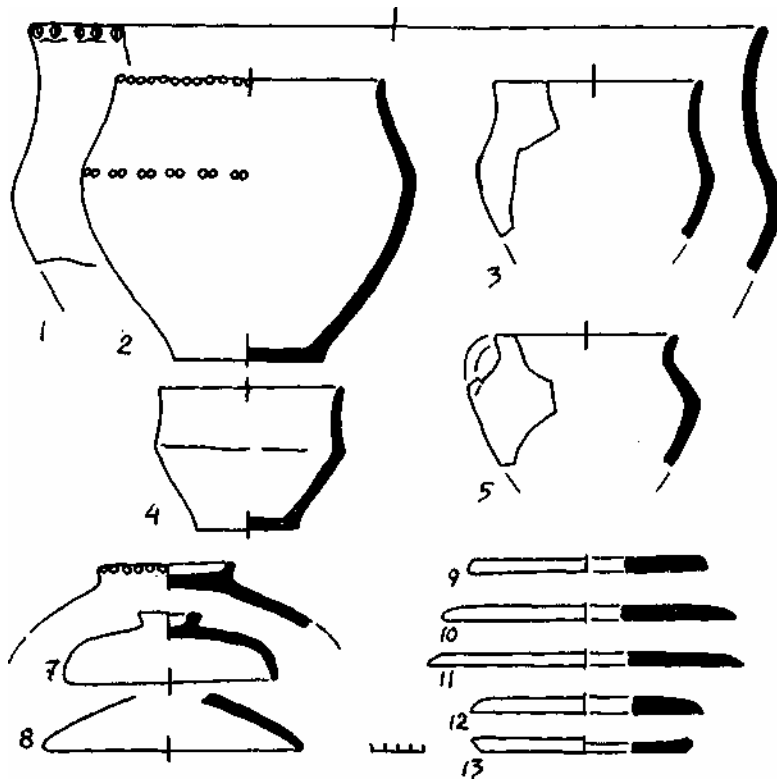

Рис.8. Ребристые горшки, диски, крышки поселения Лютеж.
 1-3 - тип П 3, 4 - сосуд верхнеднпровского происхождения, 5 - тип П 4, 6-8 - крышки с поллой ручкой,
 9-13 - диски;
 3-5 - лощеные, остальные - нелощеные;
 I - яма 380; 2 - яма 95; 3 - яма 106; 4 - горн № 5;
 5 - яма 301; 6,8,10,12,13 - слой; 7 - жилище 2;
 9,11 - яма 336.

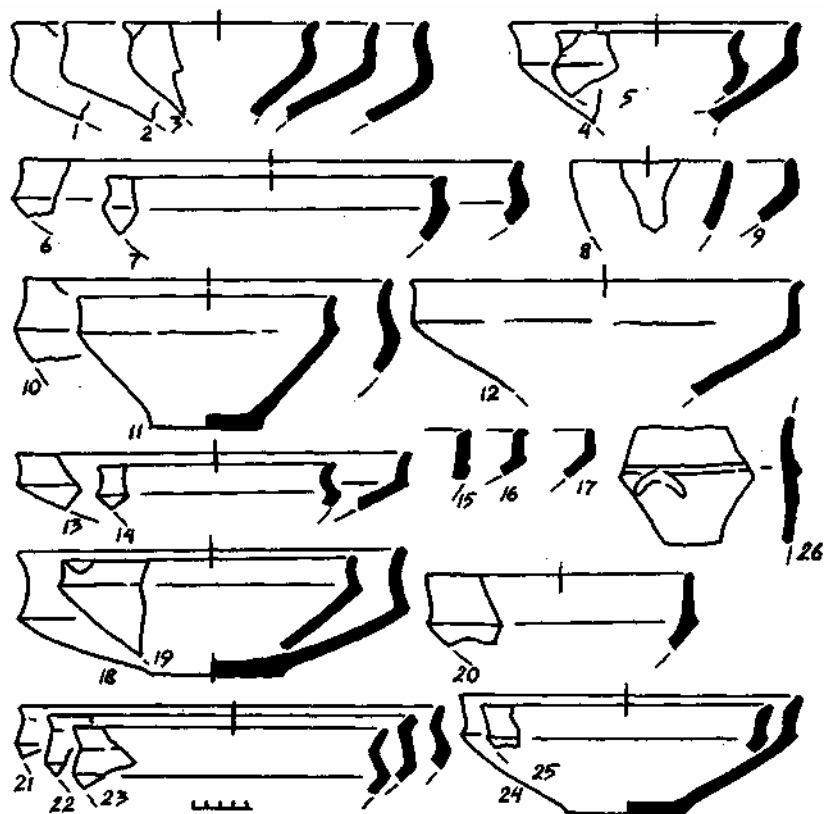

Рис.9. Лощенные миски поселения Лютеж.

1-3 - тип I 2; 4,5,10,11 - тип II 1 вариант а; 6,7 - тип II 1 вариант б; 8,9 - тип I 1; 12 - тип III 2; 13,14,18,19 - тип III 1; 15-тип III 2 вариант д; 16 - тип III 2 вариант г; 17 - тип III 2 вариант а; 20 - тип III 2 вариант в; 21-23 - тип III 3 вариант а; 24,25 - тип III 2 вариант б; 26 - фрагмент сосуда с налепным валиком и подковкой; 8,9,13,19 - жилище 3:1 - яма 350; 2,4,6,14-17,20, 25 - слой; 3 - яма 132; 5 - яма 34; 11 - депаспартизованная; 7 - яма 218; 12 - яма 7; 10 - яма 74; 24 - яма 373; 21 - яма 113; 22 - яма 117; 23 - яма 309; 26 - яма 287.

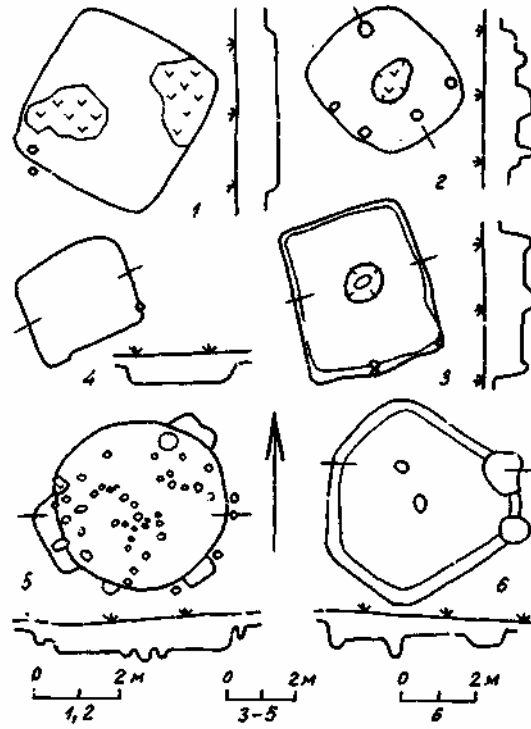

Рис.10. Жилища-полуземлянки памятников типа Лютежа и Почеп
 1 - Лютеж, жилище I; 2 - Лютеж, жилище 2; 3 - Почеп, землянка I1; 4 - Почеп, землянка II раскопа IX; 5 - Почеп, землянка II раскопа II; 6 - Киселевка - 3, жилище 1.

фори типа I 2 (рис.9: 1-3), II 1 обоих вариантов (рис.9: 4-7,10,11), III 2 варианта 1 (рис.9: 24,25) и типа III 3 варианта а (рис.9: 21-23). Уникален лощеный сосуд из горна 5 (рис.8: 4). Он занимает промежуточное положение (по своим пропорциям) между мисками типа II 1 варианта а и горшками сходной формы типа II 1. Поверхность лощеных кружек и мисок не орнаментирована. Керамический комплекс памятников типа Лютежа дополняется дисками без бортиков или с едва намеченной закраиной (рис.8: 9-13) и коническими крышками с полой ручкой, стенки которых в профиле имеют вид выпуклой дуги. Края крышек изредка орнаментируются защипами (рис.8: 6-8).

Тип жилища "пойменных" памятников Среднего Поднепровья хорошо изучен по материалам Оболони, где исследовано 54 нарушенных перекопами позднезарубинецких постройки. Три жилища раскопаны на поселении Лютеж (см. табл.3). Все сооружения представляют собой полуземлянки, незначительно углубленные в землю (0,3-0,7 м от дневной поверхности, мощность культурного слоя Оболони составляет 20-40 см), почти все они - четырехугольные в плане (табл. 11). Исключением является лишь жилище 2 Лютежа, представляющее собой неправильный прямоугольник, близкий к овалу (рис.10: 2).

Жилища отапливались открытыми очагами, которые относятся к двум типам. Первый тип составляют кострища округлой формы диаметром 0,7-1 м, прослеженные прямо на полу постройки или в небольшом углублении (5-10 см). Второй тип представлен очагами, сохранившимися в виде сильно обожженного пода, сооруженного из глины на полу котлована жилища. Иногда в конструкцию пода входили вымостки из черепков сосудов или камня. Поды слегка возвышаются над полом. Максимальная высота их достигает 20 см. Очаг, как правило, размещался либо в углу жилища, либо у одной из его стен. Центральное расположение очага зафиксировано лишь в четырех случаях (жилища 13, 46, 49 Оболони и 2 Лютежа).

Стены жилищ, видимо, возводились тремя или четырьмя способами. Ямы опорных столбов вдоль стен и в углах построек зафиксированы в 20 случаях, в 36 жилищах столбовых ям не было и, наконец, в жилище 11 Оболони вдоль стен по линии опорных столбов были прослежены полосы фрагментов обмазки⁶⁶. Последний вариант конструкции хорошо известен на классических

зарубинецких поселениях Среднего Поднепровья. Е.В.Максимов интерпретирует ее как каркасно-плетневую⁶⁷. Однако в большинстве жилищ завалы обмазки от стен не зафиксированы. Это позволяет предполагать срубную конструкцию стен "бесстолпных" жилищ. "Столбовые" дома, очевидно, были срубными с дополнительной опорой на столбы или каркасными с закладами бревен между вертикальными столбами. Кроме жилища II на Оболони фрагменты обмазки зафиксированы еще в четырех постройках (табл. II), однако они представляют собой не полосы завалов, а отдельные кусочки, хаотично разбросанные в различных местах заполнения. В трех случаях в столбовых постройках зафиксированы центральные опорные столбы кровли (табл. II). Однако, это - исключение из общего правила. Средняя часть постройки, если она не занята очагом, оставалась свободной.

По своим этнографическим традициям памятники типа Лютежа чрезвычайно близки к классическим зарубинецким среднеднепровского варианта. Среди зарубинецкой нелощеной посуды наиболее часто встречаются горшки, подобные лютежским типам I I варианта а разновидности а (могильники Корчеватое⁶⁸, Пирогов⁶⁹, Девич-гора⁷⁰, поселения Межирич⁷¹, Пилипенкова гора⁷², Ходосовка⁷³, Орловец⁷⁴), а также разновидности б (Пилипенкова гора⁷⁵, Ходосовка⁷⁶), известны и горшки, аналогичные типу II 2 варианта а (городища Бабина гора⁷⁷, Ходосовка⁷⁸, Корчеватовский могильник⁷⁹) и типу II 1 (Бабина гора⁸⁰). Встречаются сосуды (горшки и кружки), которые близки по форме типам II 3 и II 4 Лютежа (могильники Корчеватое⁸¹ и Дидов шпиль⁸²).

К сожалению, материал среднеднепровских зарубинецких поселений опубликован выборочно, поэтому данные для расчета пропорций зарубинецкой кухонной керамики отсутствуют. На нынешнем этапе изучения можно отметить лишь визуальное сходство приведенных аналогий позднезарубинецким горшкам. Все элементы декора позднезарубинецких горшков известны на памятниках классического периода. Орнаментация венчиков защипами и насечками является общезарубинецкой. На среднеднепровских поселениях часто встречаются сосуды с хрупчатой поверхностью, рельефными налегшими валиками и поясами защипов по плечикам. Достаточно часты и находки лощеных горшков.

Среднеднепровское зарубинецкое происхождение имеет и большинство мисок набора, представленного в Лютеже. На класси-

ческих памятниках известны аналогии мискам типов I I варианта а (могильники Корчеватое и Пирогов⁸³, поселения Юрковица и Киселевка⁸⁴), I 2 (Корчеватое, Пирогов⁸⁵, погр.9 Девич-горы), встречаются также S-овидные ребристые формы без граней на венчике, близкие к типам II 1 варианта а, II 2 и III 1 Лютежа (могильники Корчеватое, Дидов шпиль⁸⁶, городища Пилипенкова гора⁸⁷, Юрковица, гора Киселевка, Ходоров⁸⁸). Миски, по форме подобные типу III 3 варианта а Лютежа, Ю.В.Кухаренко считай одной из специфических особенностей среднеднепровской группы классических зарубинецких памятников⁸⁹. Изредка, как уже упоминалось, на поселениях и могильниках "зарубинецкой классики" Среднего Поднепровья встречаются различные варианты мисок типа III 2, но основное распространение эти формы получают в позднезарубинецкий период. Для классических зарубинецких поселений характерны диски без бортиков и конические крышки с поллой ручкой⁹⁰.

Определенные черты сходства обнаруживаются также при сравнении традиций домостроительства поселений типа Лютежа и среднеднепровских памятников классического периода. Большинство жилищ классических поселений, детали конструкции которых хорошо прослежены, являются полуземлянками. Как и позднезарубинецкие постройки, они углублены в грунт в среднем на 0,5 м с пределами глубин 0,3-0,8 м⁹¹. Е.В.Махно на поселении Великие Дмитровици интерпретирует сооружение 1 как наземное жилище, поскольку пол его прослежен не в материковом углублении, а в культурном слое⁹². В слое и на уровне материка без следов углублений зафиксированы также остатки жилищ 1-6 Бабиной горы⁹³ и постройка на нижней площадке Девич-горы⁹⁴. Возможно, некоторые из них и являлись наземными, но не исключено, что все они были углубленными, а контуры котлованов не прослеживались в гумусе. Размеры стен жилищ близки к позднезарубинецкому стандарту: 3-5 м по определению Е.В.Максимова⁹⁵.

Конструкция отопительного сооружения аналогична позднезарубинецкой. Это - открытый очаг, который может представлять собой пятно обожженного пода с углями на его поверхности (например, очаги жилищ 2,22,25⁹⁶ Пилипенковой горы), каменную вымостку (жилище 36 того же памятника) и какую-то плоскую конструкцию, в состав которой входят камни и глина-

ная обмазка (жилище 6 Пилипенковой горы⁹⁸). Очаг может находиться в центральной части жилища⁹⁹, быть сдвинутым к одной из стен¹⁰⁰ или располагаться в углу¹⁰¹, то есть варианты его размещения также совпадают с поздnezарубинецкими. Отличительной чертой интерьера жилых построек классического периода является наличие предочажной ямы¹⁰². Однако такие ямы сооружались не во всех жилищах. Их нет, например, в постройках 2 и 25 Пилипенковой горы, не зафиксированы они и в сооружениях 2-4 Великих Дмитровичей, полы которых прослежены на уровне материка или в материковых углублениях¹⁰³. Единственной чертой, существенно отличающей классические жилища от поздnezарубинецких, является конструкция их стен. У подавляющего большинства зарубинецких построек стены - каркасно-плетневые, обмазанные глиной¹⁰⁴. Тем не менее, на поселениях, расположенных на плато коренного берега, иногда встречаются сооружения без следов опорных столбов и завалов обмазки. Это - жилище 7 Пилипенковой горы¹⁰⁵ и жилище, раскопанное Е.В.Максимовым на городище Ходосовка¹⁰⁶.

Таким образом, большинство признаков классических и поздnezарубинецких жилищ совпадают (размеры стен, степень углубленности котлована, тип отопительного сооружения, его расположение внутри постройки). Следовательно, домостроительство на пойменных памятниках Среднего Поднепровья в целом продолжает местные традиции классического периода. Существенные различия фиксируются лишь в конструкции стен построек. В поздnezарубинецкую эпоху наблюдается отказ от плетня и его обмазки. Чем это вызвано, сказать в настоящее время трудно. Возможно, это связано с освоением зарубинецкими племенами новой экологической среды с более высокой влажностью, где широкое применение обмазки нецелесообразно.

Итак, насколько можно судить по материалам поселений, памятники типа Лютежа продолжают развитие классических зарубинецких традиций Среднего Поднепровья и оставлены, очевидно прямыми потомками зарубинецких племен.

По имеющимся в настоящее время данным, поселения типа Лютежа распространены в поречье лесостепного течения Днестра и на его ближайших притоках (рис.1). Пока не понятно, можно ли включать в эту культурную группу памятники Побужья, раскопанные П.И.Хавлюком (селище Марьяновка, Рахны, Носовцы.мо-

гильник Рахны и др.). Б.В.Максимов, занимавшийся сопоставлением их с приднепровскими древностями, пришел к выводу, что при общем сходстве материалов Южного Побужья со среднеднепровскими позднезарубинецкими в их керамическом комплексе и погребальном обряде прослеживаются отчетливые пшеворские черты. О пшеворском влиянии на памятники Южного Буга пишет и Д.Н.Козак¹⁰⁷. На поселениях типа Лютежа пшеворские элементы практически отсутствуют. В этой связи памятники Южного Буга могут или являться наиболее восточной частью волыно-подольской культурной группы, выделенной Д.Н.Козаком, для поселений которой характерно сочетание пшеворской и зарубинецкой традиций, или составляют особую культурную общность. В любом случае памятники Южного Буга занимают промежуточное положение, между западными "зарубинецко-пшеворскими" и восточными позднезарубинецкими памятниками.

Таким образом, возможность объединения древностей Побужья с памятниками типа Лютежа в рамках общей группы полностью зависит от определения степени влияния на них пшеворской культуры, а также от наличия здесь зарубинецких среднеднепровских традиций. Вероятно, некоторые параллели в развитии позднезарубинецких памятников объясняют и существование в каждом из этих регионов специализированных поселений - центров по добыче железа. Кроме известного Лютежского селища металлургические горны обнаружены в последние годы и в бассейне Южного Буга (два центра в районе Умани)¹⁰⁸. К сожалению, информация о южнобугских памятниках, прежде всего об их керамическом комплексе, крайне скудна.

До выхода полных публикаций материалов Марьяновки, Носовцев и Рахнов вопрос об их культурной принадлежности остается проблемой, на которую нет однозначного ответа.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ II

1. Хавлюк П.І. Пам'ятки зарубинецької культури по Побужжі// Археологія, 1971, № 4. С.88,94.
2. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры. Киев: "Наукова думка", 1972. С.19-52.
3. Там же. С.62-65.
4. Обломский А.М. О хронологии некоторых типов фибул зарубинецкой культуры.//СА, 1983, № 1. С.

5. Кубишев А.І. Деякі підсумки дослідження Пирогівського могильника (розкопки 1966-1967 рр.)//Дослідження з слов'яно-руської археології, Київ:"Наукова Думка",1976.Рис.3: 7; Кубишев А.І., Максимов Е.В. Пироговский могильник// МИА,1969,№ 160.Рис.4: 11.
6. Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев:"Наукова думка",1982.С.104,табл.ХІХ: 16.
7. Куошпеш А.І. Деякі підсумки...Рис.3: 6.
8. Там же.С.39.
9. Самойловский И.М. Корчеватовский могильник//МИА, 1859, № 70.Табл.VIII: 113; Куза А.В., Кубишев А.І. Нові зарубинецькі пам'ятки на Средньому Придніпров'ї// Археологія, 1971, № 3.Рис.2: 6-8.
10. Кубишев А.І., Максимов Е.В. Пироговский могильник.Рис. 4: 2,8; Кубишев А.І. Деякі підсумки...Рис.3: 3.
11. Самойловский И.М. Корчеватовский могильник.Табл.VIII: 119.
12. Там же.Табл.VIII: 111, табл.IX: 264.
13. Там же.Табл.IX: 253,254.
14. Кубишев А.І.,Максимов Е.В. Пироговский могильник.Рис.4: II; Кубишев А.І. Деякі підсумки...Рис.3: 7.
Определение фибул с треугольным щитком из Корчеватого и Пирогова дается по статье: Обломский А.М. Опыт классификации и хронологии фибул с треугольным щитком на ножке//КСИА,1986, № 186.
15. Обломский А.М. О хронологии...С.118,119. Его же. Опыт классификации...
16. Щукин М.Б. Сарматские памятники Среднего Поднепровья и их соотношение с зарубинецкой культурой// АСГЭ,1972,№ 14, С.50.
17. Кравченко Н.М.,Гороховский Е.Д. О некоторых особенностях развития материальной культуры населения Среднего Поднепровья в первой половине I тыс. н.э.//СА,1979,№ 2.С.55, 56.
18. Циндровська Л.О. Могильник в урочищі Дівич-гора//Археологія.1984, № 47.С.88.
19. Кравченко Н.М., Гороховский Е.Д. О некоторых особенностях...С.56.
20. Циндровська Л.О. Могильник...С.88.
21. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Минск:"На-

- ука и техника".1973.Т.II.Рис.40: 8.
22. Циндровська Л.О. Могильник...Рис.4: 6-8.
  23. Там же.Рис.4: II.
  24. Кухаренко Ю.В. Чаплинский могильник//МИА.1959,№ 70.Табл. Ж: 4,5.
  25. Поболь Л.Д. Славянские древности...Рис.41: 11,12.
  26. Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР//САИ.М.: "Наука". 1966.Вып.Д1-30.С. 57-88.
  27. Кухаренко Ю.В. Чаплинский могильник.Табл.VI: 10,11.
  28. Циндровська Л.О. Могильник...С.80.Рис.4: 13.
  29. Обломский А.М. О финале среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры//СА.1987,№ 3.С.71,72. Для территории Средней Европы чаши из одноцветного стекла с вертикальными ребрами (типа Эггерс-182 и 183) принято датировать иначе: фазами В1-В2 (Eggers H.J. Der Römische import im freien Germanien. Hamburg. 1951. 178 s.) или 10-170 гг. н.э. (в соответствии с абсолютными датами периодов поступления римского импорта по Р.Волангевичу: см. Wolagiewicz R. Napływ importów rzymskich do Europy na północ od środkowego Dunaju // Archeologia Polski. 1970. Т.XV. Z.1. 8.215,216,229-233. Diagram.A), Т.е. значительно "шире", чем в Северном Причерноморье. Чем вызвано это противоречие в хронологии, сказать пока трудно. Не исключено, например, что причина неполного соответствия датировок заключается в различных ритмах производства изделий из стекла на разных территориях Римской империи. Учитывая традиционные экономические связи населения среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры с Северным Причерноморьем, для фиалы, найденной на Девич-горе, мы принимаем дату аналогичных полусферических чаш,предложенную Н.Д.Сорокиной и Н.З.Куниной.
  30. Довженко В.И., Линка Н.В. Раскопки ранне славянских поселений в нижнем течении р. Рось//МИА.1959,№ 70.Рис.2: 4.
  31. Максимов Е.В.,Петровская Е.А.,Погорелый В.Н.,Терпиловской Р.В., Циндровская Л.О. Отчет о раскопках городища Монастырек в 1974 г.//Архив ИА АН УССР,р-I, № 1974/18. Табл.34: 3; 39: 3.
  32. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье...Табл.ХХ: 4.
  33. Максимов Е.В., Терпиловский Р.В.,Циндровская Л.А. Отчет

- о работе Среднеднепровской раннеславянской экспедиции 1976 г.//Архив ИА АН УССР,Р-1,№ 1976/21.Табл. XII: 2.
34. Там же.Табл.ХХ: II.
  35. Обломский А.М. О хронологии...С.118.
  36. Щукин М.Б. К предьстории черняховской культуры. Тринадцать секвенций//АСГЭ,1979,№ 20.С.68.
  37. Максимов Ё.В. Среднее Поднепровье...Табл.ХХУ: 13.
  38. Madyda R. Sprzeczki i oscucia pasa na ziemach Polskich w okresie rzymskim // MSW, 1977. Т.IV. S.362, 363.
  39. Щукин М.Б. К предьстории...С.68.
  40. Подробно хронология античного импорта проанализирована в статье А.М.Обломского "О финале зарубинецкой культуры Среднего Поднепровья" (СА,1987,№ 3), см. также разбор античных предметов по культурно-типологическим группам поселений позднезарубинецкого периода в соответствующих разделах настоящей работы.
  41. Хавлюк П.І. Пам"ятки...Рис.4: 7; Его же. Зарубинецька культура Південного Побужжя та лівобережжя Середнього Дністра//Археологія,1975,№ 18.Рис.4: 1,5-7,10-12,15; 5: 11,12.
  42. Обломский А.М. О финале...С.82,83.
  43. Шовкопляс. А.Н. Дослідження на березі р. Почайни в Києві// АИНУ.1969.Вип.IV.Київ:"Наукова думка".1972.Рис.1: 4 ; Савчук А.П. Поселения зарубинецкой культуры в поречье р. Трубеж//МИА.1969, № 160.Рис.1: 41.
  44. Обломский А.М. О хронологии...С.118,119.
  45. Jahn M. Der Reiterspom siine Euteteung und fruheete Entwicklung. Leipzig. 1921. Abb.2.
  46. БИДЗИЛЯ В.И.,Пачкова С.П. Зарубинецкое поселение у с. Лютеж//МИА,1969,№ 160.Рис.11: 4.
  47. Godłowski K. Północni barbarzyńcy i wojny markomauskie w świetle archeologii // Scripta archaeologica. Warszawa, 1982. Т. II. S.51.
  48. Максимов Е.В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Поднепровье//МИА, 1969, № 160.С.43.
  49. Савчук А.П. Поселения...Рис.1: 22.
  50. Амброз А.К. Фибулы юга...С.24.
  51. Каспарова К.В. О верхней хронологической границе зарубинецкой культуры Припятского Полесья//СА,1976,№ 3. С.129-135.

52. Савчук А.П. Поселения...Рис.1: 118; Максимов Е.В. Среднее Поднепровье...Табл.ХІ: 3.
53. Гороховский Е.Л. О группе фибул с выемчатой эмалью из Среднего Поднепровья//Новые памятники древней и средневековой художественной культуры, Киев:"Наукова думка", 1982.С.133.
54. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье...С.23,25.
55. Пачкова С.П. Могильник у с. Вишенки и его место среди памятников зарубинецкой культуры//Тезисы докладов советской делегации на У Международном конгрессе славянской археологии,М.: "Наука",1985.С.37.
56. Максимов Б.В. Среднее Поднепровье...С.98.
57. Пачкова С.П. Могильник...С.37.
58. Максимов Е.В. Зарубинецкая культура...С.114.
59. Шовкопляс А.М. Раскопки поселения зарубинецкой культуры в г.Киеве//АИНУ 1968,Киев-"Наукова думка", 1971. Вып. III. С.214.
60. Максимов Е.В. Зарубинецкая культура...С.16,18.
61. Обломский А.М. О финале...С.76,77.
62. Бидзиля В.И., Пачкова С.П. Зарубинецкое поселение... С.73, рис.9: 10.
63. Гудкова А.В. Классификация сероглиняной столовой керамики Тире II-IV вв. н.э.//Античная Тира и средневековый Белгород. Киев:"Наукова думка",1979.С.101-103, рис.2: 6; Бураков А.В. Козырское городище...С.92,93,табл.VII: 34.
64. Бидзиля В.И..Пачкова С.П. Зарубинецкое поселение...С.73, рис.11: 29.
65. Сорокина Н.П. Стекло из раскопок Пантикапея...Рис.6: 5.
66. Шовкопляс А.М. Отчет о раскопках зарубинецкого поселения в г. Киеве на Оболони (ур. Луг)//Архив ИА АН УССР,р-1, № 1970/27.С.1.
67. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье...С.67.
68. Самойловский И.М. Корчеватовский могильник.Табл.II: 54; III: 58; IV: 92.
69. Кубышев А.И..Максимов Е.В. Пироговский могильник.Рис.6: 11.
70. Погребения 10 и 12. Сосуды хранятся в фондах Археологического музея АН УССР.
71. Довженск В.И.,Линка Н.В. Раскопки...Рис.11, верхний левый сосуд.

72. Максимов С.В. Зарубинецьке городище Пилипнкова гора// Археологія, 1971, № 4. Рис.9: 12.
73. Максимов Е.В. и др. Отчет за 1976 г. Табл. XXV: 3.
74. Раскопки Зедонецкой И.Б. 1984 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР.
75. Максимов Е.В. Зарубинецьке городище... Рис.9: 10.
76. Максимов Е.В. и др. Отчет за 1976 г. Табл. XXV: 4.
77. Максимов Е.В. Зарубинецька культура... Табл. XIX: II.
78. Максимов Е.В. и др. Отчет за 1976 г. Табл. XXV: 1, 10.
79. Самойловский И.М. Корчеватовский могильник. Табл. II: 52.
80. Максимов Е.В. и др. Отчет за 1976 г. Табл. XIX: 12.
81. Самойловский И.М. Корчеватовский могильник. Табл. II: 149.
82. Максимов Е.В. Зарубинецька культура... Табл. XXI: 7.
83. Самойловский И.М. Корчеватовский могильник. Табл. IV: 91; Кубышев А.И., Максимов Е.В. Пироговский могильник. Рис. 6: 21.
84. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье... Табл. IV: 12; V: 12.
85. Самойловский И.М. Корчеватовский могильник. Табл. I: 19; II: 40; III: 68; Кубышев А.И., Максимов Е.В. Пироговский могильник. Рис. 6: 20, 22, 27.
86. Самойловский И.М. Корчеватовский могильник. Табл. I: 4, 5; Максимов Е.В. Зарубинецька культура... Табл. XXI: 15.
87. Максимов Е.В. Зарубинецьке городище... Рис. 9: 5.
88. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье... Табл. IV: 6, 7; V: 15; XIV: 4.
89. Кухаренко Ю.В. Зарубинецька культура. С. 28, табл. 6: 31-35.
90. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье... С. 86.
91. Там же. С. 66.
92. Махно Е.В. Раскопки зарубинецких поселений в Киевском Приднепровье в 1950 г. // МИА, 1959, № 70. С. 99.
93. Максимов Е.В. Зарубинецька культура... С. 97.
94. Циндровська І.О. Могильник в урочищі Дівич-Гора // Археологія. 1984, № 47. С. 85.
95. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье... С. 66.
96. Максимов Е.В. Зарубинецьке городище... С. 43-45.
97. Там же. С. 47.
98. Там же. С. 44, 45.
99. Там же. Рис. 46.
100. Там же. Рис. 4а, г.

101. Махно Е.В. Раскопки...С.99.
102. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье...С.66.
103. Махно Е.В. Раскопки...С.99,100.
104. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье...С.67.
105. Максимов Е.В. Зарубинецкое городище...С.45,рис.46.
106. Максимов Е.В. и др. Отчет за 1976 г. С.9-10, табл. XVII.
107. Максимов Е.В. Зарубинецкая культура...С.114-118,126-132; Козак Д.Н. Пшеворська культура у Верхньому Подніс-тров'ї; Західному Побужжі. Київ:"Наукова думка",1984. С.61.
108. Бидзиля В.И.,Вознесенская Г.А.,Недопако Д.П.,Паньков С.В. История черной металлургии и металлообработки на территории УССР (Шв. н.э. -Шв. до н.э.). Киев:"Наукова думка",1983.С.41-48.

Глава III. Памятники типа Почеп

Поселения этой археологической общности распространены в поречье Десны (преимущественно в верхнем течении) и на ее ближайших притоках (Судости, Навле - рис.1). В особую культурную группу впервые выделены А.К.Амброзом. Им же разработана их первая (и пока единственная) "рабочая периодизация".

Эталонным памятником рассматриваемой группы является селище Почеп. Естественно, что при таком выборе эталона, выделенный нами набор характеристик будет соответствовать III этапу "почепской культуры" по А.К.Амброзу. О взаимоотношениях древностей типа Почеп с материалами I и II этапа ("типа верхнего горизонта городища Полужье") речь пойдет ниже.

Поздnezарубинецкие материалы Почепского селища отделены от более раннего горизонта эпохи бронзы стратиграфически: они сосредоточены в верхнем слое темного гумусированного песка. Более поздних находок на поселении не обнаружено. Следовательно, набор материалов верхнего слоя Почеп и серия построек, связанная с ними, составляют единый культурно-хронологический комплекс.

Формы сосудов, характерные для памятников почепского типа, приводятся на рис.11, 12. Данный керамический набор воссоздан на следующих основаниях. С поселения Почеп происходят nelloщенные горшки типа I 1 варианта а³ (все формы, восстано-

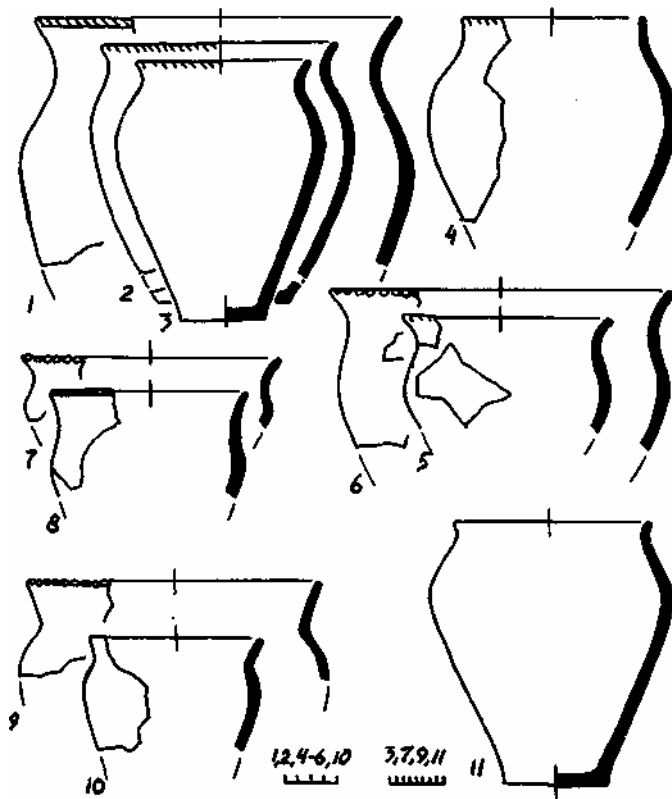

Рис. 11. Нелощенные горшки памятников типа Почеп.
 1-3 - тип I 1 варианта разновидность а; 4 - тип I 1 вариант б; 5,6 - тип I 1 вариант а разновидность б; 7,8 - тип II 1; 9-10 - тип I 1 вариант в; 11 - тип II 2 вариант а.
 1 - Синьково, постр.9; 2 - Парня - 2, яма 3; 3 - Партизанское, слой; 4,5,6 - Синьково, постр.20; 6 - Синьково-Дмитриево, жил.2; 7 - Синьково, постр.19; 9 - Синьково, слой; 10 - Киселевка-3, жил.1; 11 - Почеп, раскоп V, земл.11.

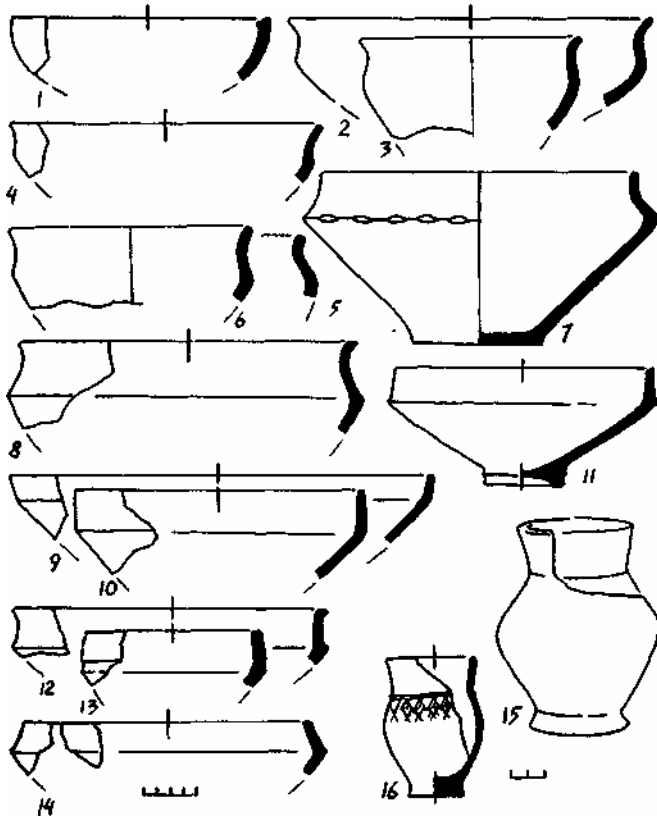

Рис.12. Лощеная посуда памятников типа Почеп.
 1-14 - миски, 15 - горшок, 16 - миниатюрный сосуд
 ("почепская ваза" по А.К.Амброзу).
 I - тип I 1; 2,3,5 - тип I 2; 4,6 - тип II 1 вариант а;
 7,8 - тип III 1; 9,10 - тип III 2 вариант а;
 11 - тип III 2 вариант б; 12 - тип III 2 вариант г;
 13 - тип III 2 вариант д; 14 - тип III 2 вариант в;
 15 - тип I 2;
 1 - Синьково, слой; 2,9 - Киселевка - 3, слой;
 3,6,13 - Почеп, слой; 4,5,8 - Киселевка - 3, жилище 2;
 7,11 - Почеп, раскоп I, постр.1; 10 - Синьково, постр.21; 12 - Чулатово, слой; 14 - Колодезный бугор, яма В; 15 - Почеп, раскоп V, земл. 5; 16 - Синьково, постр.19.

денные ниже наибольшего расширения тулова, относятся к разновидности а этого варианта), а также типа I 1 варианта в⁴, типа II 2 варианта а⁵ и типа II 1⁶. В комплекс форм входят лощеные миски типа III 1⁷, III 2⁸ вариантов а и б⁸, лощеные и нелощеные миски типа I 2¹ нелощеные типа III 2 варианта д¹¹, лощеные горшки типа I 2^{1 2}. Дополнительно, по закрытым комплексам Почепского селища, устанавливается полная или приблизительная одновременность горшков типа I 1 варианта а разновидности а и мисок типа III 2 варианта а, а также мисок типов III 2 варианта б с мисками типа III 1 и лощеными горшками типа I 2 (табл. III и IV). Синхронность прочих форм определяется по комплексам поселения Синьково, раскопанного А.К.Амброзом¹³ (табл. III и IV). Набор керамики из Почепа дополняется по материалам Синьково всего тремя формами: горшками типа I 1 варианта б, типа I 1 варианта а разновидности б и лощеными мисками типа I 1. Эти формы одновременно прочему ассортименту, что подтверждается комплексами 5,6,8 из построек 19,20 и 23 Синькова. В целом коллекция из всех почти объектов Синьково содержит набор тех же форм (с учетом перечисленных выше новых), что и Почеп. Исключением являются материалы жилищ 3 и 4, а также нескольких хозяйственных ям, которые близки к древностям типа верхнего горизонта городища Полужье.

Ассортимент почепской лощеной керамики может быть дополнен по материалам поселения Киселевка-3 в Нижнем Подесенье. Хотя здесь и не удастся выявить закрытых комплексов, тем не менее находки из Киселевки-3 "моноконтинентны" в культурно-хронологическом отношении: ни в заполнении жилищ I и 2, ни в ямах, ни в культурном слое не выявлено более ранних и более поздних материалов, чем позднезарубинецкие¹⁴. Кроме посуды перечисленных выше форм в заполнении жилищ I и 2, а также в культурном слое вокруг них обнаружены обломки мисок типа II 1 варианта а¹⁵.

По аналогиям форм сосудов эталонного керамического набора к памятникам почепского типа можно отнести еще несколько поселений. В ямах, сооружениях и в культурном слое многослойных селищ Парня-2 и Синьково-Дмитриево (раскопки Г.Н.Пронина 1974-1975 гг.) обнаружены горшки типа I 1 варианта а разновидностей а и б и обломки мисок типа III 2 варианта а¹⁶. Гор-

шки типа I 1 варианта а в сочетании с лощеным сосудом типа I 2 найдены на многослойном поселении Партизанское. На селищах Спартак и Железное встречены фрагменты и целые формы горшков типа I 1 вариантов а и б, а также мисок типа III 2 варианта а¹⁸. В Железном, кроме того, обнаружены сосуды, не характерные для прочих селищ почепского типа: это высокая лощеная миска или низкий горшок типа I 2 (по классификации мисок), а также коническая крышка с полой ручкой и защипами по краю¹⁹.

Материалы почепского типа можно выделить на многослойном поселении Чулатово (раскопки Е.А.Горшова)²⁰. К почепскому керамическому комплексу относятся обломки лощеной миски типа III 2 варианта б и верхней части нелощеного горшка типа I 1 варианта а разновидности а с защипами по венчику и поясом ногтевых отпечатков по шейке²¹. С этим же периодом, видимо, связан и обломок миски с вертикальным венчиком, "клововидным" завершением края и "оттянутым" ребром²², аналогии которым имеются на памятниках типа Лютежа (миски типа III 2 варианта г). Два тюльпановидных сосуда из Чулатово²³ имеют параллели в киевской и кодочинской культурах. Принадлежность их к позднезарубинецкому керамическому набору, сомнительна тем более, что аналогичные формы совершенно отсутствуют в Синьково, Почепе и Киселевке 3, то есть на тех памятниках, где объекты III-VII вв. не зафиксированы. Тем не менее, исключать такую возможность нельзя, так как в пределах раскопа в Чулатово не выявлено ни особого слоя, ни сооружений III-VII вв.

Во многом близко Чулатову и поселение Колодезный Бугор у с. Лесконоги (раскопки П.Н.Третьякова 1967, 1969 гг.). Однако ситуация здесь несколько иная - на поселении, кроме слоя эпохи бронзы, имеются также позднезарубинецкий, киевский и колочинский слои, охватывающие период от I-II до VII-VII вв. К позднезарубинецкому горизонту, безусловно, относятся обломки лощеных мисок типов III 1²⁴, III 2 варианта д²⁵ и мисок, близких к варианту б типа III 2, но без грани на венчике²⁶. Такие миски имеют аналогии в памятниках Среднего Поднепровья и принадлежат к варианту в типа III 2 (рис.9: 20). Лощеные миски найдены в заполнении жилищ, а также в яме В, в которой отсутствовали более поздние материалы²⁷. Из нелощеной керамики к почепскому комплексу могут относиться венчики кухонных горшков

с зашипами и насечками из заполнения жилища I²⁸. Остальная посуда, принадлежащая различным культурам I тыс. н.э. по формам и фактуре практически не различается. Не исключено, однако, что некоторые из тюльпановидных горшков, встреченных, в частности, в заполнении жилища I вместе с фрагментами лощеных мисок, также относятся к позднезарубинецкому комплексу.

К памятникам III этапа почепской культуры А.К.Амброз относил Белокаменку под Брянском²⁹, почепские объекты зафиксированы Ф.М.Заверняевым на многослойном селище в устье р. Гасомы (раскопки 1968, 1971 гг.). На последнем поселении фрагмент верхней части нелощеного горшка типа I 1 варианта а разновидности а найден на полу жилища 2³⁰. Из ямы 30 происходит развал целого горшка, близкого к типу II 3³¹. Достоверно к почепскому горизонту, очевидно, относятся полуземлянка 2 и яма 30.

В заполнении столбовой постройки и в культурном слое поселения в устье р. Гасомы найдены фрагменты мисок типа III 2 варианта а³². Поскольку столбовая постройка перекрыта полуземлянкой 1 и хозяйственными ямами, Ф.М.Заверняев сомневается в том, что обломки лощеных мисок, происходящих из первой, действительно связаны с ней³³.

Приведенной сводкой материалов практически исчерпывается серия доступных в настоящее время для исследователя древностей почепского типа. Опираясь на данную источниковедческую базу, попытаемся охарактеризовать основные черты почепского керамического комплекса и домостроительства.

Среди всех форм горшков, представленных на почепских памятниках, наиболее часто встречаются сосуды типа I 1 варианта а разновидности а (рис.11: 1-3). На втором месте по степени распространенности находятся горшки типа I 1 варианта а разновидности б и варианта в того же типа (рис.11: 5, 6,9,10). Прочие формы единичны. Для почепского керамического комплекса характерно резкое преобладание округлобоких горшков над ребристыми. Так, из 16 форм, восстанавливаемых ниже наибольшего расширения тулова, из почепских объектов Синьково к типу II 1 относятся всего лишь три (рис.11: 7,8). Полностью отсутствуют не только ребристые формы, но даже фрагменты "ребер" горшков в Киселевке-3 и Парне-2. По спосо-

бу обработки поверхности сосуда делятся на две категории - лощеные и груболепные. Последние преобладают, а первые представлены единичными экземплярами. Специфической "лощенной" формой являются сосуда типа I 2 (рис.12: 15). Два единственных целых горшка из Почепа имеют лощеную поверхность. Лощение заметно и на фрагментах прямых раструбообразных венчиков горшков, очевидно, относившихся к этому же типу, из почепских объектов Синьково.

Для нелощеных сосудов характерна орнаментация края венчика защипами и насечками (рис.11: 1-9). Орнаментировалось подавляющее большинство сосудов. Очень редко встречаются пальцевые вдавливания или ногтевые отпечатки, расположенные по шейке горшка. Иногда подобная полоса орнамента наносилась палочкой и снабжалась треугольными фестонобразными отростками³⁴. Поверхность нелощеных горшков, как правило, гладкая. В виде исключения встречаются фрагменты груболепных сосудов со штриховкой (Синьково, Парня-2, Почеп³⁵).

Среди мисок наиболее широко распространены сосуда с вертикальным венчиком типа III 2 варианта а (рис.12: 9,10). Прочие формы редки. Исключение составляют материалы Киселевки-3. Здесь, напротив, единичны миски с прямым венчиком, численно преобладают всевозможные варианты форм (ребристых и округлобоких) мисок с S-овидным профилем³⁶.

Как лощеные миски, так и нелощеные горшки изредка имеют на поверхности знаки, прочерченные до и после обжига, обычно в виде ромбов или треугольников с отростками³⁷. (рис.12: 16).

Кроме горшков и мисок в керамический комплекс почепских памятников входят миниатюрные сосуда разнообразных форм³⁸ с лощеной и шероховатой поверхностью. Для почепских поселений характерно полное отсутствие дисков-крышек. Их нет ни на одном памятнике, где почепские материалы представлены "без примеси более поздних находок" (Киселевка-3, Почеп, Парня-2, Синьково).

В наиболее полном объеме почепские жилища исследованы на поселениях Синьково и Почеп. Сооружения относятся к двум типам: подпрямоугольным небольшим полуземлянкам и длинным наземным домам с прямоугольной углубленной частью. Длинные дома подробно описаны в работах А.К.Амброза³⁹. Это избавляет нас от необходимости давать их характеристику. Иначе обстоит

дело с полуземлянками. Данные о конструкции стен и типах отопительных сооружений этой категории построек зачастую противоречивы. Поэтому необходимо проанализировать всю доступную информацию об этом типе жилищ.

Сведения о конструкции полуземлянок приводятся в табл. V. Они нуждаются в некоторых комментариях. Большинство спорных вопросов возникает при анализе информации о полуземлянках Почепского селища.

I. Тип отопительного сооружения. В публикации Ф.М.Заверняева указано, что жилища Почепа отапливались очагами и печами. По его мнению, остатки печей были выявлены в "землянках"⁴⁰ 1 и 2 (раскоп V), 1 (раскоп IV), 1 (раскоп III)⁴¹. Описание "печей" вызывает сомнения в правильности их интерпретации. "Печи" представляют собой завалы кусочков спекшейся глины, отдельных камней, угля⁴². В публикации ничего не говорится о сильно обожженных печных подах, которые служат основным местом разведения огня и опорой, несущей на себе тяжесть печного свода. Естественно, что при разрушении печи под целиком или частично должен сохраниться. Какое-то подобие его выявлено только в одном случае: в "землянке" 1 на раскопе V. Он представляет собой плотно сцементированную слоистую массу из углей, золы, глины, мелких камней и крупных фрагментов толсто-стенных горшков⁴³. Но в то же время в заполнении полуземлянки не зафиксировано остатков свода печи. В целом это описание напоминает сведения о конструкции открытых позднезарубинецких очагов, известных на Оболони (см. выше). Станным кажется то, что "печь" перекрывает яму от центрального столба и (частично) зольную прослойку, залегающую на полу жилища⁴⁴. Вполне вероятно, что этот печной "под" - просто завал фрагментов очага из другого объекта, выброшенный на свалку на место покинутой постройки. Не исключено, что он представляет собой скопление глиняной обмазки центрального столба, применяемой в противопожарных целях⁴⁵, перемешанной с мусором из заполнения жилища.

Скоплениями в слое свалки являются остатки "печей" в остальных полуземлянках. Во всех случаях по данным отчетов они были прослежены в заполнении построек. Вообще, полы почти всех жилищ не имели следов обожженности (см. табл. V). Исключениями являются только постройка 1 в раскопе IX и постройка

11 раскопа II⁴⁷. Эти полуземлянки и упоминавшееся выше сооружение с "очажным подом" - единственные жилища, где можно с точностью установить место расположения отопительных сооружений. Во всех этих объектах очаги находятся в центре котлована. Подобное же размещение очага зафиксировано еще в одном случае (Синьково, постройка 19). На поселении Спартак очаг, напротив, находился у стены полуземлянки.

2. Конструкция стен. Ф.М.Заверняев реконструирует стены углубленных построек как "обложенные бревнами и прижатые вертикальными стояками". От нижних плах в полу зачастую оставались небольшие канавки. Иными словами, Ф.М.Заверняев представляет себе стены сооружений в виде сруба с опорой на столбы. По нашему мнению, подобный вариант реконструкции возможен не всегда. Канавки у стен обнаружены на полу "землянки" 3 (раскоп II), 1 (раскоп VII), 1 (раскоп V), 2 (раскоп V), 1 (раскоп IV) и 1 (раскоп II)⁴⁹, но ямы от столбов в нескольких из них (землянка 1 раскоп II, 1 раскоп VII, 1 раскоп IV, 1 раскоп У) находятся не за пределами канавки, а в ней или "впрытк" к стенке. Вероятно, был прав А.К.Амброз, реконструировавший стены полуземлянок Синьково как плетневые или представляющие собой частокол, состоявший из тонких бревнышек*. В то же время целый ряд построек как в Почепе, так и на других памятниках имел срубные стены, поскольку ни столбовых ям, ни канавок вдоль стен котлованов не было выявлено.

В 1979 г. И.К.Фролов предложил реконструкцию жилищ, которые традиционно считались полуземляночными, в виде наземных с центральной углубленной частью, иллюстрируя это положение на примере сооружения 5 селища Железное⁵¹. Главным аргументом И.К.Фролова в пользу того, что у этой постройки была наземная камера, является расположение очага жилища (пятна прокала материка) вне его котлована. По нашему мнению, это очажное пятно прямого отношения к постройке 5 не имеет. На плане сооружения отчетливо видны два ряда столбов вдоль южной и западной стен углубленной части. "Очаг сооружения 5" перекрывается угловой столбовой ямой, "соединяющей" оба ряда⁵⁵. Следовательно, очаг функционировал до возведения по-

*В табл. У в графе "следы плетня" отмечаются остатки столбовых неглубоких близкорасположенных ямок внутри канавок.

стройки 5. Кстати, эти столбы не могли служить в качестве подпорок для деревянной обкладки стен впущенной в материк камеры наземного жилища, так как они расположены не на дне котлована, а по его внешнему верхнему краю. Следовательно, столбы могли быть только несущими конструкциями собственно стен дома. Сооружение 5 Железного представляет собой такую же полуземлянку, как и изученные в Синькове и Почепе, но со стенами, возведенными вдоль верхнего края котлована.

Форма почепских полуземлянок обычно прямоугольная (рис. 10: 3,4). Из этого правила известно всего три исключения. Это - жилище 2 раскопа П в Почепе (круглое, рис.10: 5), сооружение А поселения Спартак (округлое), жилище 1 Киселевки 3 (шестиугольное, рис.10: 6, табл. V). Длины стен построек колеблются в пределах "от чуть меньше трех метров" до "чуть больше пяти". Более крупные или меньшие по размерам жилища обнаружены лишь в Почепе (см. табл. V). Степень углубленности построек четкого стандарта не имела и, видимо, диктовалась местными условиями. Наиболее мелкими являются полуземлянки Киселевки-3, наиболее глубокими - Почепа. В любом случае котлованы жилищ выкапывались не глубже I м. Устойчива традиция использования центрального опорного столба, хотя есть сооружения, где он не зафиксирован. Стены построек никогда не обмазывались глиной.

Хронология памятников почепского типа устанавливается по трем группам датирующих вещей: средневропейского, античного и местного происхождения. В первую включены три фибулы варианта П/Р⁵⁴ (рис.13: 1-3), железная пряжка⁵⁵ типа I варианта с по Р.Мадыде⁵⁶ (рис.13: 16) из Почепа, глазчатая фибула типа VII серии А по Р.Ямке⁵⁷ и обломок фибулы варианта П/Р (рис.13: 4,15) из Синьково. Последние свидетельствуют об отсутствии хронологического разрыва между памятниками почепского типа и классическими зарубинецкими. Пряжка и глазчатая фибула относятся к периоду VI средневропейской хронологии⁵⁸.

Группа более или менее узко датируемых античных импортов состоит из плакетки с фигуркой льва из египетского фаянса (тип 68 вариант б по Е.М.Алексеевой, дата - I-II вв. н.э.⁶⁰), лучковой подвзной фибулы⁶¹ серии I варианта 2 по А.К.Амброзу (дата с уточнениями А.С.Скрипкина - вторая половина IV.

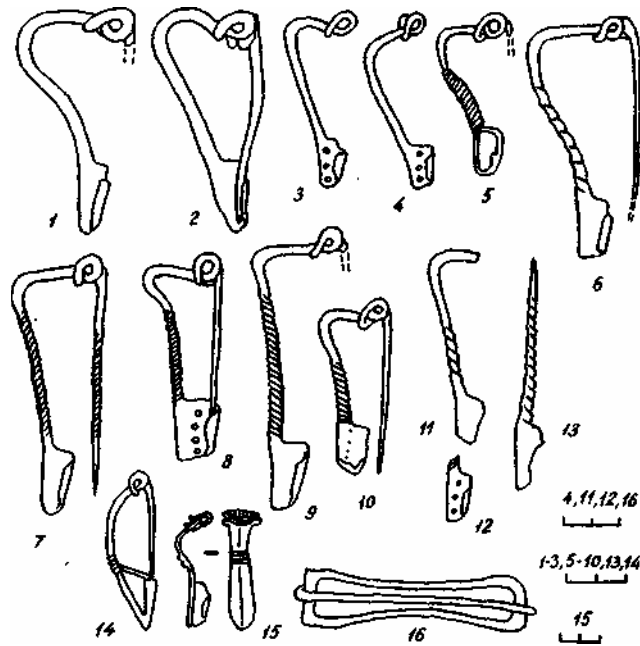

Рис.13. Датированные вещи памятников типа Почеп.

1,2,6,7,9,11, 13,16 - железо, 3-5,8,10,12,14,15 - бронза;

1-12,14,15 - фибулы и их обломки: 13 - шпо, изготовленное из фрагмента фибулы; 16 - пряжка.

1-4 - фибулы варианта П/Р; 5 - варианта Ф; 6-12 - "почепского" варианта; 14 - лучковая подвязная серии 1 варианта 2 по А.К.Амброзу; 15 - глазчатая типа VII серии А по Р.Ямке; 16 - пряжка типа I варианта С по Р.Мадье;

1 - Почеп, раскоп IX, постр.1; 2 - Почеп, раскоп V, земл.2; 3 - Почеп, раскоп XI, постр.1; 4 - Синьково, дом 22; 5 - Почеп, раскоп IV, земл.1; 6,8,10,14, 16 - Почеп; 7 - Почеп, раскоп V, земл.2; 9 - Почеп, раскоп IV, земл.1; 11 - Железное; 12 - Синьково, дом 20; 13 - Почеп, раскоп X, яма 1; 15 - Синьково, постр.18.

н.э. - II в. н.э.⁶², рис. 13: 14) и серолощеного кувшина с цилиндрическим горлом⁶³. Все вещи происходят с поселения Почеп. Кувшины, аналогичные почепскому, распространены на территории Северо-Западного Причерноморья. А.В.Бураков датирует их II-III вв. н.э.⁶⁴.

Датирующие вещи местного происхождения представлены подвязной фибулой варианта Ф по Ю.В.Кухаренко из Почепа (рис. 13: 5), серией из семи экземпляров целых и фрагментированных фибул "почепского варианта"⁶⁶ из Почепа, Синьково и Железного (рис.13: 6-12). Фибулы варианта Ф синхронны варианту П/Р, почепские фибулы датируются второй половиной I-II в. н.э.⁶⁷.

В общих чертах хронологические рамки памятников типа Почепа можно ограничить в пределах середины - третьей четверти I в. н.э. (начало распространения повсеместно встречающихся на поселениях ребристых мисок с вертикальным венчиком, период кризиса зарубинецкой культуры) - II в. н.э. Верхняя хронологическая граница пока условна. Данных о том, что почепские поселения доживают до момента появления ранних памятников киевской культуры Подесенья нет.

Заканчивая обзор материалов почепского типа, необходимо остановиться на проблеме их хронологического соотношения с выделенными А.К.Амброзом древностями I и II этапа "почепской культуры" или с материалами типа верхнего слоя городища Полужье. Кроме комплексов из Синькова и находок с Полужского городища к этой группе древностей можно отнести еще и набор находок сооружения I селища Синьково-Дмитриево⁶⁸. По А.К.Амброзу, древности I и II этапов "почепской культуры" являются промежуточными между юхновскими и собственно почепскими (III этап почепской культуры), однако юхновские традиции в их составе явно преобладают. По формам лощеных мисок из верхнего горизонта Полужья А.К.Амброз синхронизирует этап II с Чаплинским и Субботовским могильниками и относит его к рубежу н.э. - I в. н.э., а предшествующий - к I в. до н.э.⁶⁹.

По нашему мнению, лощеная керамика из Полужья имеет, скорее, средне-, чем верхнеднепровское происхождение. Так, в Чаплинском могильнике отсутствуют миски с вертикальным венчиком, гранью на его крае и "оттянутым" ребром, а также с "зигзагообразной" верхней частью профиля. Эти формы характерны для позднеклассических и, в особенности, для позднезарубинец-

ких памятников Среднего Поднепровья (см. Лютеж, рис.9.21-25). Миски с острым ребром и S-овидным профилем также вполне укладываются в лютежскую типологию (рис.9:10,11). Последние, как и сосуды с прямым венчиком, неоднократно встречены на собственно почепских памятниках (см. рис.12:7,8,11). Аналогичные формы, учитывая дату их краснолаковых прототипов, появляются в Среднем Поднепровье не раньше середины I в. н.э. Следовательно, и дата древностей типа верхнего горизонта Полужья, установленная на основании синхронизации форм лощеных мисок, должна охватывать период около середины I в. н.э. или от середины и позже.

Таким образом, верхний слой городища Полужье должен быть синхронен (хотя бы частично) памятникам почепского типа. Вероятно, именно контактами позднеюхновского и позднезарубинецкого населения на территории Подесенья и вызвано наличие "юхновской канвы" почепских памятников (отдельные находки цилиндрических грузил, длинные дома, изредка встречающийся обычай орнаментации тулова и шеек сосудов). Позднезарубинецкие элементы присущи, в свою очередь, материалам типа верхнего горизонта Полужья. Керамические комплексы этого облика два раза обнаружены в полуземлянках с центральным столбом⁷¹, аналогичных хорошо известным на почепских памятниках. Как уже упоминалось, позднезарубинецкие параллели имеют формы лощеных мисок "II этапа почепской культуры".

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ III.

1. Амброз А.К. К истории Верхнего Подесенья в I тыс. н.э.// СА, 1964, № 1. С.59-66.
2. Заверняев Ф.М. Почепское селище//МИА, 1969, № 160. С.90.
3. Там же. Рис.9 №№ 1,3,6; II № 17; 12 № 1,5,7,11.
4. Там же. Рис.9 № 8.
5. Там же. Рис.9 № 2.
6. Там же. Рис.9 № 4,5; Заверняев Ф.М. Отчет об археологических исследованиях в бассейне р. Судость в сезон 1957 г. //Архив ИА АН СССР. р-1 № 1439. Табл.2,2а.
7. Заверняев Ф.М. Почепское селище. Рис.10 № 4,7; Его же. Археологические находки возле г. Почепа//КСИИМК, 1954, № 53. Рис.63 № 5.
8. Заверняев Ф.М. Почепское селище. Рис.10 №№ 2,3,5.
9. Там же. Рис.10 № 1.

10. Там же. Рис.9 Jfc 7; Заверняев Ф.М. Археологические находки. ..Рис.63 Jt 3.
11. Там же. Рис.63 № 4.
12. Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.10-16,Ö.
13. Материалы Синьково хранятся в фондах ИА АН СССР.
14. Зеленецька І.Б. Нове поселення зарубинецького типу в Подвоєнні//Археологія ,1980,№ 33.С.81-05.
15. Там же.Рис.2: 20,30,31.
16. Не опубліковано. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР.
17. Артеменко П., Смирнов О.Г. Партизанське-богатошаров а пам"ятка на Брянщині//Археологія,1977 № 23.Рис.9: 1-3.
18. Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л.,1963.Рис.73: 5-9; Фролов И.К. О домостроительстве первой половины I тыс. н.э. на территории Подесенья и Поочья//СА,1979,№ 1.Рис.1: 1,3,4.
19. Там же.Рис.1: 2,5.
20. Горюнов Е.А. Поселение у с. Чулатово//КСИА,1971,№ 125. С.42-45.
21. Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья в III-У вв. Киев -. "Наукова думка",1984.Рис.24: 2,4.
22. Там же.Рис.24: I.
23. Там же.Рис.2: 7,8.
24. Третьяков П.Н. Древности второй и третьей четверти I тыс. в Верхнем и Среднем Подесеньи//РВДД.: "Наука", 1974.Рис. 16: 19.
25. Там же.Рис.16: 22.
26. Там же.Рис.16: 20; Терпиловский Р.В. Ранние славяне... Рис.23: 19.
27. Третьяков П.Н. Древности...С.94-98.
28. Там же.С.95.
29. Амброз А.К. К исторщ...С.63.
30. Заверняев Ф.М. Селище в устье р. Гасомы//РВДД.: "Наука", 1974.С.130,рис.2: 13.
31. Там же.Рис.2: II.
32. Там же.Рис.2: 16,с.128,131.
33. Там же.С.128.
34. Заверняев Ф.М. Почепское евлище.Рис.П: 17; рис.12: 12-14.
35. Там же.Рис.12: 15-18.

36. Зеленецька І.Б. Нове поселення...Рис.2: 11,14-16,17,18, 20,26-30.
37. Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.11: 17-19.
38. Там же.Рис.11: 12,14,16,28.
39. Амброз А.К. К истории...С.65-67; Его же. Длинные дома Полужского городища IV-III вв. до н.э.//Древняя Русь и славяне. М, -."Наука",1978.С.33-39.
40. К сожалению, нумерация "землянок" и раскопов по публикации не всегда совпадает с нумерацией отчетов. Очевидно, при подготовке издания материалов объекты и раскопы Почепского селища были перенумерованы. В таблице даются обе нумерации (по отчету - в скобках), в тексте статьи сохранена нумерация публикации.
41. Заверняев Ф.М. Почепское селище.С.95-98.
42. См., например, описание в: там же.С.97.
43. Заверняев Ф.М. Отчет за 1957 г.С.14.
44. Там же; Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.2, профиль жилища.
45. По аналогиями со случаями, приведенными в: Третьяков П.Н. Из истории славянского жилища// Archeologia Polski. 1971. Т.XVI, z.112. S.246.
46. Заверняев Ф.М. Отчет об археологических исследованиях в бассейне р. Судость в 1959 г.//Архив ИА АН СССР,р-1,№ 1237.С.29; Его же. Отчет за 1957 г.С.15-16; Его же. Отчет об археологических исследованиях Брянского краеведческого музея в 1958 г.//Архив ИА АН СССР,р-1.Іфс 173І. С.73.
47. Заверняев Ф.М. Отчет за 1956 г.С.34.
48. Заверняев Ф.М. Почепское селище.С.93.
49. Там же.С.94-98.
50. Там же.Рис.2: 5-7.
51. Фролов И.К. О домостроительстве...С.65,66,рис.2,
52. Там же.С.66.
53. Там же.Рис.2
54. Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.15: 3,6,8.
55. Там же.Рис.14: 23.
56. Madyda Я. Sprzączki i ocucia pasa na ziemiach Polskich w okresie rzymskim // MSW. 1977.Т.IV. S.362,363. Tabl. I: 5.

57. Амброз А.К. К истории...Рис.7: 1.
58. Liana T. Chronologia względna kultury przeworekiej w wezesnym okresie rzymskim // WA, 1970. T.35. z.4. S.459.
59. Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.16: 1.
60. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья// САИ,вып.Г1-12,ч.1. М.1975.С.44,45.
61. Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.15: 1.
62. Амброз А.К. Фибулы и ига Европейской части СССР//САИ,вып. Д1-30. М. 1966.С.49. Скрипкин А.С. Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений)//СА,1977,№ 2. С.107.
63. Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.10: 9.
64. Бураков А.В. Козырское городище рубежа и первых столетий н.э. Киев:"Наунова думка",1976.С.103-105. Аналогии см. там же.Табл.ХІ: 4, сечение ручки - табл.ХІ: 10, орнамент - табл.ХІ: 12.
65. Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.15: 12.
66. Там же.Рис.15: 4,5,9-11; Амброз А.К. Отчет за 1957 г., альбом.С.17: 2; Фролов И.К. О домостроительстве...Рис.1: 6.
67. Амброз А.К. Фибулы юга...С.24.
68. Фонды ИА АН СССР.
69. Амброз А.К. К истории...С.59-62.
70. Там же.Рис.2: 16,17. Типологию верхнеднепровских зарубинецких мисок см. в: Обломский А.М. Классификация керамики верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры (по материалам Чаплинского могильника)//СА,1985,№ 1.
71. Амброз А.К. К истории...С.60, рис.4: 3.

Глава IV. Памятники типа Картамышево-2 - Терновки-2.

Древности этого культурного круга распространены на востоке днепровского Левобережья и в бассейне Северского Донца.

Для бассейна Северского Донца эталонными могут считаться материалы поселений Приоскольское-1 на Осколе и Терновки-2 на Лиловом Донце (раскопки А.М.Обломского). На первом из них в 1984 г. вскрыто 112 кв.м, на втором - в 1985-1986 гг. 560 кв.м. Оба памятника однослойные. Почти все материалы, обнаруженные на них, относятся к позднезарубинецкому периоду. На

Приоскольском-I в слое и в верхнем горизонте заполнения жилища 1 встречены отдельные сильно скатанные фрагменты неолитической керамики и немногочисленные кремневые орудия¹, однако их крайне мало. Сооружений периода неолита в Приоскольском-I не зафиксировано. На поселении прослежены остатки двух полуземляночных жилищ, одной углубленной в землю хозяйственной постройки и четырех хозяйственных ям. Заполнение обоих жилищ состояло из нескольких слоев, что позволило во время раскопок выделить четыре условно закрытых комплекса керамического материала (табл. VI).

На селище Терновка-2 в 1985-1986 гг. зафиксированы следы наземного жилища, остатки восьми хозяйственных построек, углубленных в материк, и пятнадцати хозяйственных ям. Объекты относятся к двум стратиграфическим горизонтам (табл. VI). В первый (верхний) горизонт объединяются сооружения, контуры которых прослежены непосредственно под слоем пашни. Постройки и ямы второго (нижнего) горизонта выявлены на материке после разборки предматерикового слоя. В четырех случаях зафиксировано перекрывание объектов друг другом: яма 1 накладывается на край постройки 2, яма 2 - на угол постройки 1, яма 14 - на яму 12, постройка 7 - на яму 18. Во всех случаях сооружения первого горизонта перекрывают объекты второго. Условно закрытые комплексы Приоскольского-1 и наличие в Терновке-2 двух стратиграфических горизонтов сооружений дают информацию для синхронизации керамических форм.

Кроме этих памятников, позднезарубинецкая керамика происходит из верхнего горизонта многослойного поселения Колосково-4 у г. Валуйки на Осколе (раскопки А.М.Обломского 1984 г.), из жилища 1 и хозяйственной ямы около него селища Шосейное, из культурного слоя и ям поселения Новодоновка-1 и Родной Край-1 под Харьковом².

Среда памятников бассейна Днепра самая массовая коллекция находок получена на селище Картамышшево-2 в верховьях Псла (раскопки Е.А.Горюнова 1979-1980 гг.). К позднезарубинецкому горизонту Картамышшево-2 относится 10 жилищ, 43 хозяйственные ямы и 3 выносных очага³. Общая площадь, вскрытая на памятнике, составляет 1866 кв.м. Его территория раскопана практически полностью, за исключением развеянных ветром участков. Площадка памятника, как место постоянного

поселения или могильника, использовалась трижды: кроме селища I-II вв. здесь зафиксированы погребения раннесредневековой колочинской культуры и захоронения XX в. . Несмотря на это, в слое поселения и заполнения жилищ, хозяйственных ям и очагов обнаружены почти исключительно позднезарубинецкие материалы (кроме развала неолитического сосуда и нескольких фрагментов скифской керамики). Находки VI-VII и XX вв. сосредоточены в захоронениях. По этой причине керамика, украшения и орудия труда из культурного слоя, жилых и хозяйственных объектов Картамышшево-2 составляют эталонный набор позднезарубинецких материалов востока Днепровского Левобережья. Дополнительные возможности для синхронизации форм представляют три условно закрытых комплекса, которые удастся выделить по отчетной документации Е.А.Горюнова (табл. VI).

Кроме Картамышшево-2 позднезарубинецкая керамика найдена в заполнении ямы 6 селища Картамышшево-1 и ямы 10 поселения Шмырево на Псле (остальные объекты обоих памятников - более поздние: раскопки Е.А.Горюнова 1979 г.⁵). По сообщению В.М. Горюновой, позднезарубинецкие комплексы обнаружены на селищах Бобрава-3 и Богдановка⁶ (исследования 1982-1983 гг.) того же региона. Подобный материал, сконцентрированный прежде всего в пяти хозяйственных ямах, в том числе несколько пряслиц, фрагментов кухонной и столовой посуды, происходит с многослойного поселения у с. Комаровка (бассейн р. Сейм)⁷. Комплекс из двух целых и двух фрагментированных позднезарубинецких сосудов составляют материалы из нижнего горизонта заполнения и со дна ямы 20 многослойного селища Жерновец на р. Тускарь (раскопки А.А.Узянова 1979 г. - табл. VI).

Наиболее сложным является выделение позднезарубинецких материалов на поселении Осиповка (ур. "Пляж") на Орели. Здесь на многослойном памятнике с комплексами неолита, бронзового и раннего железного века зафиксирован "раннеславянский" горизонт, который в процессе раскопок был определен как единый в культурно-хронологическом отношении и соответствующим образом издан⁸. По мнению авторов публикации, он датируется второй четвертью I тыс. н.э.⁹. Е.А.Горюнов, изучая впоследствии находки из Осиповки, пришел к выводу, что внутри "раннеславянского" горизонта выделяются два набора материалов: позднезарубинецкий и третьей четверти I тыс. н.э.¹⁰. К пер-

воту из них, несомненно, относятся многочисленные обломки лощеных мисок и мискообразных сосудов, аналогичные происходящим из Картамышшево-2 (рис.14: 2,3,6-8). Для раннего средневековья лощеная керамика подобных форм не характерна. С позднезарубинецким этапом Осиповки можно связывать и фрагменты светло- и красноглиняных раннеримских амфор, а также бронзовую подвеску-лунницу¹¹, близкая аналогия которой происходит из заполнения жилища 8 Картамышшево-2¹².

Значительно сложнее атрибутировать во времени груболепную керамику из "раннеславянского" горизонта. Средневековая пеньковская посуда Пооредья по формам и орнаментации близка к поздазарубинецкой. По этой причине к римскому периоду можно достоверно отнести лишь те формы, которые отсутствуют в пеньковском наборе посуды: типа II 1 (рис.15: 1-3). Груболепной горшок типа II 2 найден в развале печи на другом поселении у с. Осиповка - в урочище "Лиман" (рис.15: 5). Здесь же в слое обнаружены фрагменты лощеных ребристых мисок.

Набор груболепной посуды памятников круга Картамышшево-2 - Терновка-2, восстанавливаемый по закрытым комплексам как востока Днепровского Левобережья, так и бассейна Северского Донца (табл. VI), состоит из пяти основных керамических форм: округлобюких горшков типа I 1 варианта а разновидности а (рис.16: 1-4) и типа I 3 обеих разновидностей (рис.16: 5,6), а также ребристых типа II 1 (рис.15: 1-3) и типа II 2 варианта а (рис.15: 4,5). Для памятников поречья Донца и Оскола зафиксировано наличие в комплексах с такими сосудами плоских дисков (как лощеных, так и нелощеных: рис.15: 6). Поверхность горшков, как правило, не орнаментирована. Очень редко встречаются фрагменты горшков, покрытых расчесами, нанесенными гребнем, и обломки сосудов с искусственно ошершавленной поверхностью.

В месте наибольшего расширения тулова округлобюкого горшка из горна 2 Гочево-1 имеются следы лунообразного налепа. Из культурного слоя селища Терновка-2 происходит фрагмент сосуда с налипным валиком, расчлененным небрежно нанесенными пальцевыми вдавлениями. Эти два случая использования рельефной орнаментации - единственные известные к настоящему времени на позднезарубинецких поселениях водораздела Днепра в Дону.

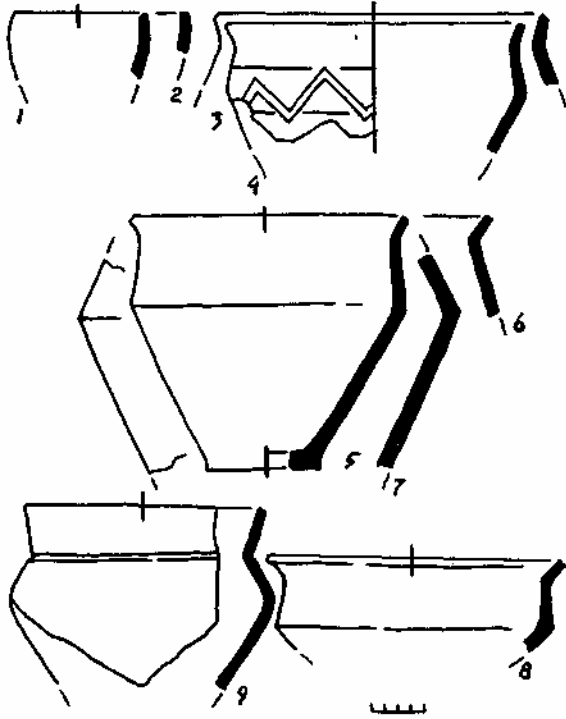

Рис.14. Лощеная посуда памятников востока Днепроовского
 Левобережья.
 1,2 - тип I 1; 3-7,9 - тип III 3 разновидность б;
 8 - тип III 3 разновидность а;
 1 - Картамышево-2, жил.2; 2,3,6-8 - Осиповка (Пляж);
 4 - Картамышево-2, яма 33; 5 - Карташшво-1, шурф б;
 яма; 9 - Жерновец, яма 20.

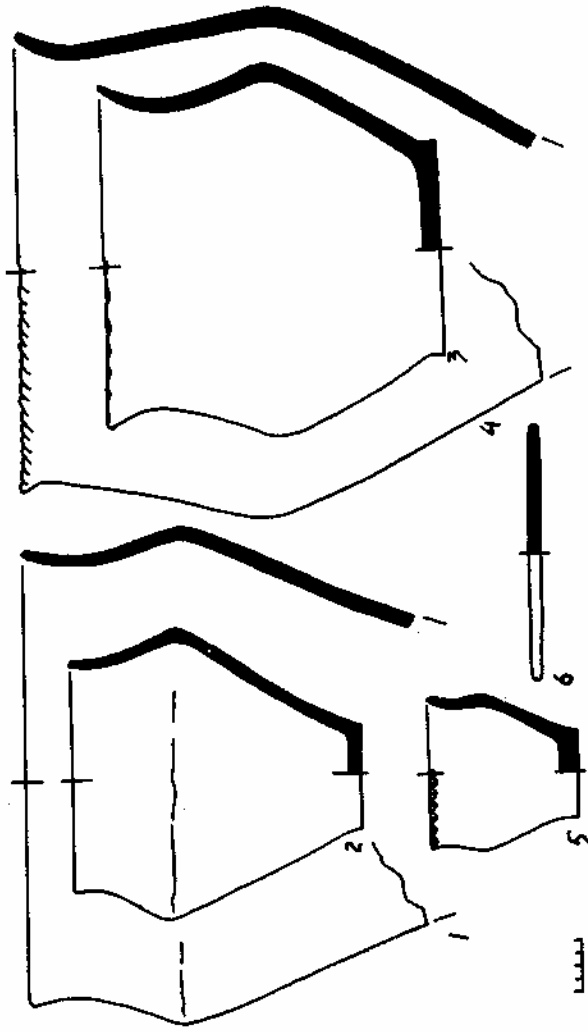

Рис.15. Ребристые недоменные горшки и доски памятников типа Карламышево-2 - Терновка-2.
 1-3 - тип II I; 4,5 - тип II 2 вариант а; 6 - диск;
 1,2 - Осиловка (Плж); 3 - Иосейное, шилце I; 4 - Терновец, яма 20; 5 - Осиловка (Дж-ман); 6 - Прискольское-1, шилце I.

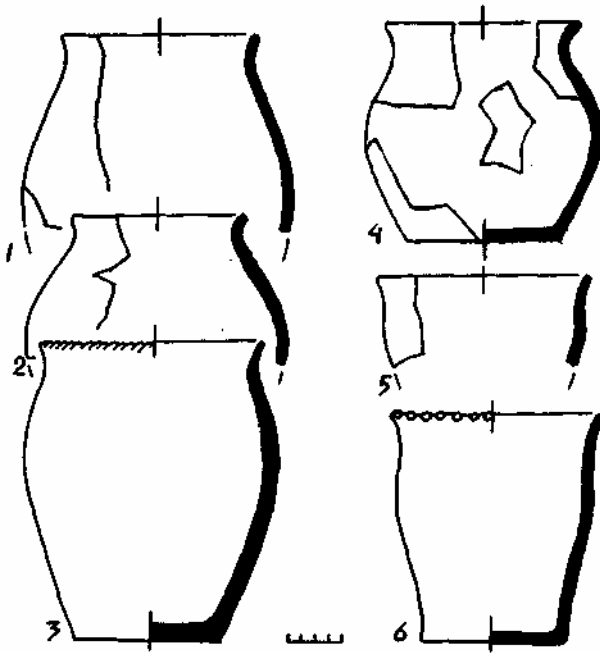

Рис.16. Округлобокие нелощаные горшки памятников типа Каргамышево-2 - Терновка-2.
 1-4 - тип I 1 вариант а разновидность а; 5,6 - тип I 3 разновидность б;
 1 - Терновка-2, яма 8; 2 - Приоскольское-I, жилище 1;
 3 - Жерновц, яма 20; 4 - Терновка-2, яма 2; 5 - Терновка-2, постройка 3; 6 - Каргамышево-2, слой.

Сходство форм груболепной посуды, а также типов жилищ и послужило основанием для объединения памятников востока Днепро-Донецкого Левобережья и бассейна Дона в единую культурную группу. Однако, несмотря на черты близости, между поселениями, расположенными к востоку и западу от днепро-донецкого водораздела, есть и различия. Наиболее осязаемое из них касается форм лощеных сосудов. На селищах бассейна Дона преобладают миски типов II 3 и III 2 варианта а (рис.17: 2,4-7). Изредка встречаются миски типа I 1 (рис.17: 3). Единственный в этом регионе лощеный горшок происходит из Терновки-2 и относится к типу I 1 варианта а разновидности а.

На памятниках востока Левобережья миски типов II 3 и III 2 варианта а не известны. Наиболее широко здесь распространены мискообразные сосуды с зигзаговидным профилем типа III 3 разновидности б (рис.14: 3-6,9). В Картамышево-2 они часто украшаются композицией в виде меандров или свастики, вырезанных на поверхности сосуда до обжига. Подобная орнаментация встречена также в Бобраве и Комаровке¹³. На поселениях востока Левобережья известны и миски типа III 3 разновидности а (рис.14: 8), а также, как и на памятниках бассейна Северского Дона, миски типа I I. Правда, последние крайне редки (рис.14: 1,2). В Картамышево-2 найдены обломки лощеного горшка типа III 3 варианта б.

Несмотря на ярко выраженное сходство, некоторые черты своеобразия имеет и груболепная керамика. Так, в Картамышево-2 большинство венчиков сосудов орнаментировано в традиционной для позднезарубинецкого периода манере: защипами или насечками. Изредка встречаются нарезки, нанесенные зубчатым штампом перпендикулярно краю венчика. В бассейне Северского Дона горшки украшались значительно реже. В Приоскольском-1 в заполнении объектов процент орнаментированных венчиков составляет 12-20 %, в Терновке-2 почти вся керамика лишена орнамента за исключением отдельных фрагментов из слоя, ям 7 и 15 (их общее количество не превышает 0,5 %). Пока трудно указать точные данные о степени распространенности форм из-за сравнительно малого их количества, но среди округлободых сосудов в Терновке-2 и Приоскольском-1 наиболее часты горшки типа I I варианта а разновидности а, а в Картамышево-2 - типа I 3 разновидности б. Только в Приоскольском-1 вместе с

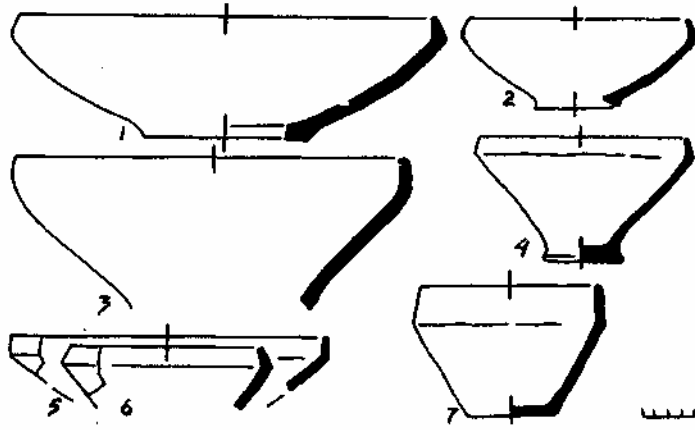

Рис.17. Лощеные миски памятников бассейна Северского Донца.
 1,2,4,7 - тип П 3; 3 - тип I 1; 5,6 - тип III 2 вариант а;
 1 - Терновка-2, постр.1; 2 - Приоскольское-1, жил.1;
 3 - Терновка-2, яма 5; 4 - Новодоновка-1, слой;
 5 - Терновка-2, яма 2; 6 - Терновка-2, постр.1;
 7 - Шоссейное, жил.1.

горшками "основного набора" найдены баночные формы типа П 5. Вполне возможно, что при дальнейшем накоплении материала, памятники басоейна Северского Донца придется выделить в особую культурную группу.

Жилища к востоку и западу от днепро-донецкого водораздела одинаковы и явно относятся к одному стандарту. Размеры стен построек колеблются от 2,5 до 5,8 м, но наиболее часто встречаются сооружения со стенами от 3,5 до 4,5 м. Большинство жилищ углублено в материк. При этом глубина их довольно сильно варьирует от 0,2 до 1 м. Сооружения глубже 1 м не известны. Две постройки (жилище 1 Картамышево-2 и постройка 4 Терновки-2), возможно, являются наземными. Не исключено, впрочем, что их углубленные котлованы просто не удалось зафиксировать в культурном слое.

На планировке все жилища одинаковы: они - прямоугольные, с открытым очагом, как правило, расположенном в центре постройки (в тех случаях, когда он прослежен). В двух объектах очаг смещен от центра в сторону одного из углов (табл. VIII).

Остатки очагов представляют собой следы открытых огнищ в виде обожженных участков полов или ямы, глубиной не более 0,2 м с золой, углями и прокаленными стенками. В постройке 4 Терновки-2 обнаружен овальный очажный под из плотно подогнанных камней, обмазанных сверху двумя слоями глины.

Столбовые ямы вдоль стен жилищ прослежены всего в двух случаях (табл. VIII). Видимо, преобладающей конструкцией сооружений была срубная. Изредка в центре жилища имелся столб для поддержки кровли (4 случая из 14). Значительно чаще в постройках центральный столб отсутствует.

Датирующие вещи демонстрируют принадлежность памятников типа Картамышево-2 - Терновка-2 к позднезарубинецкому (дочерняховскому) периоду. В культурном слое поселения Осиповка (ул. Лиман) найдено 23 фрагмента профилированных частей светло- и красноглиняных раннеримских амфор, классификация которых подробно разработана в статьях Д.В.Деопика, О.Ю.Круг и И.С.Каменецкого. Венчики, приведенные на рис.18: 3,4, относятся к типам Д и С светлоглиняных амфор¹⁴, некоторые ручки - к типам В (рис.18: 6,7), С (рис.18: 1,12) и Д (рис.18: 8)¹⁵, прочив ручки - к типам С и Д в равной степени (рис.18: 2,5, 9-III)¹⁶. Хронология этих амфор определяется по работе Д.Б.

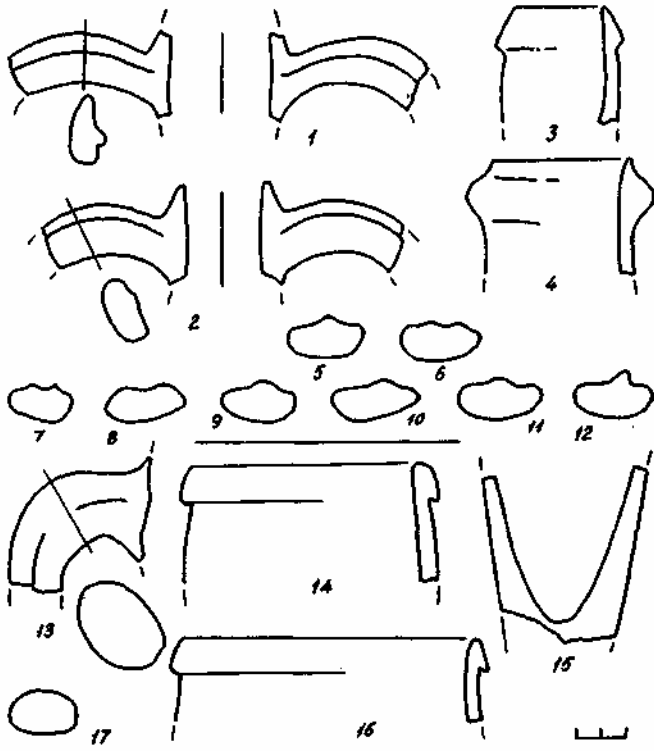

Рис.18. Фрагменты античных амфор с поселения Осиповка (Пляж).
1-12 - светлоглиняные; 13-17 - красноглиняные.

Шелова. Тип В датируется второй третью I-II вв. н.э., тип С - II - началом III в. н.э., тип Д - II-III вв. н.э. (преимущественно первой половиной III в.)¹⁷.

Венчики красноглиняных амфор (рис.18: 14,16) относятся к типу 4 по И.С.Каменвцкому¹⁸, обломки ручек (рис.18: 13,17) - к типу I¹⁹. Перечисленные выше типы венчиков и ручек входят в категорию раннеримских красноглиняных амфор, которые в Та-ншсе относятся к I-II вв. н.э.²⁰.

В жилище 7 Картамышево-2 вместе с позднезарубинецкой груболепной и лощеной керамикой обнаружена глазчатая фибула серии В по Р.Ямке того же типа, что и фибула из Лютежа. Как уже упоминалось, подобные вещи по средневропейской хронологической шкале относятся к периоду В 2а. В яме 24 того же поселения найдена лунница с гнездами красной эмали типа I варианта Б по И.К.Фролову²¹. Еще две лунницы с эмалью (одна целая и одна фрагментированная) происходят из культурного слоя поселения Бобрава-3. На селище Жерновец лунница со вставками красной эмали найдена в нижнем горизонте роменского сооружения 51, куда она, по всей видимости, попала из культурного слоя позднезарубинецкого времени. Хотя подобные лунницы в основном характерны для наиболее ранних памятников киевской культуры III в. н.э. (Абидня, Казаровичи)²², появление вещей с выемчатой эмалью относится к предшествующему периоду. Кроме находок из Картамышево-2, Бобравы и Жерновца и Гочева, с позднезарубинецким памятником связан, в частности обломок подковообразной фибулы из Оболони. Таким образом, первые "варварские" украшения с выемчатой эмалью появляются в Среднем Поднепровье и на востоке Левобережья не позднее II в. н.э.

В жилище 8 и культурном слое Картамышево-2 найдены целая и фрагментированная трапецевидные подвески, украшенные композициями из выбитых с обратной стороны двойных концентрических окружностей. Обломок пластинчатой обоймы с подобным мотивом орнаментации происходит и из заполнения постройке 2 Терновки-2. Пластинчатые бронзовые украшения с различными орнаментами, включающими в свой состав концентрические окружности, как известно, входят в обширную группу изделий, "сопутствующих вещам с выемчатой эмалью" в кладах и других закрытых комплексах.

Из культурного слоя Картамышево-2 происходит одна, а из Терновки-2 - две бусины из красного глухого стекла типа 104. Во втором сверху стратиграфическом горизонте жилища 1 Приоскольского-1 найдена пронизь из глухого голубого стекла типа 125 по Е.М.Алексеевой. Бусы обоих типов датируются II-III вв. н.э.²³. В целом набор немногочисленных пока датирующих вещей с позднезарубинецких поселений востока Днепроовского Левобережья и бассейна Северского Донца относится к раннеримскому периоду. Памятники типа Картамышево-2 - Терновки-2, очевидно, смыкаются по хронологии с древностями киевской культуры, что подтверждается находками на некоторых из них украшений с выемчатой эмалью.

В связи с выделением особой локальной группы поселений позднезарубинецкого круга типа Картамышево-2 - Терновки-2 возникает вопрос, не связаны ли они по своему происхождению с памятниками классического зарубинецкого времени того же региона? Последние представлены пока всего лишь двумя поселениями: селищем Хариевка на Сейме и Басовским городищем в верховьях Сулы. Хронология этих памятников и вопрос об отнесении их к периоду зарубинецкой классики проанализированы Е.В.Максимовым²⁴. Нас интересует лишь их керамический комплекс и конструкция жилищ.

Находки зарубинецкой лощеной посуды концентрируются в первых двух штыках верхнего слоя городища Басовка. Здесь же обнаружены многочисленные обломки позднескифских сосудов²⁵. В "чистом" виде комплекс керамики классического зарубинецкого периода можно выделить только на поселении Хариевка.

Кроме лощеных мисок с подграненным венчиком и зигзаговым профилем без граней, характерных для классических памятников Среднего Поднепровья, а также обломков округлобокого горшка с хруповатым туловом, лощеными венчиком и придонной частью ("лужицко-поморского" по определению Е.В.Максимова²⁶), прочая керамика Хариевки совершенно однородна. Она представлена фрагментами дисков без закраин, иногда лощеных, и горшками с заглаженной нелощеной поверхностью*. Последние стан-

*В культурном слое Хариевки найдены и отдельные фрагменты лепных раннесредневековых горшков. Они достаточно резко отличаются от сосудов зарубинецкого времени по фактуре и толщине стенок. Первые - тонкостенные (стенки - 4-5 мм толщиной), имеют примесь песка или мелкой дресвы в тесте, вторые - толстостенные (стенки - 7-10 мм толщиной), в тесте заметны включения крупнозернистого шамота²⁷

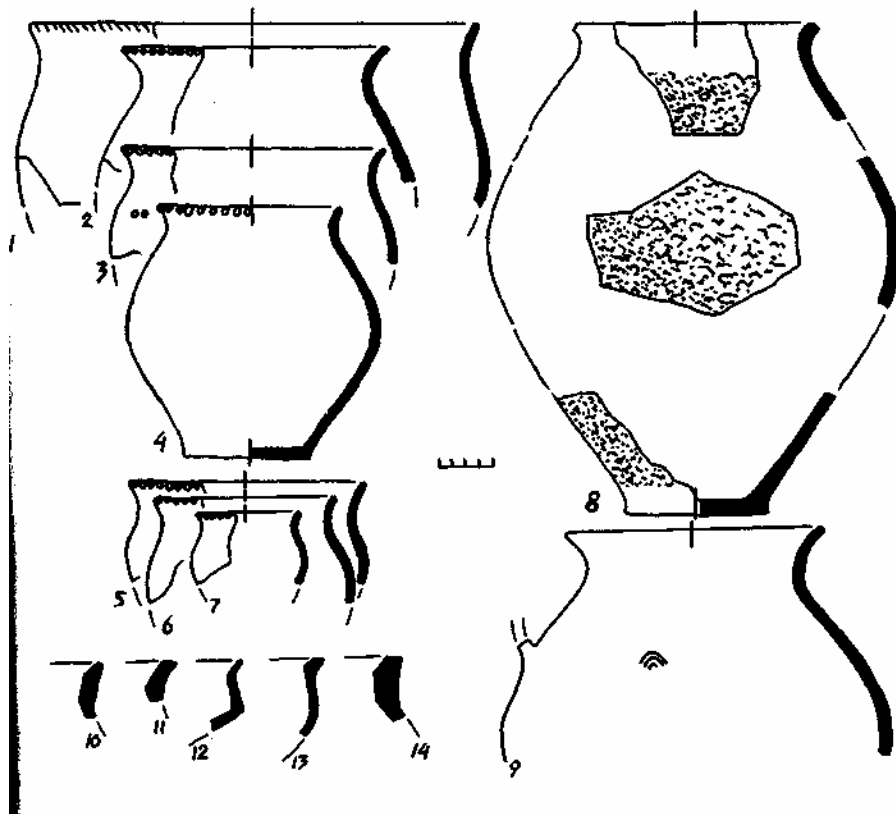

Рис.19. Керамика поселения Хариевка.
 1-7,9 - лепные сосуды с заглаженной поверхностью;
 8 - сосуд с хруповатым туловом, лощеными горлом и
 придонной частью; 10-14 - фрагменты лощеных мисок.

дартны по форме: все они округлобокие, с сильно изогнутым, отогнутым наружу венчиком, выпуклой дугой участка "в" профиля и прямым или слегка вогнутым участком "д" (рис.19: 1-7). Сосуды, как правило, орнаментированы насечками или защипами по венчику.

Форма горшков из Хариевки схожа лишь с сосудами типа I 1 варианта а разновидности а позднезарубинецкого набора. Горшки прочих форм, известных на памятниках типа Картамышево-2 - Терновка-2, в Хариевке отсутствуют. Приемы домостроительства Хариевки также резко отличаются от позднезарубинецких. Стены и пол построек Хариевки обмазаны глиной, жилые сооружения отапливались печами. Размеры единственного, полностью выявленного в плане жилища значительно превышают позднезарубинецкий стандарт. Его площадь - 50-60 кв.м, длина стены - 10-12 м²⁸.

Судя по керамике и домостроительству, классические и позднезарубинецкие памятники востока Левобережья не образуют единой эволюционной линии развития. Для этого различия между ними слишком велики. Очевидно, памятники типа Картамышево-2 - Терновка-2 оставлены иным по происхождению населением, чем обитатели Хариевки и Басовки.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ IV.

1. Смирнов А.С. Отчет о работах Белгородско-Деснинской экспедиции в зоне строящегося Белгородского водохранилища в 1978 г.//Архив ИА АН СССР,р-I, № 7260.С.7.8.
2. Митрофанова В.И. Отчет Кочетокской экспедиции 1960 г.(раскопки в с. Новодоновка Старо-Салтовского р-на Харьковской обл.)//Архив ИА АН УССР,р-1,№ 1960/5.С.9-14; Буйнов Ю.В. Отчет об исследованиях памятников бондархинской культуры в бассейне Северского Донца в 1978 г.//Архив ИА АН УССР,р-1, № 1978/41.С.23; Петренко Е.Н. Отчет об археологических исследованиях Черняховской экспедиции в 1960 г. на Харьковщине.//Архив ИА АН УССР, 1980/91.С.3; Петренко Е.Н., Буйнов Ю.В. Отчет о раскопках многослойного памятника у с. Родной Край Золочевского р-на Харьковской обл. в 1981 г.//Архив ИА АН УССР,р-I, 1981/ПЗ.С.3,11.
3. Горюнов Е.А., Горюнова В.М. Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда ЛОИА АН СССР в 1980 г.//Архив ИА АН

СССР.р-I, №9264.С.1-15.

4. Там же.
5. Горюнов Е.А. Отчет о работе Днепровской Левобережной экодедиции ЛОИА в 1979 г.//Архив ЛОИА АН СССР. № д.ип.-2266. С.6,14.
6. Горюнова В.М. Разведочные работы в верховьях Псла.//АО 1982, М.: "Наука", 1984.С.52,53. Пока настоящая работа находилась в печати, была завершена обработка материала поселения Гочево-I, раскопки на котором проводились Н.А.Тихомировым и Р.В.Терпиловским в 1986-1987 гг. На памятнике исследовано 4 жилища, около двух десятков хозяйственных сооружений (в том числе и 3-х горнов типа обнаруженных в Богдановке и Бобраве-3) и одно погребение с трупосожжением в урне, накрытой обломками нижней части сосуда-зерновика. Керамика типа Картамышево-2 происходит из трех жилищ (№№ 2-4), субструкций горнов и нескольких хозяйственных ям. К этому же кругу древностей, вероятно, относится и погребение. В заполнении жилища 4 найден комплекс украшений с выемчатой эмалью: три лунницы (две из них сцеплены вместе) и трапецевидные подвески. Лощеная посуда этого памятника аналогична происходящей из Картамышево-2. Формы груболепных горшков также близки к сосудам последнего, однако набор их более дифференцирован. Среди округлобоких форм численно преобладают сосуды типа I 3 разновидности а, редки горшки типа I 1 варианта а разновидности а и почти не встречаются тюльпановидные сосуды типа 3 разновидности б. Ребристые горшки идентичны картамышевским. Полная публикация материалов Гочево-I сдана в печать. Коллекция находок хранится в Курском областном краеведческом музее.
7. Мельниківська О.М., Симонович Б.О. Разкопки в с. Комарівці на Посеймі //Археологія, 1975, № 15.С.83,84.
8. Телегін Д.Я.,Беляева С.О. Пам'ятки ранньослов'янського часу на Орелі //Археологія,1975,№ 18.С.96-100.
9. Там же.С.106.
- 10.Горюнов Б.А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л.: "Наука", 1981.С.133.
- 11.Телегін Д.Я.,Беляева С.О. Пам'ятки...Рис.2: 20.
- 12.Горюнов Е.А. Отчет за 1979 г. С.6.Рис.62: 2.

13. Мельниківська О.М., Симонович Е.О. Разкопки...Рис.7: 19.
14. Деопик Д.В., Круг О.Ю. Эволюция узкогордых сватлоглиняных амфор с профилированными ручками //СА,1972,№ 3.Рис. 4.
- 2-5. Там же.Рис.8.С.111.
16. Там же.
17. Шелов Д.Б. Узкогордые светлоглиняные амфоры первых вв. н.э. Классификация и хронология //КСИА,1978,№ 156.С.18, 19.
18. Каменецкий И.О. Опыт изучения массового керамического материала из Танаиса //МИА.1969. № 154.Табл.І: 26-28.
19. Там же.Табл.ІV: 1,2.
20. Там же.С.140.
21. Фролов И.К. Лунницы с выемчатой эмалью //Из древнейшей истории балтских народов по данным археологии и антропологии. Рига:"Зинатне",1980.Рис.1: 3.
22. Гороховский Б.Л. Хронология украшений с выемчатой эмалью Среднего Поднепровья //Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев:"Наукова думка",1982. С.133, 134.
23. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ,вып.Г1-12;ч.2;М.: "Наука",1978.С.69,70.
24. Максимов Б.В. Среднее Поднепровье на рубеже н.э. Киев: "Наукова думка",1972.С.54,55.
25. Ильинская В.А. Позднескифский слой Басовского городища //КСИАУ,1961, № 11.С.61,62.
26. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье...С.55.
27. Фонды ИА АН УССР.
28. Березовець Д,Т. Дослідження слов"янських пам"яток на Сеймі в 1949-1950 рр.//АП, 1955,т. V.С.63.

Глава V. Памятники типа Гриней.

Хотя изучение памятника типов Гриней только начинается, можно отметить, что эти поселения не образуют компактного локального скопления. В настоящее время селищ с материалами этого круга известно всего пять. К ним относятся Грини-1¹ и II² в устье р. Тетерев, Решетки на левом берегу Днепра близ Канева³, Вовки в бассейне р. Псла⁴, Змеевка в низовьях р. Снов⁵. Все вышеуказанные памятники (кроме поселения Вовки)

изучены лишь раскопками разведочного характера. Постройки обнаружены только на поселениях Грини-1 и Вовки, причем в последнем случае они повреждены объектами последующего периода. Основанием для объединения этих материалов в один культурный тип служат особенности керамического комплекса.

Наиболее распространенными являются округлобокие горшки типа I 3 разновидности б (рис.20: 1-4) и ребристые типа II 1 (рис.20: 5,6). Изредка встречаются сосуды типа I 1 варианта а разновидности а (рис.20: 9,10), II 2 разновидности б (рис.20: 8), II 3 (рис.20: 7) и I 3 разновидности а (рис.20: II). Последние специфичны по пропорциям. Одновременность перечисленных форм подтверждается закрытыми комплексами (табл.IX, X).

Лощеная посуда крайне редка и найдена не на всех памятниках. С поселения Грини-1 происходят три фрагмента мисок, два из которых относятся к типам III 1 и III 2 варианта б (рис.21: 3,4), в культурном слое поселения Решетки обнаружены фрагменты мисок типа I 1⁷, (рис.21: 6), на поселении Змеевка найдены обломки лощеного горшка⁸ (рис.21: I), форма которого не характерна для Среднего Поднепровья. Аналогии ему имеются в Чаплинском могильнике⁹, где подобные сосуды существуют вплоть до финала памятника. Наиболее поздние из них обнаружены в погребениях с фибулами варианта П/Р по Ю.В.Кухаренко¹⁰.

Как и на поздаезарубинецких поселениях других культурных групп, nelloщенные горшки типа Гриней часто орнаментируются насечками и пальцевыми вдавлениями по краю. Специфика декора керамики заключается в широко распространенном обычае покрывать сосуды расчесами, нанесенными в различных направлениях гребнем или крупнозубчатой щепкой (рис.20: 1,5). На поселениях круга Лютежа, Почепа, Картамышево-2 - Терновки-2 керамика с расчесами встречается крайне редко и только в виде отдельных фрагментов. Совершенно отсутствуют на памятниках типа Гриней сосуды с хрупчатой поверхностью.

Хронологические рамки рассматриваемой культурной группы можно ограничить раннеримским временем по находкам обломков лощеных мисок, имеющих аналогии в Лютеже и Почепе. Немногочисленные датирующие вещи, найденные на памятниках типа Гриней позволяют несколько уточнить эту дату. В культурном слое поселения Вовки обнаружена верхняя часть сильнопрофилирован-

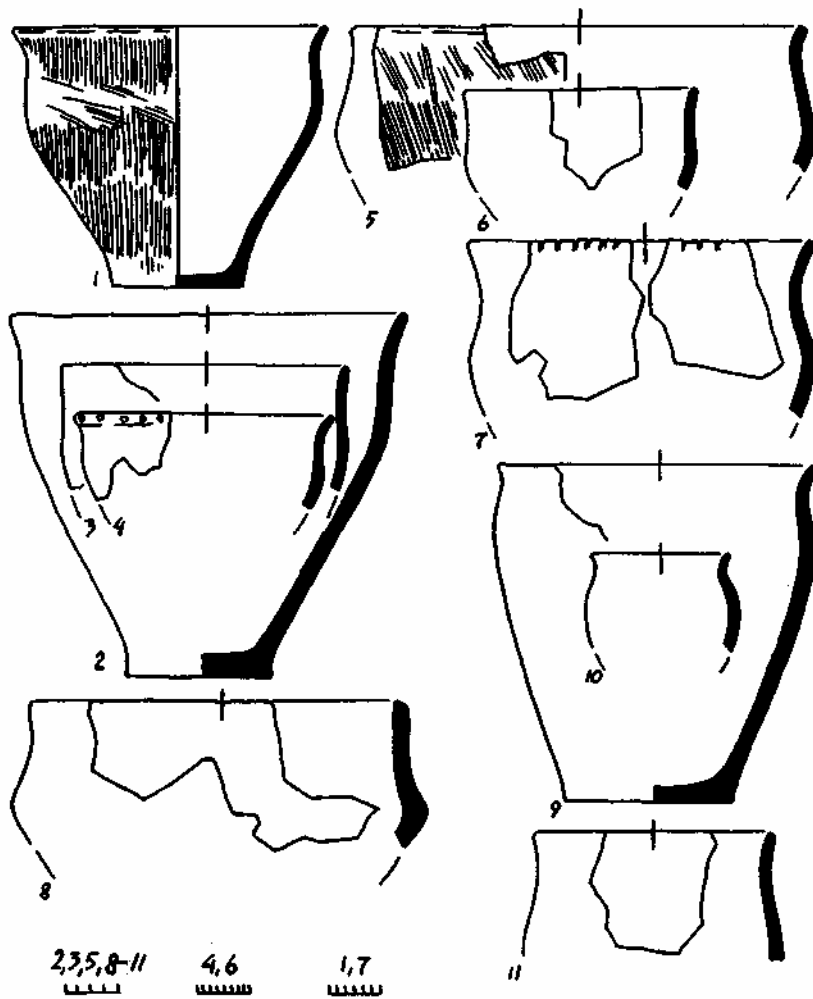

Рис.20. Нелощеная керамика памятников типа Граней.
 1-4 - тип I 3 разновидность б; 5,6 - тип II 1;
 7 - тип II 3; 8 - тип II 2 разновидность б; 9,10 -
 тип I 1 вариант а разновидность а; 11 - тип I 3
 разновидность а;
 1-3 - Вовки, вымостка из черепков; 2,3,5,10 -
 Грини-1; 4,11 - Грини-2, скопление керамики;
 6,8 - Вовки, жилище б, заполнение; 9 - Решетки,
 слой.

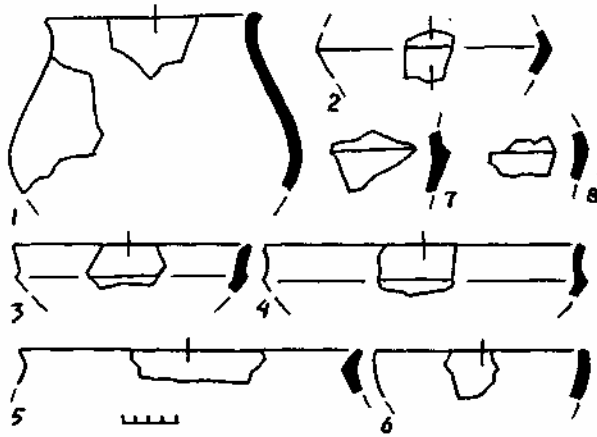

Рис.21. Лощеная керамика памятников типа Гриней.
 1,2 - Змеёвка, культурный слой; 3-5 - Грини-1;
 6-8 - Решетки, культурный слой.

ной "дунайской" бронзовой фибулы типа Альмгрен-84¹¹. Подобные изделия достаточно часто встречаются в комплексах, по средневропейской хронологической схеме относящихся к рубежу между ранне- и позднеримскими периодами, то есть к фазам В2/С1 или С1а. В абсолютных датах это время можно определить как вторую половину II - первую треть III в. н.э. При этом часто отмечается, что подобные фибулы наиболее характерны для второй половины II в.¹². В ходе исследования поселения Вовки Е.А.Горюнов на основании стратиграфических наблюдений пришел к выводу о связи фибулы с расположенными поблизости остатками глинобитного пола жилища, сооруженного на основе вымостки из черепков. Последнее, по его терминологии, относилось к "докиевскому горизонту"¹³. Из линзы культурного слоя вокруг жилища I поселения Грини I происходит обломок краснолаковой чашечки¹⁴. Подобные сосуды Т.Н.Книпович датирует концом I - II в. н.э.¹⁵. Там же обнаружена бусина с выступами-глазками, относящаяся к варианту "а" типа 64 по Е.М.Алексеевой, распространенному в I-III вв.¹⁶. Таким образом, широкая дата памятников, близких к Гриням может быть установлена в пределах конца I - II, возможно, начала III в. н.э., а узкая - в рамках второй половины II в. н.э.¹⁷.

Необходимо отметить, что в Среднем Поднепровье памятники типа Гриней появляются, видимо, позже, чем возникают поселения круга Лютежа, поскольку их влияние на последние практически не ощущается. На среднеднепровских селищах местного происхождения нет горшков типа I 3, часто встречающихся в комплексах круга Гриней, и, как уже упоминалось, крайне редка керамика с расчесами. Процент сосудов с расчесами неминуемо увеличился бы и формы типа I 3 должны были бы появиться на поселениях лютежской культурной группы, если бы эти два типа памятников длительное время сосуществовали.

Судьба населения, оставившего древности типа Гриней, видимо, различна на разных территориях. Если в Среднем Поднепровье верхним хронологическим рубежом памятников этого круга (как и вообще всех позднезарубинецких поселений региона) является возникновение киевской культуры (III в. н.э.), то в Подесенье они существовали и в позднеримское время. В жилище 2 поселения Мена-5 вместе с характерной керамикой, близкой к происходящей из Гриней и Вовков, была обнаружена прогнутая

подвязная фибула середины III - первой половины IV в. (раскопки А.М.Обломского 1983 г.). Подробный анализ материалов Мены-5 выходит за хронологические рамки настоящей работы. Этой теме посвящена особая публикация¹⁸.

Остатки жалых построек на поселениях типа Гриней раннеримского времени представлены пока лишь жилищем I из Гриней-1, жилищем VI, а также керамической вымосткой пола какого-то другого сооружения из Вовков. Обе постройки были полуземляночными, в материк они углублены на 0,3 м¹⁹. Их размеры составляют соответственно 3,1 x 3,2 м и 3,4 x 2,6 м, в центре пола выявлены ямы от опорных столбов кровли. Еще два столба, расположенных по одной линии с центральным, прослежены у стен котлована жилища VI Вовков²⁰. По углам построек столбовые ямы не зафиксированы, завалы обмазки стен отсутствуют. По этой причине стены обоих сооружений можно реконструировать как срубные. Таким образом, жилище I из Гриней-1 и жилище VI из Вовков по перечисленным выше признакам достаточно близки полуземляночным постройкам прочих позднезарубинецких памятников. Своеобразны отопительные сооружения. В углах построек обнаружены хорошо сохранившиеся поды со следами бортиков, вымощенные черепками крупных сосудов. Принадлежали ли они очагам с невысокими глиняными бортиками или устройствам типа печей, не вполне ясно, так как фрагменты обмазки, которые можно было бы интерпретировать как остатки свода печи, встречены в небольшом количестве²¹.

Итак, основными особенностями памятников типа Гриней по сравнению с прочими позднезарубинецкими являются их значительный территориальный "разброс" (они расположены в пределах ареалов среднеднепровских, деснинских и левобережных памятников), более "молодой" возраст (около второй половины II в. н.э.), специфика орнаментации кухонных горшков и относительная редкость лощеной посуды.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ V.

1. Максимов Е.В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Поднепровье. // МИА, 1969, № 160. С. 37-41.
2. Разведки Р.В. Терпиловского 1980 г., материалы хранятся в фондах ИА УССР.
3. Кучера М.П., Юра Р.О. Дослідження Змійових валів у Серед-

- ньому Подніпров'ї // Дослідження з слов'яно-руської археології, Київ: "Наукова думка", 1976. С. 204.
4. Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян Днепроовского Левобережья. Л.: "Наука", 1981. с. 108, 109 (опубликованы только результаты раскопок 1975 г.). Материалы 1977 г. хранятся в фондах ЛОИА АН СССР.
  5. Горюнов Е.А. Древности I тыс. н.э. нижнего течения р. Снова // КСИА, 1974, № 140. С. 68-69, рис. 1: 1-10.
  6. Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья III-V вв. Киев: "Наукова думка", 1984. Рис. 26: 10, 11.
  7. Не опубликовано. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР.
  8. Терпиловский Р.В. Ранние славяне... Рис. 24: 10.
  9. Обломский А.М. Классификация... С. 93, 94, рис. 5: 4.
  10. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Минск: "Наука и техника", 1973, ч. II. Рис. 49: 8, 10.
  11. Горюнов Е.А. Ранние этапы... Рис. 13: 3.
  12. Гороховский Е.Л. О группе фибул с выемчатой эмалью из Среднего Поднепровья // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры, Киев: "Наукова думка", 1982. С. 133-134. Циндровська Л.О. Про деякі типи фібул перших століть нашої ери на Середньому Подніпров'ї // Археологія, 1982, № 37. С. 91.
  13. Горюнов Е.А. Ранние этапы... Рис. 13: 3.
  14. Терпиловский Р.В. Ранние славяне... Рис. 26: 7.
  15. Книпович Т.Н. Краснолаковая керамика первых вв. н.э. из раскопок Боспорской экспедиции 1935-1940 гг. // МИА, 1952, № 25. С. 303, 304.
  16. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. // САИ, вып. Г1-12, М.: "Наука", 1975. С. 66.
  17. Терпиловский Р.В. К сложению памятников киевского типа // Актуальные проблемы археологических исследований в УССР. Тезисы доклада Респ. конф. молодых ученых, Киев, 1981. С. 94-95.
  18. Кухарська Е.М., Обломський О.М. Матеріали перших століть н.е. на поселенні Мена-5 у Середньому Подесенні // Археологія, 1988, № 62.
  19. Максимов Е.В. Новые зарубинецкие памятники... С. 39; Горюнов Е.А. Отчет о работе Днепроовского Левобережского

отряда ЛОИА АН СССР в 1977 г.//Архив ИА АН УССР,р-1,№ 1977/55.Рис.4.

20. Там же; Максимов Е.В. Новые зарубинецкие памятники... С.39.
21. Терпиловский Р.В. Ранние славяне...С.55-58.

Глава VI. Генезис памятников позднезарубинецкого круга.

Сравним формы нелощеных сосудов памятников трех культурно-хронологических групп: типа Лютежа, Почепа, Картамышево-2 - Терновки-2 (рис.22). Параллелизм форм горшков очевиден, совпадает большинство типов как округлобоких, так и ребристых сосудов. Конечно, сходство нелощеной керамики не абсолютно. Ее комплекс в каждом из трех сравниваемых регионов имеет свою специфику. Она заключается в степени частоты употребления тех или иных форм (например, на памятниках типа Почепа резко преобладают округлобокие горшки, а ребристые единичны). Для каждой культурной группы можно выделить формы горшков, которые не встречаются на поселениях остальных двух (сосуды типа I 1 вариантов б и в найдены пока только на памятниках типа Почепа, а горшки типа II 3 - на памятниках типа Лютежа (рис.22: 3,4,12). Тюльпановидные сосуды типа I 3 разновидности б, серия которых представлена на поселении Картамышево-2, в какой-то степени схожи с некоторыми формами типа I 1 варианта а разновидности б Лютежа (ср. рис.22: 9,15 Лютежа и Картамышево-2), но на Среднем Поднепровье они редки, а в Подесенье не встречаются вовсе (если не считать "сомнительных случаев" в Чулатове и Колодезном Бугре). На памятниках типа Почепа отсутствуют диски-крышки, которые известны в Среднем Поднепровье и на поселениях круга Картамышево-2 - Терновка-2. Конические крышки с полкой ручкой и кружки специфичны для Лютежа и ему подобных селищ. За пределами Среднего Поднепровья коническая крышка найдена всего один раз - на поселении почепского типа Железное. Региональные особенности проявляются и в некоторых деталях орнаментации горшков. Пояса отпечатков палочкой по шейке сосуда встречаются в Подесенье, правда, очень редко, хруповатая керамика происходит с памятников типа Лютежа и Картамышево-2 - Терновки-2. В Подесенье она отсутствует. В бассейне Северского Донца значительно реже орнаментируются вен-

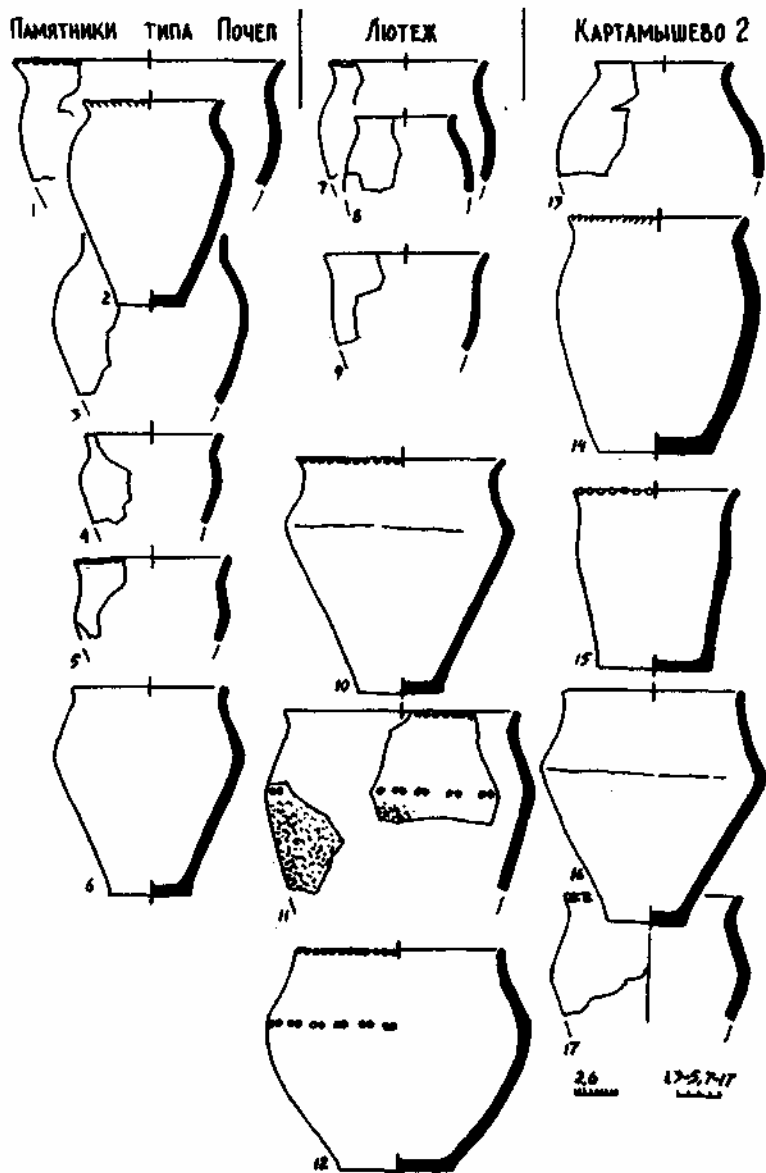

Рис.22. Сопоставление форм немощенных горшков памятников типа Почеп, Лютежа, Картамышево-2 - Терновки-2. 1 - Синьково-Дмитриево; 2 - Партизанское, 3,5 - Синьково; 4 - Киселевка-3; 6 - Почеп; 7-12 - Лютеж; 13 - Приоскольское-1; 14,17 - Жерновец; 15 - Картамышево-2; 16 - Осиповка (Пляж).

чки сосудов, чем на остальных территориях распространения древностей позднезарубинецкого круга. В основном на Среднем Поднепровье встречаются сосуды с налипшими валиками. Локальную специфику, таким образом, имеют некоторые особенности декора нелощеных горшков и традиции распространения отдельных форм этой категории посуды. В целом же керамические наборы всех трех регионов "перекликаются" между собой, основные формы горшков схожи. Учитывая это, можно сделать вывод, что нелощеная посуда трех сравниваемых культурных групп представляет собой три варианта единого керамического комплекса.

Наряду с общим набором форм нелощеных сосудов во всех трех регионах распространены близкие по конструкции жилища. Это - полуземлянки прямоугольной формы со средней длиной стены 3,5-4,5 м, отапливаемые открытыми очагами. Правда, региональные отличия есть и здесь. Постройки памятников типа Лютежа, востока Левобережья и бассейна Донца практически тождественны (см. их описания в соответствующих разделах работы). Только в Подесенье зафиксированы остатки плетневых стен в полуземлянках. На памятниках типа Почепча чаще, чем на других территориях, встречаются жилища с центральными опорными столбами.

Анализ хронологии показал, что древности типа Почепча и Картамышшево-2 - Терновки-2 в целом синхронны. В пределах поступления вещей периодов В 1 и, возможно, В 2 они синхронизируются и с памятниками типа Лютежа, хотя последние и возникают несколько раньше, но не ранее рубежа н.э. Следовательно, сходный набор нелощеной посуды и близкие конструкции жилищ во всех трех регионах распространялись в течение довольно узкого периода времени и, видимо, из единого центра. Как уже было показано, керамический комплекс и приемы домостроительства памятников типа Картамышшево-2 - Терновки-2 не связаны с традициями поселений классического зарубинецкого этапа востока Левобережья. То же самое можно сказать и о Подесенье. Набор юхновской керамики периода до начала I в. н.э. по формам резко отличается от почепского¹. Не имеют местных корней и почепские прямоугольные полуземляночные жилища².

При анализе происхождения керамики и домостроительства памятников типа Лютежа выяснялось, что на позднезарубинецких

поселениях Среднего Поднепровья продолжается развитие местных классических зарубинецких традиций. Близость форм лощеной керамики и конструкций полуземлянок Подесенья, востока Левобережья и бассейна Северского Донца с лютежскими заставляет нас сделать вывод, что формирование культурных групп позднезарубинецких памятников в этих районах также происходит на основе традиций среднеднепровского зарубинецкого населения.

Дополнительно сходство почепской керамики со среднеднепровской подтверждается почти полным совпадением форм лощеных мисок почепских поселений и памятников типа Лютежа (ср. рис. 9 и 12). Лощеная посуда на селищах круга Картамышево-2 - Терновки-2 менее разнообразна, однако основные типы мисок (I 1; III 2 варианта а и III 3 варианта а) также имеют аналогии в Лютеже и в Подесенье.

Тем не менее зарубинецкие среднеднепровские традиции не объясняют своеобразия позднезарубинецких памятников Подесенья и востока Левобережья. Для первого региона еще А.К.Абромом отмечено наличие юхновских черт в домостроительстве, наборе бытовых предметов и в орнаментации керамики (см. выше). Мы полностью разделяем в этом отношении точку зрения А.К.Аброма. Специфика почепских памятников заключается в синтезе культурных традиций зарубинецкого среднеднепровского населения и позднеюхновских племен, оставивших комплексы типа верхнего слоя городища Полужье. Наиболее отчетливой юхновской особенностью является распространение на почепских поселениях длинных наземных столбовых домов. Очевидно, под влиянием юхновской культуры на почепских памятниках не получили дальнейшего развития именно те типы керамических изделий и приемы обработки поверхности сосудов, которые совершенно чужды юхновскому населению Подесенья: ребристые лощеные горшки, диски-крышки, конические крышки, сосуды с хроповатой поверхностью и налепными валиками.

Среди позднезарубинецкой керамики востока Левобережья точных среднеднепровских аналогий не имеет одна из наиболее распространенных в Картамышево-2 лощеных форм: мискообразный сосуд типа III 3 разновидности б (рис.14: 3-7,9). По общему контуру профиля эти сосуды близки к хорошо известным в Среднем Поднепровье мискам типа III 3 разновидности а (ср. рис.9:

21-23), однако отличаются от последних по пропорциям: диаметры венчиков мискообразных сосудов из Картамышево-2 приблизительно равны их высоте. В принципе, можно было бы предположить, что последние являются локальной формой востока Левобережья, развившейся на основе традиций изготовления лютежских мисок с зигзаговидной верхней частью, однако против этого свидетельствует орнаментация ряда сосудов. В Картамышево-2, а также в Комаровке и Бобраве они украшены композициями из меандра, усложненной свастики, фризов зигзаговидных линий (рис.14: 4), выгравированных по лощеной поверхности сосудов до обжига. И мотивы, и способ нанесения орнамента не характерны для зарубинецкой керамической традиции. Сосуды, близкие к мискообразным типам III 3 в сочетании "с картамышевской" орнаментацией, известны лишь на довольно отдаленной от востока Левобережья территории пшеворской культуры.

В типологии пшеворской керамики Т.Лианы подобные формы объединены в тип II/3. Они появляются в начале раннеримского времени и существуют в течение всего римского периода. Устойчивую серию близких сосудов из позднеимских погребений дает, например, могильник Специмеж⁵. Образцы пшеворских мискообразных сосудов типа II/3 приведены на рис.23.

Обращают на себя внимание также три небольших нелощеных горшка с поселения Приоскольское-I (рис.24: 1-3), для двух из которых удалось реконструировать полный профиль. Оба целых сосуда происходят из заполнения жилища I и входят в условно закрытые комплексы с горшками и мисками других, обычных для селищ типа Картамышево-2 - Терновки-2 форм (табл. VI, комплексы 3,5). Фрагменты горшка, по которым его профиль восстановлен ниже наибольшего расширения тулова, найдены в придонной части заполнения жилища 2 вместе с обломками миски типа II 3 (табл. VI). По принятой нами классификации эти сосуды относятся: округлобокие - к типу I 4, а ребристые - к типу II 5. Все три представляют собой фактически разновидности одной и той же баночной формы.

Как и мискообразные сосуды типа III 3, эти формы могут иметь западное происхождение. Они близки к так называемым "яйцевидным" или "бомбовидным" горшкам вельбарской и пшеворской культур, которые неоднократно рассматривались в советской литературе в связи с вопросом о присутствии германцев

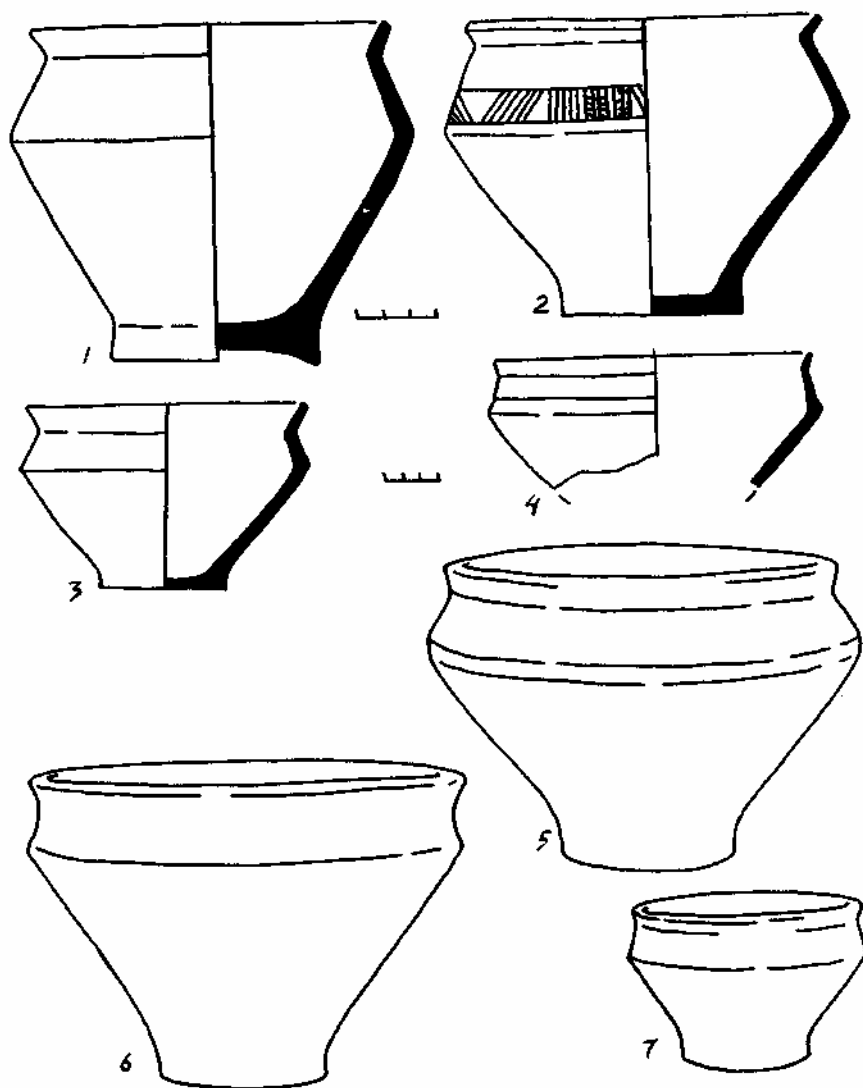

Рис.23. Некоторые сосуды пшеворской культуры типа П/З по Т.Лиане.
1,3 - Крапковице; 2,4 - Карчевец; 5-7 - Пшеворск.

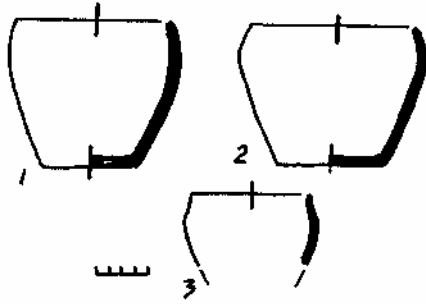

Рис.24. Редкие формы нелощеных горшков с поселения Приоскольское-1.
 II - тип I 4: 2,3 - тип II 5;
 1 - жилище I, стратиграфический горизонт I, скопление керамики; 2 - жилище 1, стратиграфический горизонт IV, зольная прослойка; 3 - жилище 2, стратиграфический горизонт 2.

среда населения черняховской культуры. Наиболее полная их сводка приводится Ю.В.Кухаренко⁶. Округлобокие и ребристые сосуды с загнутым внутрь краем объединены Ю.В.Кухаренко в общую группу. Самые ранние бомбовидные формы известны, по его мнению, "в приэльбских районах... в конце I в. н.э."⁷. На территории пшеворской культуры такие формы также встречаются, но появляются они здесь несколько раньше (см., например, аналогичные сосуды как округлобокие⁸, так и ребристые⁹ из погребений третьей фазы позднего латена и раннеримского периода В I могильника Весюлки). Т.Лиана отмечает, что, хотя они и известны в позднем латене, но характерны преимущественно для этапа В 2¹⁰. Распространены яйцевидные горшки повсеместно, вплоть до восточных окраин пшеворской культуры (см. публикацию "пшеворских" памятников вольно-подольской группы¹¹).

Однако не исключена и другая интерпретация происхождения горшков из Приоскольского-I. От верховьев Оскола не так уж далека территория верхнеокской культуры раннего железного века (карту распространения верхнеокских памятников см. в монографии В.В.Седова). Поселения этого региона изучены пока еще очень слабо, керамика даже тех из них, которые раскапывались, опубликована выборочно. Имеется лишь одна работа, где набор верхнеокской посуды издан более или менее детально - это статья И.В.Белоцерковской о материалах селища Супруты. Здесь упоминаются баночные формы, указывается, что они характерны для последних веков до н.э. - III в. н.э.¹³ (то есть, охватывают и период существования поселения Приоскольское-1). И.В.Белоцерковская отмечает сходство супрутской гладкостенной керамики, в том числе баночных горшков, с гладкостенной дьяковской¹⁴, а в наборе дьяковских гладкостенных сосудов присутствуют горшки (как округлобокие, так и ребристые), аналогичные найденным в Приоскольском¹⁵. Если баночные и "усеченно-конические" формы (по терминологии И.Г.Розенфельдт) дьяковского облика распространены не только на Упе, а и по всей территории верхнеокской культуры, вполне вероятно, что они попали в Приоскольское-I отсюда. Поэтому пока отчетливыми следами пшеворского влияния на памятники типа Картамышево-2 - Терновки-2 можно считать лишь мискообразные сосуды типа III 3 разновидности б.

Каким путем традиция изготовления этих полугоршков-полумисок с зигзагообразным профилем была занесена на восток Левобережья, пока судить трудно. Однако вполне вероятно и миграция небольшой группы средневропейского населения в этот регион. Свидетельством этого является комплекс погребения у с. Пересыпка под Путивлем, который опубликовал Ю.В.Кухаренко. Он состоит из сосуда-урны, железных ножа с горбатой спинкой и пряжки с круглой рамой¹⁶. На основании формы и орнамента урны Ю.В.Кухаренко интерпретировал это погребение, как оксывско-вельбарское¹⁷. Подобной же точки зрения придерживается и М.Б.Щукин. По его мнению, этот комплекс - один из наиболее ранних вельбарских на территории СССР. На основании пряжки и орнамента урны погребение датируется периодами В2 -С1 (вероятнее, С1а)¹⁸. В качестве основного аргумента при определении культурной принадлежности захоронения М.Б.Щукин, как и Ю.В.Кухаренко, использует форму и орнаментацию сосуда, который имеет аналогии в комплексах вельбарской культуры.

Нам кажется, что культурную атрибуцию этого погребения вряд ли можно установить настолько точно. Кроме оксывско-вельбарского массива памятников, сосуды, по форме близкие к происходящему из Пересыпки, хорошо известны в пшеворской культуре¹⁹, где они относятся преимущественно к позднелатенскому периоду, хотя отдельные подобные формы встречаются и в раннеримское время²⁰. Достаточно часто горшки с трехчленным венчиком и формой тулова, аналогичной урне из Пересыпки, встречаются на памятниках раннеримского времени Чехии и юго-западной Словакии (см., например, могильники Абрахам и Сладковичово)²¹. На керамике этого периода часты расчески, нанесенные гребнем, как простые вертикальные, так и разнообразные композиции из дуговидных и прямоугольных полей²², известны и налепные шишечки²³. Вообще сосуды из Чехословакии по форме и орнаменту производят впечатление более близких к урне из Пересыпки, чем вельбарские. Ничего не имея против предложенной Ю.В.Кухаренко и М.Б.Щукиным даты комплекса (конец I-II вв. н.э. или конец I - начало III в. н.э.)²⁴, мы считаем, что определить культурную принадлежность его достаточно трудно: вряд ли здесь возможно однозначное решение.

Памятники типа Гриней отличаются от трех рассматривав-

шихся выше культурных групп по нескольким признакам. Наиболее существенные различия наблюдаются в обработке поверхности сосудов. Нелощеные горшки поселений типа Гриней часто орнаментируются расчесами, нанесенными гребенкой в разных направлениях. Фрагменты горшков с такой поверхностью sporadически встречаются на поселениях типа Лютежа, Почепа и востока Днепропровского Левобережья, однако здесь они крайне редки. Вторая особенность памятников типа Гриней заключается в отсутствии или редкости на них лощеной посуды. Статистические данные, правда, есть не для всех, а только для наиболее полно раскопанных позднезарубинецких поселений, однако и они достаточно показательны. В Лютеже лощеная керамика составляет 17,2%²⁵, в Почепе - 4-5%²⁶, в Киселевке-3 - 11%²⁷, в Приоскольском-1, по слоям и объектам - от 2 до 10%, но в среднем - 5-6 %, в Терновке-2 в среднем - около 8 %. На памятниках типа Гриней лощеная керамика либо отсутствует (в Гринях-2 и Вовках), либо (в Гринях-1, Решетках и Змеевке) представлена единичными фрагментами, приведенными на рис.21.

Некоторую специфику имеют и формы нелощеных горшков. На памятниках типа Гриней, в отличие от прочих позднезарубинецких, редки горшки типа I 1 варианта а разновидности а, в то же время из округлобоких наиболее широко распространены сосуды типа I 3 разновидности б. Кроме поселений круга Гриней, устойчивая серия таких горшков происходит только из Картамышево-2, однако как ребристые, так и округлобокие сосуды с памятников типа Гриней отличаются от найденных на прочих среднеднепровских и левобережных поселениях пропорциями. В массе у большинства из них максимальное расширение тулова находится в верхней трети высоты, а у горшков с памятников типа Лютежа, Почепа, Картамышево-2 - Терновки-2 чаще в средней трети, хотя и не строго посередине, а немного выше (ср. сосуды на рис.20 с приведенными на рис.6-8,11,15,16).

В двух единственных относящихся к раннеримскому времени полуземлянках из Гриней I и Вовков зафиксированы поды печей или очагов с бортиками, тогда как в жилищах прочих групп известны только "плоские" или слегка углубленные открытые очаги.

Все эти особенности выделяют поселения типа Гриней из числа прочих позднезарубинецких памятников, формирующихся,

как было указано, на зарубинецкой среднеднепровской основе. Очевидно, памятники типа Граней имеют иное происхождение.

В период около рубежа н.э. можно указать два вероятных их прототипа. Это - материалы позднего этапа культуры штрихованной керамики и зарубинецкие классические поселения верхнеднепровского варианта.

Поздний этап культуры штрихованной керамики выделен и описан А.Г.Митрофановым и датируется концом I тыс. до н.э. - I-IV вв. н.э.²⁸. Здесь широко распространены сосуды со штриховкой, реже - с расчесами, иногда встречаются лощеные. Формы нелощеных горшков стандартны. Все они - ребристые, участок профиля от шейки до наибольшего расширения тулова вогнутый, шейка слабо выражена, отогнута наружу. Иногда встречаются пальцевые защипы, нанесенные по ребру или тулову сосуда, венчики горшков, как правило, гладкие, не орнаментированные²⁹. В какой-то степени сосуды культуры штрихованной керамики схожи с горшками типа II I Гриней (см. рис.20: 5,6), однако у последних обычно сильнее изогнута шейка. Совершенно отсутствуют в наборе посуды памятников позднего этапа культуры штрихованной керамики округлобкие формы, распространенные в Гринях, Вовках. Показательно, что для культуры штрихованной керамики не характерна традиция орнаментировать венчики горшков, что довольно типично для поселений круга Гриней. Таким образом, различия в керамическом комплексе этих двух культурных групп слишком велики для того, чтобы предполагать генетическую связь между ними.

Верхнеднепровский вариант зарубинецкой культуры по определению Ю.В.Кухаренко включает в себя памятники поречья Днепра приблизительно от устья Припяти до устья Березины³⁰. Правда, до написания сводной работы по зарубинецкой культуре Ю.В.Кухаренко причислял к верхнеднепровской группе еще ряд поселений с других территорий: Посожья и более северного участка Поднепровья³¹. Вскоре после выхода книги Ю.В.Кухаренко была опубликована работа О.Н.Мельниковской, где территория верхнеднепровского варианта значительно расширена к северу и востоку. О.Н.Мельниковская упоминает о наличии зарубинецких слоев на многих городищах Посожья, а также на городище Щатково в среднем течении Березины³². Л.Д.Поболь выделяет в этом регионе "буферную зону" между культурами заруби-

нецкой и штрихованной керамики, причем указывает, что северную ее часть населяли племена культуры штрихованной керамики, а южную - зарубинецкие³³. Если учесть, что "буферная зона" очень обширна (она охватывает все нижнее и среднее Посожье, нижнее и среднее течение Березины и Поднепровье от устья Березины до Смоленска), то южная ее часть примерно будет совпадать с картой зарубинецких памятников верхнеднепровского варианта, предложенной О.Н.Мельниковской. Л.Д.Поболь отмечает также, что керамика зарубинецких племен южной части буферной зоны отличается от чаплинской обработкой поверхности: она покрыта штрихами и расчесами³⁵.

Если сопоставить керамический комплекс поселений типа Гриней и верхнеднепровского варианта по Ю.В.Кухаренко (памятники круга Горошков - Чаплин: рис.25), то сходство между ними получается минимальным. Посуда со штриховкой и расчесами на последних встречается редко и в очень небольшом количестве (фрагменты сосудов с подобной орнаментацией опубликованы О.Н.Мельниковской³⁶). Лощеная керамика многочислена и разнообразна по формам. Иная картина наблюдается при сравнении с Гринями керамического комплекса зарубинецкого периода городищ Верхнего Поднепровья, поречья Березины и Посожья, которые Ю.В.Кухаренко в состав верхнеднепровского варианта не включал, а О.Н.Мельниковская и Л.Д.Поболь считали зарубинецкими. Несмотря на то, что в этом регионе известно очень много памятников раннего железного века, отчетливый набор форм сосудов зарубинецкого периода происходит лишь с некоторых из них, исследованных стационарными раскопками. Таковыми являются городища Щатково, Рогачев, Кистени, Чечерск, Ворновка (Лядцы), Шепотовичи и могильник Стрелица*. Специфика керами-

---

* Сведения о вскрытых площадях и местах хранения коллекций см. в сводке памятников раннего железного века Белоруссии, опубликованной Л.Д.Поболем. На городищах Рогачев и Кистени, кроме упоминающихся у Л.Д.Поболя исследований, в 1973 и 1975-1976 гг. проводились раскопки под руководством Э.М.Загоруйского. Вскрыто соответственно 600 и 400 кв.м³⁸. Материалы хранятся в фондах БГУ в Минске. В урочище "Стрелица" в 1964 г. проводил исследования И.И.Артемько. В культурном слое неолитической стоянки им были обнаружены четыре скопления керамики раннего железного века. Поскольку в тех же скоплениях найдены угли и кальцинированные кости, И.И.Артемько интерпретировал их как остатки разрушенных погребений³⁹. Материалы хранятся в фондах Гомельского краеведческого музея.

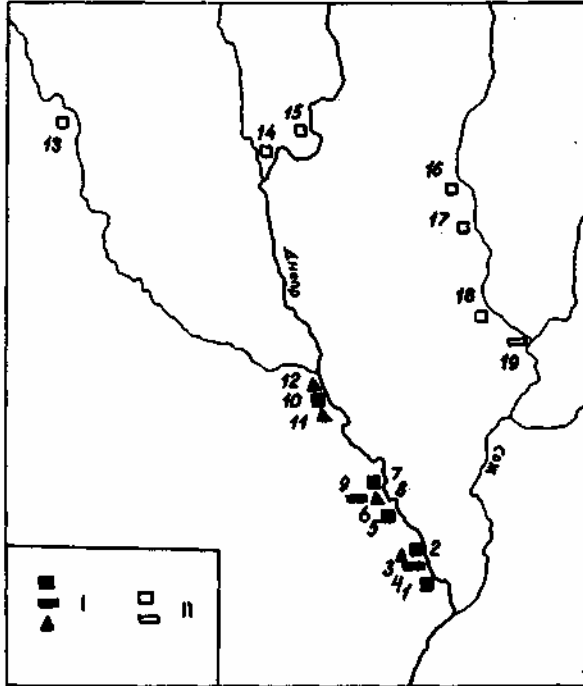

Рис.25. Верхнеднепровский вариант зарубинецкой культуры.
 I - памятники типа Горошков - Чаплин (городище, селище, могильник), II - памятники типа Чечерск - Кистени (городище, могильник);
 1 - Мохов-II (городище); 2 - Чаплин (городище);
 3 - Чаплин (могильник); 4 - Чаплин (селище);
 5 — Колочин-I (городище); 6 — селище у городища Колочин-1; 7 - Горошков (городище); 8 - Горошков (селище); 9 - Горошков (могильник); 10 - Милоград (городище); 11 - Милоград (селище 1); 12 - Милоград (селище 2); 13 - Шатково (городище); 14 - Рогачев (городище); 15 - Кистени (городище); 16 - Ворновка (Лядцы), городище; 17 - Чечерск (городище); 18 - Шепотовичи (городище); 19 - Стрелица (могильник).

ки этих памятников позволяет объединить их в особую культурную группу, условно называемую "памятниками типа Чечерск - Кистени" (рис.25).

К сожалению, при выделении набора форм этой культурной группы возникают некоторые сложности, вызванные тем, что на большинстве городищ, кроме зарубинецких, присутствуют фрагменты сосудов, которые Л.Д.Поболь считает "милоградскими, покрытыми шпrikовкой"⁴⁰, а А.Г.Митрофанов относит к раннему этапу культуры шпrikованной керамики⁴¹. Расчленить этот материал можно, лишь опираясь на аналогии, происходящие с однослойных памятников, поскольку закрытых комплексов на городищах нет, а стратиграфические подразделения слоя раннего железного века не прослежены. Набор нелощеной посуды зарубинецкого периода реконструирован по формам горшков с защипами по венчику, которые для ранней фазы культуры шпrikованной керамики не характерны.

Опорными при его реконструкции послужили материалы из разрушенных погребений могильника Стрелица - единственного памятника, где зарубинецкая керамика круга Чечерск-Кистени найдена в "чистом виде".

Комбинация форм, полученная в результате, приводится на рис.26. Все сосуды, представленные здесь, имеют аналогии на памятниках типа Горошков-Чаплин, то есть в целом эту керамику можно считать относящейся к зарубинецкой культуре⁴². Специфика нелощеной посуды древностей типа Чечерск-Кистени заключается в широко распространенном обычае покрывать поверхность горшка шпrikами или расчесами, нанесенными крупнозубчатой щепкой или гребнем. На городищах круга Чечерск-Кистени крайне редка лощеная посуда. Отдельные ее обломки найдены в Щатково⁴³, Ворновке⁴⁴, Шопотовичах⁴⁵ и Рогачеве.

Хронология этого типа памятников до конца не ясна, однако на них найдены вещи, свидетельствующие в пользу их синхронности поселениям круга Горошков - Чаплин. Это - фибула варианта П/Р и сьюльгама (рис.27: 1,2), которые обнаружены на городище Щатково, аналогичные происходящим из погребений Чаплинского могильника, а также стеклянная бусина типа 138 одноцветных бус Е.М.Алексеевой с городища Кистени (раскопки Ю.В.Кухаренко⁴⁶), датирующаяся I в. до н.э. - I в. н.э.⁴⁷. Кроме бусины из того же пункта происходит обломок серебряно-

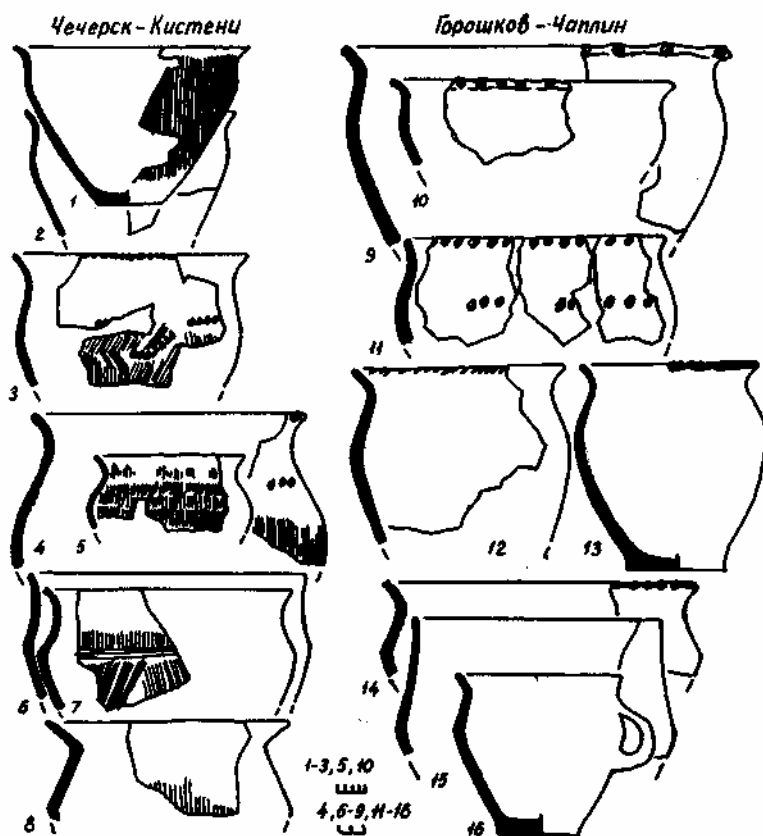

Рис.26. Керамический комплекс памятников типа Чечерск-Кистени и параллельные формы сосудов с памятников типа Горошков-Чаплин.
 1,2,5,8 - Стрелица; 3 - Чечерск; 4 - Ворновка;
 6 - Кистени; 7 - Рогачев; 9,10 - Горошков, селище;
 11-14 - Чаплин, городище; 15 - Колочин-1, городище, нижний горизонт; 16 - Чаплин, могильник, погр.143.
 1-14 - сосуда с шероховатой поверхностью; 15,16 - сосуда с лощеной поверхностью.

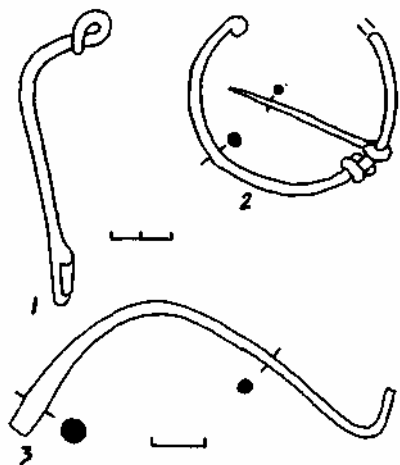

Рис.27. Некоторые датирующие вещи с памятников типа Чечерск-Кистени.

- 1 - фибула варианта П/Р; 2 - сьюльгама; 3 - фрагмент браслета;
 1-2 - железо; 2 - серебро;
 1,2 - Щатково; 3 - Кистени.

Рис.28. Этнокультурная ситуация в лесостепи и на юге лесной зоны Восточной Европы в I-II вв. (до появления вельбарских памятников).

I - позднезарубинецкие памятники типа Лютежа.Почепа, Картамышево-2 - Терновка-2; II - памятники типа Гриней; III - позднезарубинецкие памятники побужской группы; IV - сарматские памятники Среднего Поднепровья; V - пшеворско-зарубинецкие памятники вольно-подольской группы; VI - липицко-зарубинецкие (пшеворские) поселения типа Ремезивцев; VII - границы локальных групп зарубинецкой культуры классического периода (А - полесского варианта, Б - среднеднепровского варианта, В - памятников типа Горошков-Чаплин, Г - памятников типа Чечерск-Кистени); VIII - примерная южная и юго-западная граница расселения венедов Тацита по Д.А.Мачинскому; IX - миграция населения среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры; X - группы типа Чечерск-Кистени; XI - -- полесского варианта зарубинецкой культуры.

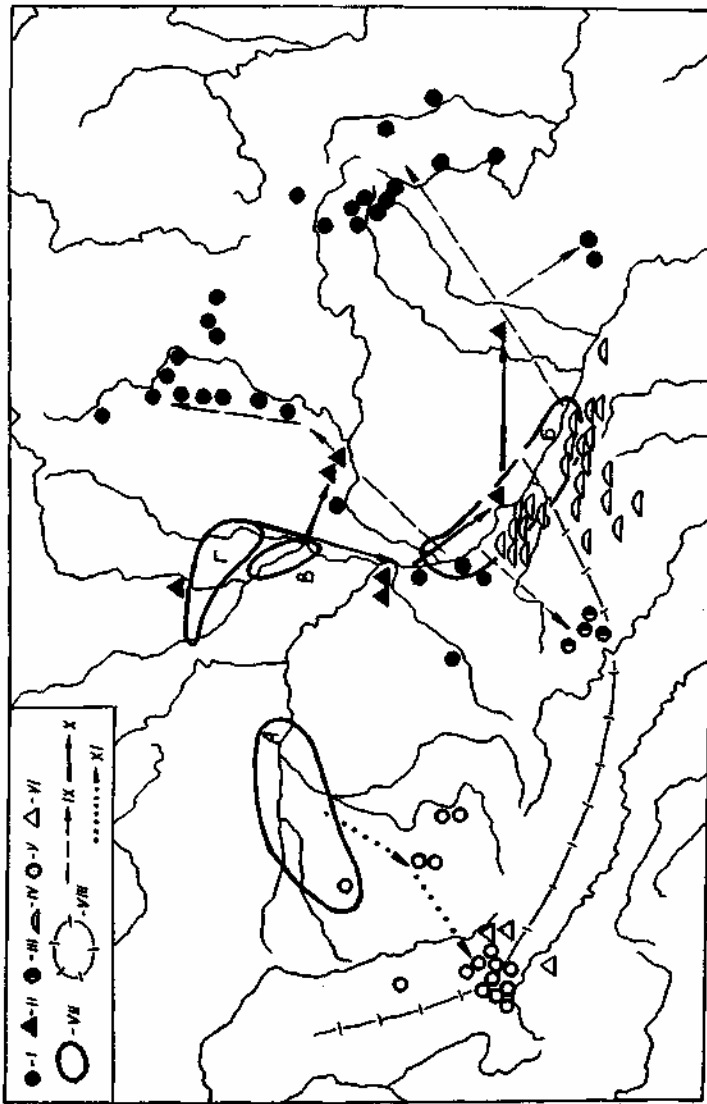

FIG. 28.

го браслета со слегка утолщенными концами (рис.27: 3). Подобные украшения распространены широко и датируются длительным временем, однако наиболее ранние из них появляются в Северном Причерноморье в I-II вв. н.э.⁴⁸.

Таким образом, памятники типа Чечерск-Кистени являются особой культурной группой классического зарубинецкого периода, которая характеризуется синтезом традиций поселений и могильников круга Чаплин-Горошков (формы и орнаментация сосудов зашипами и насечками), с одной стороны, а также культуры штрихованной керамики (обычай покрывать горшки штриховкой и расчесами, редкость лошенной посуды), с другой. Те же особенности декора сосудов присущи и памятникам типа Гриней, причем именно они выделяют материалы этого круга из числа поздnezарубинецких поселений, керамика которых имеет среднеднепровское происхождение. Сходство профилировки горшков селищ круга Гриней и памятников типа Кистени-Чечерск также велико. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить рисунки 20 и 26. Совпадает большинство форм округлобочных и ребристых сосудов. Таким образом, памятники типа Гриней, по всей видимости, являются следующим этапом развития верхнеднепровских древностей круга Чечерск-Кистени.

Подведем краткие итоги. В середине - третьей четверти I в. н.э. по недостаточно понятным пока причинам классическая зарубинецкая культура переживает период распада. Следствием этого являются массовые миграции зарубинецких племен, которые приводят к существенному изменению этнокультурной карты лесостепи и юга лесной зоны Восточной Европы. Параллельно с миграциями происходит смена микрогеографии зарубинецких поселений. В раннеримском периоде, в отличие от классического времени, абсолютно преобладают открытые селища, расположенные на высоте 1-8 м над уровнем водного источника, то есть в поймах рек, на разнообразных всхолмлениях и останцах, на сниженных участках речных террас, что связано, очевидно, с какими-то, пока еще не разгаданными, переменами в хозяйстве.

В результате расселения зарубинецких племен в западном направлении на территории Верхнего Поднепровья и Волыни возникает особая культурная группа, которая, как убедительно продемонстрировал Д.Н.Козак, характеризуется смешением традиций зарубинецкого и пшеворского населения. Близкие этнокультурные

процессы происходят, видимо, и на Южном Буге, где на памятниках типа Марьяновки-Рахнов отчетливо прослеживаются зарубинецкие среднеднепровские черты, однако имеются и некоторые элементы, сближающие их с пшеворской культурой.

На территории, рассмотренной в настоящей монографии, также возникают новые этнокультурные общности. В Подесенье формируются памятники типа Почепа, в керамическом комплексе и домостроительстве которых фиксируются как среднеднепровские зарубинецкие, так и юхновские черты, выступающие в синтезе. На востоке Днепровского Левобережья (в верховьях Сейма и Псла, в поречье Орели), и в бассейне Северского Донца появляется еще одна новая культурная группа - памятники типа Картамышево-2 - Терновки-2, традиции возведения жилищ, а также керамика которых по происхождению в основном связаны с зарубинецкой культурой Среднего Поднепровья. В формах и стиле орнаментации лощеных сосудов востока Левобережья, правда, ощущается среднеевропейское влияние, очевидно, являющееся следствием переселения в этот регион небольшой группы населения пшеворской культуры. В чистом виде развитие зарубинецких традиций прослеживается на территории Среднего Поднепровья, в северной части которого исследованы позднезарубинецкие поселения типа Лютежа. Разбор датирующих вещей памятников круга Почепа и Картамышево-2 — Терновки-2 показал, что они возникают в один и тот же, достаточно узкий период, который в плане относительной хронологии совпадает с финалом употребления вещей третьей фазы позднего латена и появлением украшений стиля В1 на территории восточноевропейской лесостепи, в Днепровском и деснинском Полесье. Наиболее ранние фибулы и шпора из Марьяновки и Рахнов на Южном Буге также относятся к фазе В1. Следовательно, миграции среднеднепровского зарубинецкого населения, приведшие к формированию цепочки новых культурных групп от Оскола на востоке до, по крайней мере, Южного Буга на западе, происходили почти одновременно, в очень короткие сроки, и носили, видимо, характер нашествия.

Вторая волна передвижений относится, вероятно, в середине II в. н.э. и представляет собой миграцию на юг и юго-восток части верхнеднепровского зарубинецкого населения, в классический период размещавшегося в районе Среднего Посожья -среднего течения Березины. Следствием этого является воз-

никновение в низовьях Десны, Среднем Поднепровье и Днепровском лесостепном Левобережье памятников нового этнокультурного облика - поселений типа Гриней. К сожалению, изучены они пока слабо. Их очень мало и они не занимают какого-то компактного региона. Однако, судя по "территориальному разбросу" поселений этого круга, миграция населения северной окраины зарубинецкой культуры имела достаточно широкие масштабы,

В заключение мы хотим остановиться на вопросе об этнической принадлежности позднезарубинецких памятников.

В последнее десятилетие была опубликована серия статей Д.А.Мачинского об этногеографии Восточной Европы по данным античных авторов. В двух из них очерчивается территория обитания венедов по Тациту⁵⁰, отражающая, по мнению Д.А.Мачинского, "реальность I в. н.э."* В обеих работах указывается, что Тацит, видимо, имел подробные сведения лишь о западной и юго-западной границах территории венедов, северные и восточные пределы обитания этого этнического массива он описывает расплывчато. Опираясь на общее расположение племен в книге Тацита, Д.А.Мачинский проводит границу расселения венедов приблизительно по среднему течению Западного Буга, далее к востоку - по верховьям Южного Буга и лесостепному Поднепровью (рис.28). Д.А.Мачинский указывает, что эта граница в общих чертах совпадает с южной и юго-западной границами зарубинецкой культуры, однако он не считает возможным отождествлять ее носителей с венедами. Против венедской принадлежности зарубинецкой культуры Д.А.Мачинский приводит два аргумента. Первый заключается в несовпадении хронологии сообщения Тацита и финала зарубинецких памятников: сведения о венедах

* В настоящей работе мы рассматриваем локализацию венедов именно по Тациту. В литературе отмечались противоречия между близкими по времени написания "Естественной историей" Плиния Старшего, "Германией" Тацита и "Географией" Птолемея по вопросу о территориальном размещении венедов и, вообще, целого ряда народов Восточной Европы. Основная причина этого заключается в том, что кроме современных им сведений Плиний Старший и Птолемей широко использовали в своих построениях данные античной географической традиции (от времени Геродота и даже догеродотовского периода)⁵². Наименее заметно влияние античной традиции в труде Тацита, поэтому мы, вслед с Д.А.Мачинским, считаем его сведения о венедах самыми достоверными.

Тацит мог получить в период между 50-ми - 98 гг. н.э., зарубинецкая культура исчезает не позднее 40-х - 70-х гг. н.э.⁵⁴. В качестве второго аргумента приводятся факты наличия в составе зарубинецкой культуры наряду с "позднепоморской основой" кельто-иллирийских элементов. Сходство древностей полесской, верхнеднепровской и среднеднепровской групп зарубинецкой культуры с памятниками типа Поенешти-Лукашевка, которые совпадают с территорией обитания бастарнов, свидетельствует, по мнению Д.А.Мачинского, о бастарнской этнической принадлежности и зарубинецких памятников тоже⁵⁵.

В более развернутой форме идея о родственности зарубинецкой культуры поенешти-лукашевским "древностям бастарнов" прозвучала в работе К.В.Каспаровой. В целом ее аргументация совпадает с положениями Д.А.Мачинского, однако они проиллюстрированы большим количеством примеров⁵⁶.

Точка зрения сторонников бастарнской принадлежности зарубинецкой культуры нам представляется несколько противоречивой. Действительно, при выяснении этноса археологических культур древности их раннего этапа обычно сопоставляются с предшествующими или синхронными культурами для выявления черт сходства или различия. Но при этом конкретная роль одних общностей в сложении других может быть разной. Наличие сходных традиций, сближающих группы памятников, не обязательно свидетельствуют о том, что население одной из них стало "основным этническим компонентом" другой, не исключено, что подобие является отражением процесса культурного влияния. Об "этническом родстве" двух культур можно говорить лишь в том случае, если на раннем, этапе основной набор их признаков (традиции изготовления керамики, комплекс украшений, погребальный обряд, приемы домостроительства и т.д.) близок или имеет одинаковое происхождение.

И К.В.Каспарова, и Д.А.Мачинский подчеркивают, что все варианты зарубинецкой культуры (в определении Ю.В.Кухаренко) формируются на поморской основе, причем некоторую роль в их сложении сыграли и местные субстраты⁵⁷ (милоградские и лесостепные скифские племена). При анализе происхождения памятников типа Поенешти-Лукашевка основным компонентом признается ясторфский (включая и окраинную ясторфско-поморскую губинскую группу), а субстратным - гето-дакийский⁵⁸. Следовательно,

обе культуры складываются на основе традиций населения изначально различных общностей.

Тем не менее К.В.Каспарова считает, что сходство между зарубинецкими и лукашевскими памятниками настолько велико, что можно говорить о "близости" родственных культур⁵⁹. Однако (что очень важно) проявляется оно не в совпадении основного набора традиций, а в подобии некоторых их элементов. Горшки "поморского" типа полесских зарубинецких могильников сходны с некоторыми формами из Поенешти. Х-овидные ручки, типичные для культуры Поенешти-Лукашевка изредка встречаются на зарубинецких кружках и мисках. Совпадают и некоторые типы украшений. Зарубинецкие аналогии имеет серебряная фибула с треугольным щитком с поселения Лукашевка-П, поясные крючки из Чаплина и Отвержичей близки типологически к находкам из захоронений Поенешти и Лукашевки. Есть некоторые параллели и в погребальном обряде: на могильниках Полесья и Среднего Поднепровья изредка встречаются захоронения с "прикрытыми урнами", типичные для Поенешти-Лукашевки⁶⁰. Но в целом и керамический комплекс, и погребальный обряд обеих культур различен. Свою специфику, по сравнению с Поенешти-Лукашевкой, имеет и набор зарубинецких украшений. Показательно, что наибольшее количество лукашевских аналогий наблюдается в Припятском Полесье и Среднем Поднепровье⁶¹, то есть на соседних с этой культурой территориях, и они почти совершенно отсутствуют в Верхнем Поднепровье.

К.В.Каспарова выделяет также ясторфские и кельто-иллирийские (последние - не бесспорны) элементы в составе зарубинецких древностей⁶², но в данном случае речь идет именно об элементах, то есть, очевидно, что это население существенного влияния на этнический облик зарубинецких племен не оказало. Поскольку близость некоторых черт зарубинецкой и лукашевской культур может быть вполне объяснима их "соседскими контактами", то нет оснований говорить об этническом родстве оставшего их населения.

Рассмотрим теперь второй аргумент Д.А.Мачинского. Действительно, классическая зарубинецкая культура Среднего Поднепровья прекращает свое существование в третьей четверти I в. н.э. Допустимо, что финал полесских и верхнеднепровских памятников также падает на этот период. Но зарубинецкое населе-

ние из лесостепи не исчезает. Как мы пытались показать в настоящей монографии, в период распада зарубинецкой культуры начинаются активные миграции оставивших ее племен в различных направлениях. Характерно, что, анализируя сообщение Тацита, Д.А.Мачинский делает вывод о "нестабильности" жизни венедов. Они находятся в постоянных передвижениях, выступают, как "воинственные завоеватели"; еще "не вполне освоившие-территорию", очерченную Тацитом⁶³. Область, занимаемая венедом, находится в северной части зоны "обоюдного страха", отделяющую Германию Тацита от сарматов⁶⁴. Иными словами, по реконструкции Д.А.Мачинского, Тацит в конце I в. н.э. фиксирует на территории венедов перемещения каких-то групп населения, которые создают состояние военной опасности.

Показательно, что миграции потомков зарубинецких племен в конце I в. н.э. на территории Правобережной Украины охватывают Поднепровье, Вольнь и верховья Южного Буга (рис.28), то есть именно ту зону, где Д.А.Мачинский помещает венедов Тацита. Они происходят в узкий период времени, сопровождаются контактами с населением пшеворской культуры, которую Д.А.Мачинский отождествляет с лугиями, одним из наиболее восточных народов тацитовой Германии⁶⁵. Следовательно, в сообщении Тацита о венедах и в событиях, происходящих в период распада зарубинецкой культуры, наблюдается минимум три аналогии:

1. Совпадает территория западных позднезарубинецких и зарубинецко-пшеворских групп и юго-западная часть территории венедов, на которой они, по мнению Д.А.Мачинского, были "реально" известны Тациту (рис.28).
2. Венеды во времена Тацита находятся в состоянии передвижения. В это же время происходит миграция зарубинецких племен.
3. Совпадают даты наиболее вероятного получения Тацитом сведений о венедах, периода распада зарубинецкой культуры и начала передвижений "зарубинцев".

Предлагаемая нами точка зрения на этническую принадлежность позднезарубинецкого населения в целом соответствует мнению, высказанному М.Б.Щукиным в 1960 г. о локализации венедов Плиния - Тацита, правда, с существенными оговорками. Определяя территорию венедов в более широких рамках, чем Д.А.Мачинский, М.Б.Щукин указывает, что информация о них,

помещенная в "Германии" Тацита является отголоском трех основных Событий середины - второй половины I в. н.э.: образования древностей "горизонта Рахны-Лютеж-Почеп", движения носителей культуры штрихованной керамики к югу и востоку, трансформации днепро-двинской культуры в "раннетушемлинскую" (средний слой Тушемли)⁶⁶. Как мы пытались показать выше, "горизонт Рахны-Лютеж-Почеп" является частью более обширной общности позднезарубинецких памятников, появление материалов типа Гриней в Поднепровье и на Днепровском Левобережье связано не с продвижением на юг носителей культуры штрихованной керамики, а с миграцией населения, оставившего ранее памятники типа Чечерск-Кистени (контактные, комбинирующие зарубинецкие элементы и некоторые традиции культуры штрихованной керамики). Трансформация днепро-двинской культуры в материалы типа среднего слоя Тушемли происходит, как убедительно продемонстрировал П.Н.Третьяков, под зарубинецким влиянием на местной днепро-двинской основе⁶⁷. Таким образом, истоки всех трех процессов, названных М.Б.Щукиным, в конечном итоге заключаются в распаде зарубинецкой культуры и последовавших вслед за ним широких передвижений ее носителей.

Если учесть, что теория бастарнской принадлежности зарубинецкой культуры недостаточно обоснована, а сообщения Тацита о венедах соответствуют (территориально, хронологически и по сути описанных событий) миграциям племен позднезарубинецкого периода, то имеются все основания считать, что позднезарубинецкие памятники оставлены венедами.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ VI.

1. Амброз А.К. К истории Верхнего Подесенья в I тыс. н.э.// СА.1964. № 1.С.57-59.
2. Амброз А.К. Длинные дома Полужского городища IV-III вв. до н.э.//Древняя Русь и славяне. М.: "Наука", 1978.С.30-35.
3. Liana T. Chronologia względna kultury przeworskiej we wczesnym okresie rzymskim // WA. 1970. T.35. Z. 4. S.439. Tabl.Ni 3,6,9,10,13.
4. Ibidem. 8. 439.
5. Kietlinska A. Dabrowska T. Cmentarzysko okresu wpływów rzymskich w wsi Spicymiere, pow. Turek // MS. 1963. T.IX. Tabl. I: 14,15,18; VII: 2; XII: 4,23; XVI: 23; XVII: 19; XXIV:1; XXVI 7, XXXV: 7.

6. Кухаренко Ю.В. Могильник Брест-Тришин. М.: "Наука", 1980. С.31-32.
7. Там же. С.31.
8. Dąbrowscy J. i K. Cmentarzysko z okresów późnolateńskiego i wpływów rzymskich w Wesółkach, pow.Kalisz. Wrocław etc. 1967. Ryc.6: 2 (gr.3); 15: 2 (gr.12); 22: 10 (gr.19); 23: 14 (gr.20) I др.
9. Ibidem. Ryc.8: 1 (gr.4); 13 : 1 (gr.10); 39: 14 (gr.33);
10. Liana T. Chronologia ... S.439.
11. Козак Д.Н. Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї і Західному Побужжі. Київ: "Наукова думка", 1984. Рис.20: 1; 21: 4; 11; 32: 5; 49: 5,6.
12. Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М.: "Наука", 1970. Рис.10.
13. Белоцерковская И.В. Керамика некоторых поселений раннего железного века на верхней Упе //СА, 1981, № 2. С.198,203.
14. Там же. С.198,202-205.
15. Розенфельд И.Г. Керамика дьяковской культуры //Дьяковская культура. М.: "Наука", 1974. С.127-129. Рис.24: 4-6.
16. Кухаренко Ю.В. Погребение у с. Пересыпки //МИА, 1970, № 176. Рис.1,2.
17. Там же. С.34.
18. Szczukin M.B. Zabytki wielbarskie a kultura czerniachowska // Problemy kultury wielbarkiej. Слурьк, 1981. S. 136.
19. Pastwinski R. Badania na cmentarzysku kultury przeworskiej w Ciecierzynie, pow.Kluczbork, w latach 1965-1968 // Spr. arch. 1970. T.XXII. Ryc.7:1; Marciniak J. Cmentarzysko ciałopalne z okresu późnolateńskiego w Wilanowie koło Warszawy // MS. 1957. T.II. Tabl. VII:1; VIII:15; XXII:3; XXVIII:1; XL:2; LXXVI:1; Dąbrowscy J. i K. Cmentarzysko ... Ryc.30:4, 11; 67: 13.
20. Zelonka B. Cmentarzysko w Bodzanowie w pow. aleksandrowskim// Prz. arch. 1958. T. X. Ryc. 64a.
21. Kolník T. Romerzeitliche Gräberfelder in der Slowakei. Bratislava, 1980. T. I. Taf. II:2a; XXV: 82a; XXVIII: 87a; XL:123d; L:177a; LIX:210a; LXIII:255a; CXXIX:9a; CLXIV: 83a.

22. Ibidem. Taf.LXXXIV:14a; CI: 36a; Praveke dejiny Cech. Praha, 1978. Obr. 210: 9.13121.23.
23. Praveke... Obr.210:34.
24. Кухаренко Ю.В. Погребение...С.34; Szezykin M.B.Zabutki ... S.136.
25. Бидзиля В.И., Пачкова С.П. Зарубинецкое поселение у с. Лютеж //МИА,1969,№ 160.С.64.
26. Заверняев Ф.М. Почепское селище //МИА,1969,№ 160.С.107.
27. Зеленецька І.Б. Нове поселення зарубинецького типу в Подвоєнні //Археологія,1980,№ 33.С.81.
28. Митрофанов А.Г. Железный век Средней Белоруссии (VII-VI вв. до н.э. - VIII в. н.э.). Минск: "Наука и техника",1978. С.32.
29. См. сосуды, опубликованные А.Г.Митрофановым: там же.Рис. 15-18.
30. Кухаренко Ю.В. Зарубинецкая культура //САИ,вып.Д1-19, М.: "Наука", 1964.С.42.
31. Кухаренко Ю.В. Памятники зарубинецкой культуры в области Верхнего Поднепровья (материалы к археологической карте) //МИА,1959,№ 70.
32. Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М.: "Наука",1967.С.189-193.
33. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Минск "Наука и техника", т. II, 1973.С.9,15.
34. Там же.С.8,рис.1 Д.
35. Там же.С.15.
36. Мельниковская О.Н. Племена...Рис.61: 15-22; 62.
37. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Минск: "Наука и техника", т. III, 1974.С.128-358.
38. Загорульский Э.М. Отчет об археологических исследованиях Белгосуниверситета им. В.И.Ленина в 1973 г.//Архив ИИ АН БССР, д.№ 450.С.1-3. Его же. Отчет о полевых исследованиях археологической экспедиции Белгосуниверситета в 1978 г.//Архив ИИ АН БССР, д.№ 545.С.9-12.
39. Артеменко И.И. Отчет о работе Белорусского отряда Приднепровской экспедиции ИА АН СССР в 1964 г.//Архив ИА АН СССР, р-1 № 2875.С.27,28.
40. Поболь Л.Д. Славянские древности...т. III.С.174.
41. Митрофанов А.Г. Железный век...Рис.12.

42. Подробно о проблеме выделения зарубинецкого горизонта типа Чечерск-Кистени и о типологическом сопоставлении сосудов с этих памятников с памятниками типа Горошков-Чаплин см. в работе: Обломский А.М. Верхнеднепровский вариант зарубинецкой культуры. Дис...канд.ист.наук.М. 1982.С.185-188//Архив ИА АН СССР, а также в соответствующих статьях приложения к диссертации.
43. Поболь Л.Д. Поселения железного века около д. Щатково Бобруйского р-на //Белорусские древности. Минск:"Наука и техника",1967.Рис.5: 25,43; 9: 8-11; 11: 9-15.
44. Поболь Л.Д. Славянские древности...т.Ш. Рис.75: 23.
45. Там же.Рис.71: 6,7.
46. Не опубликована, хранится в фондах ГИМ в Москве.
47. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ,вып.Г1-12,ч.2.М.: "Наука", 1978.С.65.
48. Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму (I-III вв.)//СА,1976,№ 4. С. 144.
49. Шукин М.Б. К предыстории черняховской культуры. Тринадцать секвенций //АСГЭ,1979,№ 20.С.74.
50. Мачинский Д.А. К вопросу о территории обитания славян в I-VI вв. н.э.//АСГЭ,1976,№ 17.С.85-91; Мачинский Д.А., Тиханова М.А. О местах обитания и направлениях движения славян в I-VII вв. н.э. (по письменным и археологическим Источникам) // Acts archaeologica Carpathica, 1976. Т. XVI. S. 68-73.
51. Наиболее подробно об этом см. в: Мачинский Д.А. К вопросу...С.83-85.
52. Удальцов А.Д. Племена Европейской Сарматии II в. н.э.// СЭ,1946,№ 2.С.41; Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев:"Наукова думка",1977. С.48-50.
53. Мачинский Д.А. К вопросу...С.88.
54. Там же.С.93-94; Мачинский Д.А., Тиханова М.А. О местах.. С.77.
55. Там же. С.73-76; Мачинский Д.А. К вопросу...С.92-93.
56. Каспарова К.В. Роль юго-западных связей в процессе формирования зарубинецкой культуры //СА,1981, № 2.С.64-78.
57. Там же.С.57,58; Мачинский Д.А. К вопросу...С.92,93.

58. Каспарова К.В. Роль...С.70.
59. Там же.С.69.
60. Там же.С.66-68.
61. Там же.
62. Там же.С.71-75.
63. Мачинский Д.А. К вопросу...С.90,91.
64. Там же.С.90.
65. Там же.С.91.
66. Щукин М.Б. О бастарнах и венедах Плиния-Тацита и о проблеме их отождествления с археологическими памятниками // Тезисы докладов советской делегации на IУ Международном конгрессе славянской археологии. М.: "Наука", 1980. С.30.
67. Третьякова П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л.: "Наука", 1963. С.18-24.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список памятников.

I. Южно-бугская группа.

1. Марьяновка (Гайсинский р-н Винницкой обл.). Расположено в 2 км на север от с. Марьяновка на низком склоне левого берега р. Соб. В 1966-67 гг. раскопки поселения проводил П.И.Хавлюк. Исследованы остатки четырех жилищ и шести хозяйственных ям. Материалы хранятся в Винницком педагогическом институте. Опубликованы частично .
2. Носовцы (Гайсинский р-н Винницкой обл.). Поселение находится на правом берегу р. Соб на высоком холме, ограниченном долиной ручья и оврагом. В 1967 г. П.И.Хавлюком здесь заложено 2 раскопа общей площадью 126 кв.м. Прослежены остатки двух сильно разрушенных жилищ. Материалы раскопок хранятся в Винницком педагогическом институте. Они частично опубликованы².
3. Рахны (Гайсинский р-н Винницкой обл.). Позднвзарубинецкий могильник находится на склоне мыса коренного берега р. Соб и ручья Вербовка. В 1968-1969 гг. П.И.Хавлюком здесь вскрыто около 300 кв.м. Выявлено 12 погребений с трупосожжением. Материалы хранятся в Винницком педагогическом институте. Опубликованы вещи из погребений и описание захоронений. Керамика издана частично³.

4. Рахны (Гайсинский р-н Винницкой обл.) Поселение расположено на противоположном склоне долины ручья, здесь П.И.Хавлюком проведены разведывательные раскопки. Исследованы остатки полуземляночного жилища. Коллекция находок хранится в Винницком педагогическом институте. Опубликована предварительная информация о памятнике .

II. Памятники типа Лютежа.

5. Лютеж (Дымерский р-н Киевской обл.) Поселение находится в 3 км на северо-восток от с. Лютеж в урочище "Церковное", южнее селища протекает ручей Лютежок. Оно занимает донное всхолмление высотой 2,5 м в пойме правого берега Днепра при впадении в него реки Ирпень. Размеры селища - 200 x 75-80 м. В 1962-1964 гг. раскопки на поселении проводились экспедицией В.И.Бидзили. Вскрыто было 16 000 кв.м, то есть практически вся его площадь. На поселении выявлены объекты милоградско-подгорцевского и позднезарубинецкого периода, а также отдельные фрагменты сосудов эпохи бронзы. К I-II вв. относятся три полуземляночных жилища (№№ 1-3), остатки 15 сыродутных горнов и множество разнообразных по назначению ям (погребов и ям для выжигания древесного угля). По данным фондовых коллекций, отчетливая позднезарубинецкая керамика представленная фрагментами сосудов, культурная принадлежность которых по реконструкциям не вызывает сомнений, происходит из ям 1,7,29,32-34,51,63,65,72,74,88,90,95,106,113,117,128,131,135,136,148,152,154,158,159,167,169,178,187,198,199,204,217-219,238,246,254,264,267,272-276,279,280,287,298,301,309,313,323,335,336,342,344,347,350,351,364,365,367,370,371,374,378,380,397,400,405,406,410. Остальные ямы содержат в заполнении или подгорцевскую керамику или маловыразительные черепки, не позволяющие отнести их с определенностью к какой-либо из представленных на поселении культур. Несмотря на огромное количество вскрытых объектов, по сохранившейся документации, выделить закрытые комплексы на памятнике не удалось. Материалы раскопок опубликованы. Изданы общие сведения о памятнике, планы и описания объектов (ям - выборочно), рисунки находок и керамики (частично). В настоящей монографии мы дополняем публикацию поселения рисунками всех сосудов, реконструируемых ниже наибольшего расширения тулова, а также целых форм (рис.6-9), сохранившихся в фондах ИА АН УССР.

6. Оболонь (в черте города Киева). На дюнном всхолмлении правого берега р. Почайны в урочище Луг выявлено несколько древних поселений. На одном из них (Луг - 4) в 1966-1974 гг. проводились раскопки под руководством А.М.Шовкопляс. Вскрыто 66 жилищ и более 900 хозяйственных ям. Обнаружены отдельные материалы эпохи неолита - бронзы и раннего средневековья. Основной период существования селища (с ним связано большинство объектов) относится к I-II вв. н.э.

К сожалению, материалы поселения не опубликованы. Имеется лишь несколько предварительных сообщений о раскопках. В отчетах А.М.Шовкопляс помещены планы и описание сооружений, но рисунки большинства вещей и почти всей керамики отсутствуют. Состояние информации об Оболони подробно проанализировано Е.В.Максимовым⁶. По причине ее отрывочности в полной мере находки с Оболони в работе использоваться быть не могут. Поэтому мы приводим лишь данные о конструкции позднезарубинецких жилищ (табл.2), а также анализируем некоторые датирующие вещи из числа изданных в предварительных сообщениях или выставленных в экспозиции КГИМ, где и хранятся материалы раскопок. Просмотр коллекции керамики Оболони в фондах музея убедил авторов настоящей работы в полном ее сходстве с представленной на селище Лютеж.

7. Тетеревка (Коростышевский р-н Житомирской обл.) Поселение расположено на мысообразном всхолмлении высокой поймы левого берега р. Тетерев. Площадь селища на 2-3 м возвышается над водой. Площадь мыса 10 000 кв.м.

Под руководством И.П.Русановой на поселении вскрыто 1150 кв.м. Культурный слой слабо насыщен материалом. Керамика представлена отдельными фрагментами милоградских сосудов, обломками позднезарубинецких горшков и мисок. Практически вся керамика происходит из слоя селища. Информация о раскопках опубликована⁷. В фондах ИА АН СССР сохранились многочисленные образцы керамики из Тетеревки, которые мы приводим на рис.29.

8. Тачанки- I (Обуховский р-н Киевской обл.)

Е.В.Максимовым опубликованы различные находки (фибулы и др. украшения, пряслица, железные ножи и топор-кельт), а также фрагменты лощеных и груболепных зарубинецких сосудов, происходящие из сборов на пологих берегах р. Стугны у с. Тачанки.

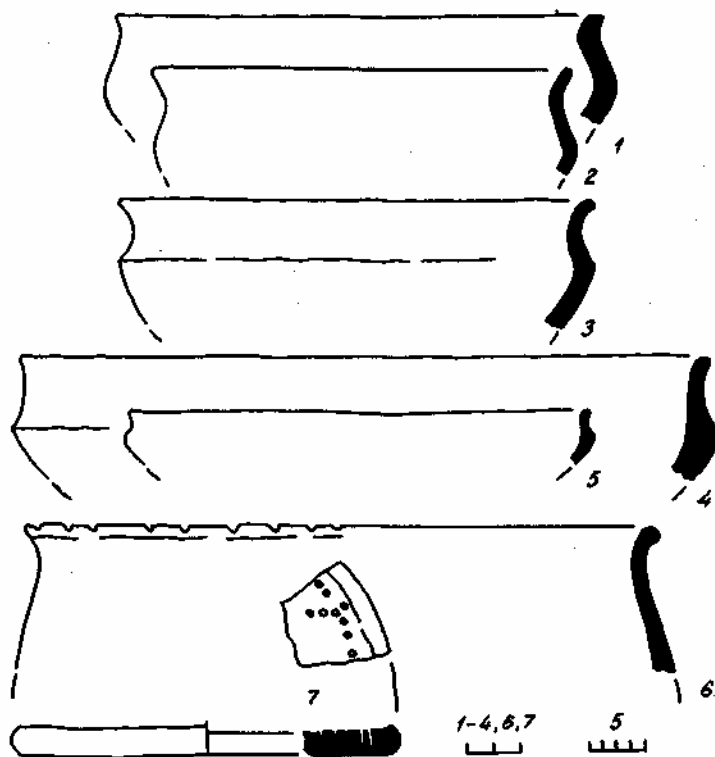

Рис.29. Керамика поселения Тетеревка.
 1-5 - лощеная; 6,7 - нелощеная.

Территория, с которой происходит подъемный материал, определена приблизительно в 2 кв.м⁸.

Окрестности с. Таценки в 70-е годы неоднократно обследовались экспедицией Киевского Государственного педагогического института под руководством Н.М.Кравченко. В 1976 и 1977 гг. в этих разведках принимали участие и авторы настоящей работы. В результате было выявлено не менее десяти местонахождений, в том числе и пять пунктов с зарубинецкой керамикой⁹. Материалы, опубликованные Е.В.Максимовым, довольно трудно связать с каким-либо из конкретных поселений, обнаруженных Н.М.Кравченко. По этой причине находки из "сборов у с. Таценки" в настоящей работе не используются.

В 1977 г. на одном из найденных в ходе разведок селищ (Таценки-1) небольшие раскопки проводила Л.А.Цыдровская¹⁰. Памятник расположен на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Стугны в 100 м к северу от моста через реку на шоссе на дороге Киев-Обухов. Высота памятника над уровнем поймы - не более 2 м. В ходе раскопок вскрыто несколько хозяйственных ям, содержащих груболепную и лощеную керамику типа Лютежа. В слое поселения найдены также отдельные милоградско-подгорцевские черепки. Кроме керамики к позднезарубинецкому периоду относятся 3 пряслица и фрагмент железной фибулы варианта М по Ю.В.Кухаренко. Материалы хранятся в Археологическом музее АН УССР.

III. Памятники типа Почепа.

9. Почеп (Почепский р-н Брянской обл.)

Поселение находится на дюнном всхолмлении в пойме правого берега р. Судость в урочище "Грудок" напротив земляной крепости петровского времени у г. Почепа. Высота памятника над поймой реки 3-4 м, размеры - 480 x 300 м. В 1955-1959 гг. на селище проводил раскопки Ф.М.Заверняев. Вскрыто 2100 кв.м. Выявлены сооружения эпохи бронзы и позднезарубинецкие. Материалы I-II вв. из Почепа частично опубликованы¹¹. Изданы общие сведения о памятнике, индивидуальные находки, керамика (частично). К позднезарубинецкому периоду относятся остатки 13 полуземляночных жилищ (табл. V). Из них в публикации подробно описаны 10, сведения об остальных взяты из отчетов Ф.М. Заверняева, хранящихся в архиве ИА АН СССР.

А.К.Амброз и Г.Н.Пронин выделяют на Почепском селище ос-

татки длинных домов, конструкция которых наиболее полно исследована на поселении Синьково. К таковым причисляются прямоугольные "корытообразные" сооружения, которые Ф.М.Заверняев относит ко второму и, частично, третьему типу полуземлянок¹², а также ряд прямоугольных ям с дополнительными внутренними прямоугольными углублениями и почти все прямоугольные ямы со следами очажных пятен¹³. Конкретные границы длинных домов у обоих авторов не всегда совпадают. Очевидно, причина этого заключается в отмеченной и А.К.Амброзом и Г.Н.Прониным трудности обнаружения пятен от столбовых ям в светлом песчаном материке Почепского селища¹⁴. Тем не менее, мнение о наличии на поселении Почеп длинных домов, очевидно, соответствует истине, так как и прямоугольные сооружения, и ямы со следами очагов по размерам и деталям конструкции почти полностью совпадают с углубленными частями и очагами наземных залобованных (по терминологии А.К.Амброза) построек Синьковского селища.

Интересно, что остатки длинных домов занимают строго определенную "зону" в раскопанной сплошной площади части селища Почеп. Они концентрируются на восточном участке раскопа VII, на раскопах I и VIII и в западной части раскопа IX. На раскопе II, западной окраине раскопа VII, раскопах IV-VI прослежены полуземлянки и хозяйственные ямы. Две полуземлянки выявлены в восточной части раскопа IX¹⁵. В целом полуземлянки расположены обособлено от длинных домов: к западу и востоку от них, хотя резкой границы между ареалами наземных жилищ и полуземлянок нет: на "пограничных" участках последние могут находиться между прямоугольными углубленными частями длинных домов (жилища 2 раскопа I и 8 раскопа УП)¹⁶. Поскольку между материалами, происходящими из длинных домов и полуземлянок, ощутимой типологической и хронологической разницы нет (напомним, что А.К.Амброз весь комплекс находок с Почепского селища относил к III этапу "почепской культуры"), то вероятнее всего, что различие в характере построек обусловлено сосуществованием на поселении двух этнографических групп жителей. По-видимому, одна из них была в большей степени связана по происхождению с племенами юхновской культуры, а вторая - с позднерубинскими. Однако аргументировать это предположение удастся лишь при новых раскопках памятни-

ков почепского типа большими площадями.

Кроме жилищ на поселении прослежены следы двух слегка углубленных в землю прямоугольных построек типа небольших сараев (яма 7 раскопа VII, яма 14 раскопа VI)¹⁸ и более пятидесяти хозяйственных ям. Материалы раскопок хранятся в Брянском краеведческом музее. Сведения о закрытых комплексах приводятся в таблице III.

10. Синьково-Дмитрово (Почепский р-н Брянской обл.)

Поселение расположено на правом коренном берегу р. Судости в 2 км к северу от с. Дмитрове и на таком же расстоянии к югу от с. Синьково. Высота селища над уровнем реки - 4-5 м, размеры - 200 x 125 м. В 1975 г. здесь проводил раскопки Г.Н.Пронин. Вскрыто 300 кв.м. Мощность культурного слоя - 25-40 см, он распахан на 25-30 см²⁰. Материалы поселения не опубликованы. Хранятся в фондах ИА АН СССР.

На поселении выявлены объекты трех периодов: типа верхнего слоя городища Полужье, почепского и середины - третьей четверти I тыс. н.э. Комплекс керамики первого периода происходит из заполнения сооружения, представляющего собой овальную в плане углубленную постройку со следами столбовых ям по ее верхнему краю и остатками открытого очага. Почепские материалы обнаружены в слое поселения, заполнении ям 3 и 4, по форме и размерам аналогичных углубленным частям длинных домов из Синьково, очага, устроенного в овальной яме, а также из сооружений 2 и 3. Последние раскопаны частично, поэтому сказать что-либо определенное об их форме и назначении не представляется возможным²². К почепскому горизонту селища относятся и несколько хозяйственных ям. Кроме керамики с почепским периодом связаны обломки глиняных усеченно-конических грузил (более 20 фрагментов их происходит из заполнения очага в овальной яме)²² и, возможно, пастовая бусина, а также фрагмент стеклянного браслета. Закрытые комплексы отсутствуют.

11. Синьково (Почепский р-н Брянской обл.)

Поселение расположено к северо-востоку от д. Синьково в месте впадения в р. Судость р. Пес на первой надпойменной террасе левого берега р. Пес. Общая длина селища 360 м, наибольшая ширина - 70-80 м. Культурный слой прослежен на двух всхолмлениях в его северной и южной оконечности. Размеры се-

верного участка 120 x 70 м, южного - 130 x 80 м, высота над уровнем поймы - 4 м. Мощность культурного слоя - 25-30 см. Он почти полностью распахан. Материк - оранжевый суглинок, перекрытый тонким слоем песка.

В 1956-1957 гг. на поселении проводил раскопки А.К.Амброз. Вскрыто 1385 кв.м. К сожалению, материалы раскопок не были опубликованы полностью. Были изданы лишь планы с описанием полуземлянок 4,19 и длинных домов 7,9,12,15,20-22, а также образцы форм сосудов. На поселении обнаружены материалы двух культурных групп: типа верхнего слоя городища Полужье и позднезарубинецкие типа Почепа. Первые происходят из заполнения построек 3 и 4, ямы на квадратах 39-43 (раскоп VII), из "углубления в материке" на раскопе VIII (квадрат 3), из заполнения ямы 8 того же раскопа. Подавляющее большинство объектов содержит материалы почепского типа. Это: полуземлянки №№ 2,18 и 19, длинные дома №№ 1а,5,7,9,12,15,20-23. Прочие постройки представляют собой или остатки углубленных частей наземных домов (№№ 6,10,11,16), или их очажных ям (№№ 13, 17). Хозяйственные сооружения представлены круглыми или овальными ямами, которых выявлено всего 8 (не считая содержащих керамику типа верхнего горизонта Полужья). Малочисленность, хозяйственных ям объясняется полевой методикой А.К.Амброза, который закладывал раскопы на местах концентрации построек, предварительно прослеживая их поисковыми траншеями.

К сожалению, коллекция материалов Синьково сохранилась не полностью. Из фрагментов и даже форм сосудов, которые упоминаются в отчетах А.К.Амброза, в фондах ИА АН СССР отыскать удалось далеко не все. Отсутствуют также и индивидуальные находки. В настоящей работе мы публикуем рисунки всех сохранившихся сосудов почепского периода, форму которых удалось восстановить ниже наибольшего расширения тулова, а также наиболее характерных фрагментов профилированных частей горшков и мисок, по которым невозможно воссоздать размеры сосудов, но, тем не менее, существенно дополняющих представление о керамическом комплексе памятника (рис.30-33).

Объем данной монографии не позволяет нам приводить описание раскопанных сооружений. Детальные сведения об их планировке и стратиграфии содержатся в отчетах А.К.Амброза за 1956 и 1957 гг.²⁵. Необходимо отметить высокое качество поле-

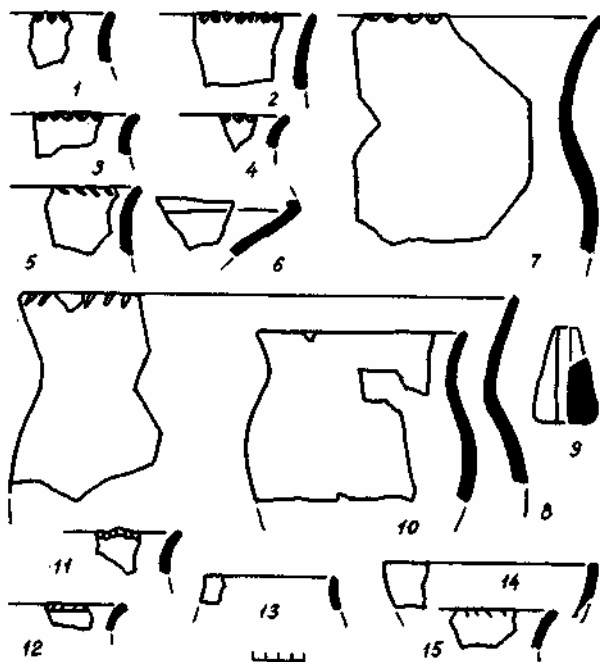

Рис.30. Керамика поселения Синьково.
 1-5,7,8,10-12,15 - груболепная; 6,13,14 - лошенная;
 9 - обломок конического глиняного грузила.
 1,2 - постр.1а, длинная яма; 3-6 - постр.7, заполнение;
 7,8 - постр.2, заполнение (комплекс 3 по табл.III);
 9-13 - постр.12, южный конец, заполнение;
 14,15 - постр.16, заполнение.

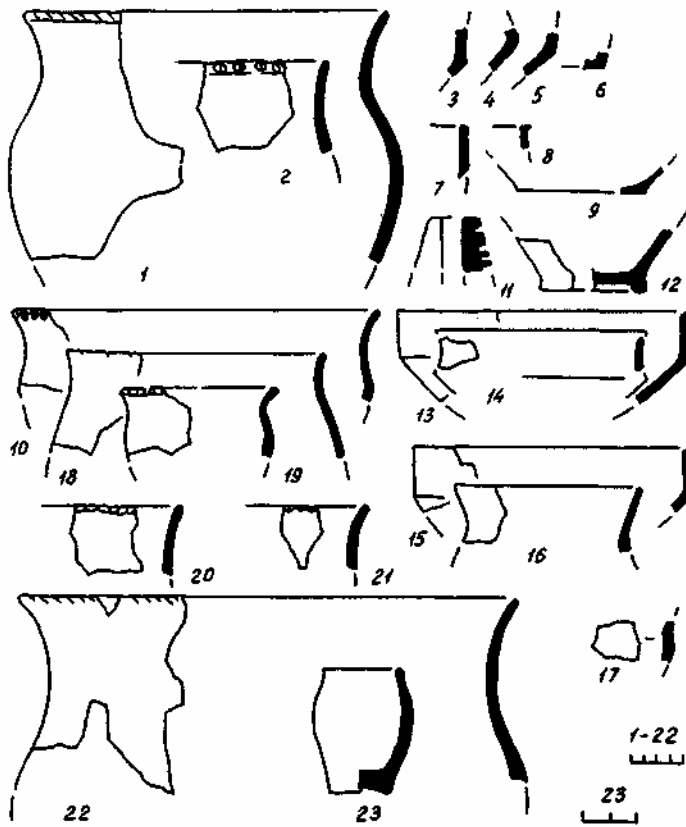

Рис.31. Керамика поселения Сильково.
 1,2,10,18-23 - груболепная; 3-9,12,13-17 - лощеная;
 11 - обломок конического глиняного грузила;
 1-6 - лостр.9, южный конец, заполнение (комплекс 4 по табл.Ш); 7-11 - постр.9, длинная яма, заполнение
 12-21 - постр.21, заполнение; 22,23 - постр.18, за-
 полнение.

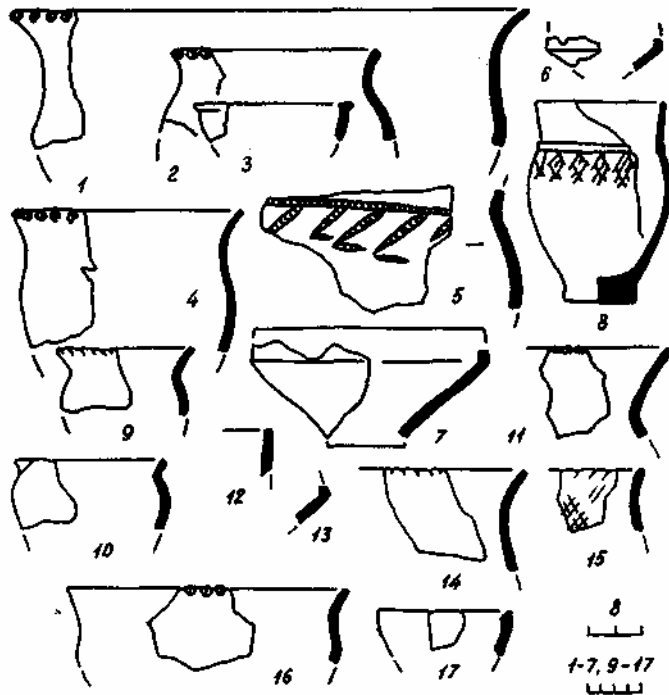

Рис.32. Керамика поселения Синьково.

1,2,4,5,9,10,11,14-16 - груболепная; 3,6-8,12,13,17-
лощенная;

1-3 - постр.19, пол (комплекс 5 по табл.III); 4-8 -
постр.19, верхний черный слой заполнения (комплекс
7); 9-13 - постр.23, центральная яма, заполнение
(комплекс 8); 14,15 - постр.23, заполнение вне цен-
тральной ямы; 16,17 - слой.

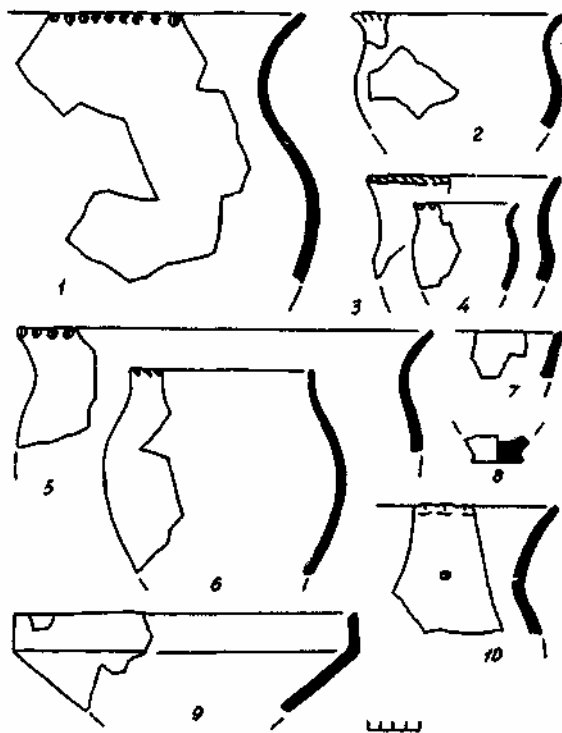

Рис.33. Поселение Синьково. Постройка 20, керамика.
 1-6,10 - груболепная; 7-9 - лощеная;
 1-9 - верхний черный слой заполнения западной части
 (комплекс 6 по табл.III); 10 - из заполнения юго-вос-
 точной части.

вой методики А.К.Амброза. Заполнение всех углубленных сооружений разбиралось по слоям с подробным описанием характера напластований. По этой причине в Синьково сравнительно легко выделить закрытые комплексы. Сведения об их составе приводятся в табл. III.

12. Хотыльёво (Брянский р-н Брянской обл.)

Поселение расположено на западной окраине парка князей Тенишевых у с. Хотыльёво, оно находится на невысоком правом берегу р. Десны. В 1962 г. селище обследовал П.Н.Третьяков. В обрыве берега им зафиксированы контуры полуземлянки, которая потом была вскрыта в плане. Жилище приблизительно на треть разрушено. Его план опубликован²⁶. П.Н.Третьяков по керамике, найденной в заполнении, относит эту постройку к почепскому периоду. К сожалению, место хранения материалов установить не удалось.

13. Белокаменка (в черте современного г. Брянска)

Поселение расположено на высокой террасе (ок. 9 м над уровнем реки) правого берега р. Десны. Оно вытянуто полосой вдоль берега примерно на 1 км. Ныне памятник находится на восточной окраине г. Брянска около бывшего пос. Белокаменка. В 1955 г. здесь проводил раскопки А.К.Амброз. Вскрыто 120 кв. м. Мощность культурного слоя - 10-30 см, в западной части селища он несколько толще.

Поселение многослойное. В отчете А.К.Амброза, кроме почепских, отмечено наличие отложений позднееримского и древнерусского периодов, а также XIX в., материалы раскопок не опубликованы. Место их хранения выяснить не удалось. Почепская керамика происходит с полов и из заполнений построек I, 2 и 4. Все они представляют собой остатки полуземляночных жилищ, примерно на 2/3 разрушенных оползнем берега. В отчете за 1955 г. приводятся образцы керамики из жилища 2 (рис.34). Она не составляет закрытого комплекса, поскольку в постройке прослежено 4 слоя заполнения (то есть оно - стратифицировано), а на рисунках не указано, из какого именно горизонта керамика происходит

14. Селище в устье р. Гасомы.

Находится на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Гасомы при впадении ее в р. Десну напротив д. Голяжье Брянского р-на Брянской обл. Размеры поселения - 400 х

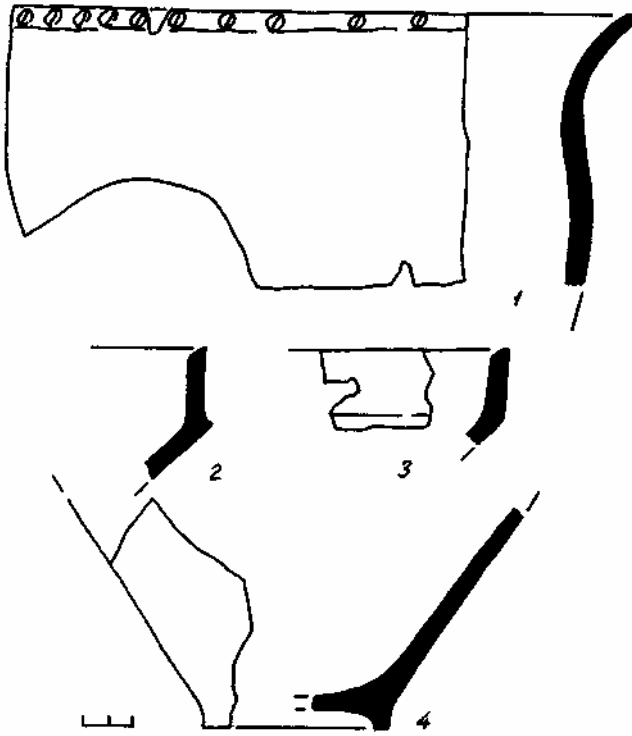

Рис.34. Поселение Белокаменка, жилище 2, керамика.
1 - груболепная; 2-4 - лощеная.

300 м, высота над уровнем поймы - 3-4 м. В 1968 г. и в 1977 г. раскопки на селище проводил Ф.М.Заверняев. Вскрыто 153 кв. м. Материалы хранятся в Брянском краеведческом музее. Опубликованы общие сведения о памятнике, планы с описанием объектов, находки и, частично, керамика²⁹.

Памятник - многослойный. На нем зафиксированы отложения периодов неолита, раннего железного века, почепского типа, второй-третьей четверти I тыс. н.э. Подробно почепские материалы поселения рассмотрены в основном тексте монографии. К I-II вв. можно относить достоверно не вскрытую полностью полуземлянку 2 и яму 30. Фрагменты почепских сосудов найдены и в культурном слое селища. Закрытые комплексы на памятнике отсутствуют.

15. Спартак (Екимовический р-н Смоленской обл.)

Поселение расположено на краю правого пологого берега р. Десны на высоте примерно 1,5 м над уровнем воды в 350 м на северо-восток от деревни Спартак. Его размеры - 100 x 40-50 м. В 1959 г. на поседении П.Н.Третьяковым вскрыто 116 кв.м. Коллекция находок хранится в фондах ЛОИА АН СССР. Опубликованы общие сведения о селище, планы и описание объектов, индивидуальные находки, фотографии образцов керамики³⁰.

На селище обнаружены исключительно материалы почепского типа. Объекты представлены округлой в плане полуземлянкой и семью хозяйственными ямами, четыре из которых (ямы В, В2, В3, Г) частично перекрывают друг друга. Закрытые комплексы выделить не удалось.

16. Партизанское (Навлинский р-н Брянской обл.)

Находится в пойме правого берега р. Навли на правом берегу ручья Дунец в 200 м выше его устья в урочище Самощенко Борок. Расположено на дюнном всхолмлении размерами 200 x 50-70 м. Высота памятника над уровнем поймы - 1,5 м. В 1977 г. здесь проводились раскопки под руководством А.С.Смирнова. Вскрыто 360 кв.м. Материалы раскопок опубликованы. Коллекция находок хранится в Институте археологии АН СССР и Брянском краеведческом музее.

Памятник-многослойный. Обнаружены следы поселения эпохи неолита, могильник эпохи бронзы, керамика почепского типа, и роменской культуры. Коллекция почепских материалов немногочисленна. Она состоит из двух целых горшков (груболепной кор-

чаги и небольшого лощеного сосуда), а также обломков еще одной корчаги. Вся керамика происходит из культурного слоя³².

17. Павня-2 (Навлинский р-н Брянской обл.)

Селище расположено на правом берегу р. Навли в урочище Парня в 5 км к юго-западу от южной окраины дер. Салтановка и в 2,5 км к северо-востоку от дер. Залужье. Оно занимает участок коренного берега реки размерами 110 x 30-40 м и высотой 7-8 м над уровнем воды. В 1974 г. Г.Н.Прониным здесь вскрыто 268 кв.м. Материалы раскопок хранятся в фондах ИА АН СССР. Они не опубликованы. Издана лишь краткая предварительная информация.

Памятник - многослойный. Его нижний горизонт относится к эпохе бронзы. Немногочисленная керамика почепского типа обнаружена в культурном слое и нескольких хозяйственных ямах.

Г.Н.Пронин отмечает, что на поселении вскрыта наземная постройка, которая реконструируется по рядам столбовых ям. Рисунки всех информативных фрагментов почепских сосудов приведены в отчете Г.Н.Пронина. Кроме керамики к почепскому горизонту относятся несколько железных ножей, пряслиц, бронзовое спиральное колечко.

18. Железное (Шаблыкский р-н Орловской обл.)

Селище находится на левом берегу р. Навли в 500 м к востоку от с. Железное. Его площадь - 18 000 кв.м. Оно расположено на дюне в пойме реки, возвышающейся над уровнем воды на 3,5 м. В 1968 и 1970 гг. раскопки на селище проводил И.Д. Фролов. Общая вскрытая площадь - 650 кв.м. Материалы поселения хранятся в фондах ИА АН СССР. Опубликованы частично.

Основная масса керамики, индивидуальных находок и сооружений Железного относится к почепскому периоду. Есть также отдельные обломки гончарной посуды (в слое) эпохи Киевской Руси. Этим же временем датируется бронзовый перстень и бронзобойная стрела с ромбическим окончанием³⁵.

К I-II вв. относятся остатки 12 "сооружений" (по терминологии И.К.Фролова). Опубликованы планы сооружений 1-3,5,8, а также описание последних двух³⁶. В тексте настоящей монографии подробно анализировалась информация о сооружении 5. По нашему мнению, оно не является углубленной частью наземного дома, как предполагал И.К.Фролов³⁷, и представляет собой обычную почепскую полуземлянку. Из прочих жилых построек

в плане вскрыта лишь одна (сооружение 1). Это - типичный длинный дом, вроде выявленных в Синьково. Большинство остальных сооружений представляют собой фрагменты таких же домов (№№ 2 и 3 - следы частоколов стен построек; 4 и 6 - углубленные части, определение дается по аналогии с Синьково). Возможно, остатками впущенной в материк части длинного дома является и сооружение 8, однако оно вскрыто не полностью, поэтому его конструкция не достаточно ясна. Ничего нельзя сказать о планировке и назначении сооружений 7,9 и 10. Последние два большими частями своих площадей уходят за пределы раскопа, а первое сохранилось очень плохо. Сооружения 11 и 12 представляют собой небольшие прямоугольные хозяйственные постройки, размерами соответственно 2,8 x 1,5 м и 1,6 x 2 м, углубленные на 0,3-0,4 м и 0,1 м в материк. В первой из них явно читаются остатки столбовых ям, а во второй прослежен очаг диаметром 0,7 м, сложенный из обломков камня. Аналогичные "сараяобразные" сооружения, как уже упоминалось, исследованы в Почепе.

Кроме керамики и опубликованной И.К.Фроловым железной фибулы³⁸, к почепскому периоду поселения относятся несколько пряслиц и ножей с горбатой спинкой, спиральное кольцо, обломок браслета с конической шишечкой на одном из концов и, возможно, спиральная подвеска из бронзы. Закрытые комплексы на памятнике отсутствуют.

19. Колодезный бугор (Новгород-Северский р-н Черниговской обл.). Расположено около с. Лесконоги в пойме левого берега р. Смячь в урочище Колодезный бугор на дюнном всхолмлении размером 130 x 40-60 м. Следы старых русел р. Смячь огибают дюну с трех сторон. Высота поселения над уровнем поймы - 4 м. Оно очень невелико, размеры пятна культурного слоя 20 x 60 м. В 1967 и 1969 гг. раскопки здесь проводил П.Н.Третьяков. Вскрыто 230 кв.м. Материалы поселения хранятся в фондах ЛОИА АН СССР. Они опубликованы полностью³⁹.

Памятник - многослойный. Здесь обнаружены культурные остатки эпохи бронзы, почепского типа, киевской и колочинской культур. Почепская керамика происходит из культурного слоя, заполнения жилищ I и 2 и ямы В. Закрытые комплексы этого периода отсутствуют.

20. Чулатово (Новгород-Северский р-н Черниговской обл.)

Находится на правом коренном берегу Десны на юго-восточной окраине села. Протяженность селища - 320-350 м, высота над уровнем воды - 10-14 м. В 1968 г. здесь проводил раскопки Е.А.Горюнов. Вскрыто 58 кв.м. Материалы хранятся в фондах ЛОИА АН СССР. Они опубликованы⁴⁰.

Памятник - многослойный. Кроме почепских напластований, прослежен объект позднемоленско -раннедревнерусского периода: полуземлянка с вырезанной в материке печью. Керамика I-II вв. происходит из заполнения жилища, некоторых хозяйственных ям и из культурного слоя. Судя по описаниям условий находки, ни в одном случае закрытого комплекса не составляет. В тексте настоящей работы отмечалось, что не исключено наличие на памятнике горизонта киевской или колочинской культуры, судя по некоторым формам сосудов.

21. Киселевка-3 (Черниговский р-н Черниговской обл.)

Находится в 14 км к северо-востоку от Чернигова по дороге на Новгород-Северский в месте поворота на Седнев. Примыкает к шоссе. Поселение расположено на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Замглай. Размеры селища - 50 х 30 м, высота над уровнем поймы - 2 м. В 1976 г. здесь проводились раскопки под руководством Б.В.Максимова. Вскрыто 125 кв.м. Материалы поселения хранятся в фондах ИА АН УССР. Они опубликованы полностью⁴¹.

Поселение - однослойное, какие-либо материалы, кроме почепских, отсутствуют. На селище исследовано 2 полуземлянки и 13 хозяйственных ям. Кроме керамики, найден один целый железный нож с прямой спинкой, обломок ножа с горбатой спинкой или серпа и глазчатая бусина⁴⁴. Закрытые комплексы в материале поселения вычленить не удалось, однако оно может считаться эталонным для Нижнего Подесенья, поскольку керамика почепского типа представлена здесь в "чистом виде".

IV. Памятники типа Картамышево-2 - Терновки-2.

а) Бассейн Севрокого Донца.

22. Приоскольское-1 (Старооскольский р-н Белгородской обл.)

Поселение расположено на северной оконечности обширного всхолмления высокой поймы правого берега р. Оскол. В 1 км на северо-востоко-восток от памятника находится церковь с. Ивановка, а в 200 м на северо-восток - мост через р. Оскол на постоянно действующей грунтовой дороге Ивановка-Приоско-

льское. Размеры селища - 20 x 40 м, высота над уровнем низкой поймы реки - 1,5-2 м. С трех сторон его окружают хорошо заметные на местности пересохшие русла реки (рис.35).

Поселенке открыто в 1983 г. краеведом из г. Волоконовки А.Г.Николаенко*, в 1984 г. здесь проводил раскопки А.М.Обломский. Вскрыто 112 кв.м. Культурный слой на памятнике очень тонок (5-24 см). Он представляет собой темно-серую супесь, перекрытую сверху тонким слоем речных наносов (аллювия). Материком на раскопе также является аллювий, который подстилается белым речным песком. Наличие аллювиальных отложений до верх культурного слоя свидетельствует о том, что после того, как поселение было оставлено, место, на котором оно находилось, неоднократно заливалось водой.

Культурный слой на раскопе очень слабо насыщен материалом. Выявлены остатки двух полуземляночных жилищ (частично разрушенных небольшим карьером для выборки песка), хозяйственного сооружения с очагом, трех хозяйственных ям, а также неглубокой канавки, содержащей в заполнении позднезарубинскую керамику и перекрывавшей хозяйственную постройку вместе с жилищем 2.

Жилище I (рис.36 № 1,4). Прямоугольное в плане. Его размеры (по дну котлована) - 3 x 3,6 x 3,2 x 3,8 м. Карьером срезан его северо-восточный край. Глубина котлована от уровня материка - 77-87 см. Под - ровный. Внутри постройки прослежено 8 круглых и овальных столбовых ям, из них 6 расположены по периметру котлована и, видимо, представляют собой остатки несущих конструкций стен жилища, а две - в его центре (опорные столбы кровли). Глубины столбовых ям различны: от 13 до 36 см. Наиболее глубокая - овальная яма в центре постройки. Следов очага не выявлено.

Заполнение жилища стратифицировано. Находки брались отдельно по четырем его горизонтам. Горизонт I представлял собой слой черной супеси, II - темно-серой, III - желтой с отдельными включениями серого гумуса. Горизонт 17, как и первый, состоял из слоя черной супеси. От горизонта III он был отделен тонкой золистой прослойкой, локализованной в центре запол-

*Пользуясь случаем, приносим глубокую благодарность А.Г.Николаенко за существенную помощь в работе Белгородской раннеславянской экспедиции 1984 г.

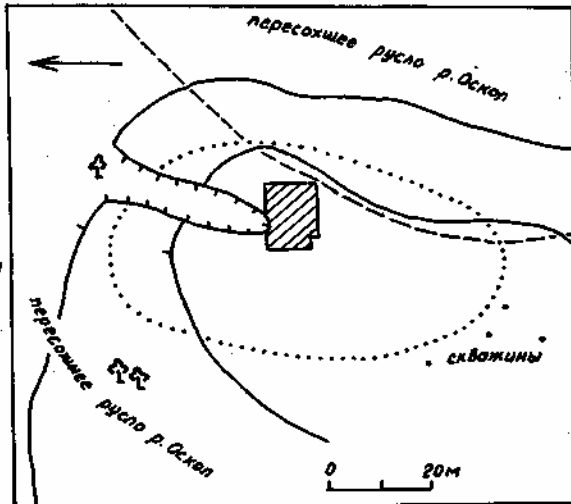
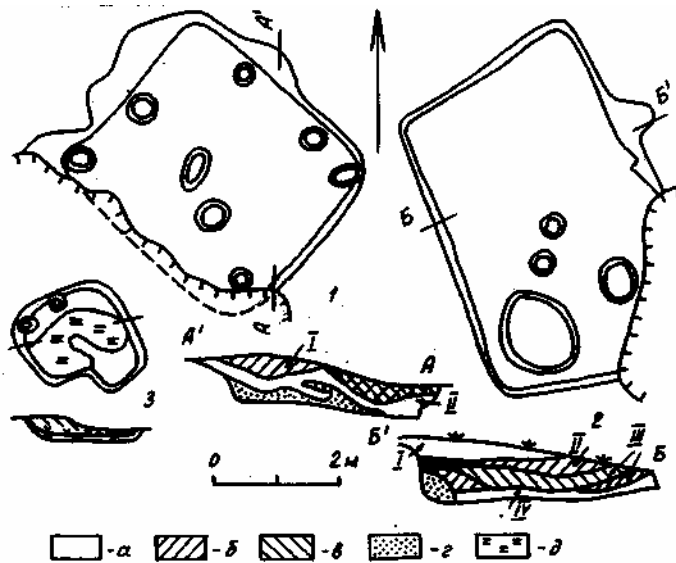

Рис.35.Поселение Приоскольское-I, план.

Рис.36. Поселение Приоскольское-1, план и профили построек.
 1 - жилище 1, план; 2 - жилище 2, план; 3 - хозяйственная постройка (яма б), план; 4 - жилище 1, профиль (римскими цифрами обозначены стратиграфические горизонты); 5 - жилище 2. профиль; 6 - яма б, профиль; 7 - черный гумус; 8 - серая гумуоированная супесь; 9 - желтая супесь; 10 - песок; П - обожженный песок.

нения жилища.

Основная масса керамики Приоскольского-I происходит из заполнения жилища I. По горизонтам материал приводится на рис.37. Он требует некоторых пояснений. Фрагменты биконического и баночного округлобокого сосудов (рис.37 №№ 1; 24 № 1) составляют закрытый комплекс, поскольку лежали в виде локального скопления керамики на глубине 3-18 см от ближайшего края котлована в слое горизонта I. Керамика второго и третьего горизонтов (рис.37 №№ 9-21) представляет собой единый комплекс, а не два разных, так как черепки некоторых сосудов из них подклеивались. Развал баночного горшка происходит из золистой прослойки между горизонтами III и IV (рис.24 № 2).

Жилище 2. Разрушено карьером сильнее, чем предыдущее. Практически уничтожен весь его северо-западный угол (рис.36 № 2). Длина стен постройки - 3,4 x 4,52 и приблизительно 3,4 x 5,2 м. Оно - прямоугольное. Глубина котлована от уровня материка - 0,70-1,0 м. Пол - ровный и имеет небольшой наклон к югу. Столбовых ям вдоль стен постройки не обнаружено. В центре котлована зафиксированы две ямы от опорных столбов кровли: одного круглого, а другого - овального, глубинами, соответственно, 22 и 10 см. В северной части постройки находятся две неглубокие ямы непонятного предназначения. Они составляют единое целое с конструкцией жилища, так как прослежены на его полу и заполнены той же самой черной гумусированной супесью, что и нижний уровень котлована постройки. Стенки у ям - отвесные. Дно - плоское. Диаметр по верхнему краю ямы 8 - 130-134 см, глубина - 21-23 см, ямы 9, соответственно, 66-70 см и 25 см. Следов очага в жилище 2 не обнаружено.

В заполнении постройки выделяются два стратиграфического горизонта. Первый верхний представляет собой серовато-коричневую супесь, нижний - черную супесь с прослойками белого песка. Керамики в заполнении жилища 2 значительно меньше, чем в предыдущем. Она приводится на рис.38. На полу никаких находок не обнаружено.

Канавка, перекрывающая жилище, существенных повреждений ему не нанесла. В этом месте она имеет глубину не более 30 см при ширине 1,3-1,75 м и лишь частично нарушает верхний стратиграфический горизонт заполнения постройки.

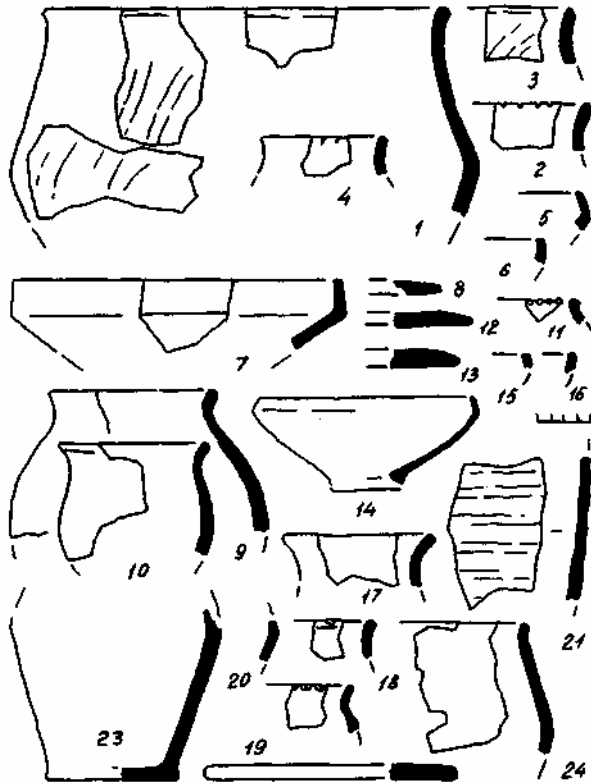

Рис.37. Приоскольское-I. жилище 1. керамика.
 1-4,9-12,17-19,22-24 - груболепная; 5-8,13-16,20 - лощеная; 21 - фрагмент стенки светлоглиняной амфоры;
 1 - стратиграфический горизонт (далее СТГ) I, скопление керамики; 2-8 - СТГ I, вне скопления; 9-16 - СТГ II; 17-21 - СТГ III; 22,23 - СТГ IV; 24 - СТГ IV, золевая прослойка.

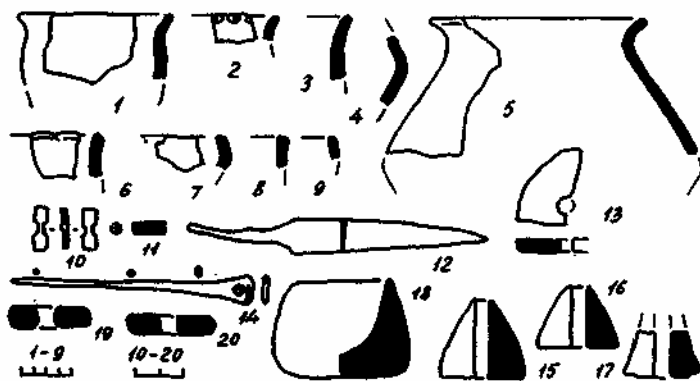

Рис.38. Приоскольков-І, материалы.

1-6,18 - груболепная керамика; 7-9 - лощеная; 10 - бронзовая накладка; 11 - бусина из синего глухого стекла; 12 - железный нож; 13- заготовка пряслица из черепка лощеного сосуда; 14 - костяная булавка; 15,16 - обломки конических лощеных глиняных грузил; 17 - фрагмент груболепного глиняного грузила; 19,20 - пряслица из черепков лощеных сосудов.
 1-4 - жилище 2, СТГ I; 5 - жилище 2, заполнение; 6-9 - жилище 2, СТГ II; 10 - жилище I, СТГ I; 11,12 - жилище I, СТГ II; 14-16 - жилище I, СТГ IV; 17-19 - жилище I, СТГ III; 20 - яма 6, заполнение.

Хозяйственная постройка (яма б). Перекрывается канавкой. Верхний контур сооружения за ее пределами прослежен, как и у обоих жилищ, на уровне материка. Постройка - прямоугольная в плане, размерами 1,4 x 1 м по дну котлована. В северо-западной его части имеется выступ (возможно, место входа) размером 76 x 30 см. Глубина котлована сооружения - 57-65 см от уровня материка. Пол - ровный, незначительно понижается к северо-западу. Всю центральную часть ямы б и нижний край ее северо-восточной стенки занимало обширное пятно прокала материкового грунта толщиной 2-4 см (рис.36 №№ 3,6). В нескольких местах на поверхности пятна обнаружены угли и фрагменты печной обмазки. В восточном углу сооружения и в середине его юго-восточной стенки на полу прослежены две столбовые ямы, глубинами, соответственно, 6 и 21 см.

Находки в заполнении "ямы б" - немногочисленны. Это - фрагменты груболепных и лощеных позднезарубинецких сосудов, плоское пряслице, сделанное из черно-лощеного черепка (рис. 38 № 20).

Почти все индивидуальные находки с поселения происходят из заполнения жилища I. Это - миниатюрный сосудик, три обломка конических глиняных грузиков (из них два - чернолощенные), плоское пряслице из черепка лощеного сосуда и заготовка еще одного такого же (рис.38 №№ 13,15-20), железный нож (рис.38 № 12), бронзовая бляшка (рис.38 № 10), костяная булавка с отверстием в головке (рис.38 № 14). Единственной датирующей вещью на селище является бусина из синего глухого стекла (второй горизонт заполнения жилища I), которая, как уже упоминалось, относится к типу 125 Е.М.Алексеевой (II-III вв.н.э.). Практически все материалы поселения (если не считать нескольких сильно окатанных обломков неолитических сосудов и кремневого скребка из слоя) - позднезарубинецкие. По этой причине селище Приоскольское-I может быть одним из эталонных памятников этого периода для бассейна Северского Донца. Данные о процентном соотношении "груболепной и лощеной керамики, орнаментированных и лишенных орнаментации венчиков (по сооружениям), а также определение остеологического материала приводится в табл. XI-XIII. Коллекция находок хранится в Белгородском краеведческом музее.

23. Колосково-4 (Валуйский р-н Белгородской обл.)

Поселение расположено на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Оскол в 1,5 км к северо-западу от с. Колосково. Размеры селища - 540 x 60-100 м, высота над уровнем низкой поймы реки - 7-8 м. По территории поселения проходит постоянно действующая грунтовая дорога Хохлово - Колосково.

Памятник открыт в 1982 г. А.Г. Николаенко и Г.Е. Афанасьевым. В настоящее время он засажен сосновым лесом. В 1984 г. на свободном от леса участке разведывательные раскопки производил А.М. Обломский.

Вскрыто 89 кв.м. В юго-западной части раскопок культурный слой почти полностью уничтожен залившей песком промоиной. Там, где он сохранился, он имеет мощность 1-1,4 м. Поселение - многослойное. Основная масса находок и большинство объектов относится к срубной культуре эпохи поздней бронзы. Немногочисленная фрагментированная позднезарубинецкая керамика, как груболепная, так и лощеная, сосредоточена в верхнем ("черном") горизонте культурного слоя и в заполнении яма 1. Несмотря на крайне малое ее количество, можно утверждать о ее близости к набору Приоскольского-I. Лощеная посуда, представлена обломками ребристых мисок с прямым венчиком и округлобоких без венчика, груболепная - фрагментами округлобоких и ребристых горшков с изогнутыми, отогнутыми наружу венчиками, иногда орнаментированных защипами и насечками. Встречены фрагменты плоских дисков.

Индивидуальных находок - немного. Это - обломок и два целых лепешковидных пряслица, из которых два сделаны из черепков лощеных мисок, низкое биконическое пряслице, плоский лепешковидный и конический глиняные грузики. Более подробные сведения о памятнике содержатся в отчете А.М. Обломского за 1984 г. Материалы переданы в Белгородский краеведческий музей.

24. Новодоновка-1 (Старосалтовский р-н Харьковской обл.)

Расположено на дюнном вехолмлеюш в пойме левого берега р. Северский Донец в 500 м к югу от с. Новодоновка в урочище Лужки. Размеры поселения - 150 x 50-80 м, высота над уровнем реки - 6 м. В 1960 г. здесь проводила раскопки В.И. Митрофанова. Вскрыто 168 кв.м. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР. Опубликованы общие сведения о памятнике, информация о сооружениях, рисунки керамики (практически всей оп-

ределимой)⁴⁴.

Поселение - многослойное. Здесь зафиксированы сооружения периода неолита, бронзы и I-II вв. Последние, по отчету В.И. Митрофановой, представлены двумя слегка углубленными в грунт очагами, печью-каменной* и семью хозяйственными ямами (№№ 5-8, 11, 12, 18)⁴⁵.

В публикации упоминаются еще и остатки двух углубленных в землю жилищ (причем одного двухкамерного)⁴⁶, но никаких сведений о них в отчете не содержится. Отсутствуют также и их планы.

Фрагменты груболепной и лощеной посуды происходят из заполнений ям и очагов, а также из культурного слоя. Закрытых комплексов на поселении выделить не удалось.

25. Родной Край-1 (Золочевский р-н Харьковской обл.)

Памятник расположен в 1 км к северо-востоку от с. Родной Край на дюнном всхолмлении в пойме правого берега р. Уды. Его размеры - 250 x 110 м, высота над уровнем поймы реки - 2-3 м. В 1978-1984 гг. здесь проводили раскопки Ю.В. Буйнов и Е.Н. Петренко. Исследованы остатки поселений бондарихинской культуры и позднезарубинецкого периода, черняховского селища и могильника. Позднезарубинецкая керамика происходит из ям I, 7, 24 и культурного слоя. Объекты находятся приблизительно в месте расположения Черняховского могильника. Какие-либо датирующие вещи, относящиеся к позднезарубинецкому горизонту, отсутствуют. Материалы не опубликованы, хранятся в фондах Харьковского Государственного университета, Харьковского городского дворца пионеров и Белгородского педагогического института.

26. Шоссейное (Шебекинский р-н Белгородской обл.)

Памятник расположен на мысу первой надпойменной террасы р. Северский Донец, на его левом берегу в 1 км к югу от с. Приютовка. Размеры поселения - 140 x 120 м, высота над уровнем поймы реки - 4 м. В 1978-1979 гг. здесь проводились раскопки под руководством А.С. Смирнова. Вскрыто приблизительно 1500 кв.м. Коллекция находок хранится в фондах ИА АН СССР и в Белгородском краеведческом музее. Полная публикация материалов I тыс. сдана в печать⁴⁷.

* Судя по полемому чертежу, приложенному к отчету, "печь-каменка" - это просто небольшое скопление камней в кв. 13.

Памятник - многослойный. Здесь зафиксированы напластования периода неолита, бронзы, I-II вв., киевской культуры и типа Сахновни. Поздnezарубинецкие объекты представлены жилищем I и хозяйственной ямой 21. С пола постройки происходят две целых формы: биконический горшок (рис.15 № 3) и ребристая краснолощенная миска с прямым венчиком (рис.17 № 7). Обломки верхней части еще одного биконического груболепного горшка найдены в заполнении ямы. Сосуды, обнаруженные на полу жилища I составляют абсолютно закрытый комплекс.

27. Терновка-2 (Яковлевский р-н Белгородской обл.)

Расположено на склоне левого коренного берега р. Липовый Донец в 100 м на юго-запад от железнодорожной станции Терновка и в 800 м на юго-востоко-восток от восточной окраины с. Терновка. Размеры селища - 130 x 60-70 м, высота над поймой реки - 12-14 м. В 1985-1986 гг. раскопки на поселении проводил А.М.Обломский. Вскрыто 560 кв.м.

Как уже упоминалось, Терновка-2 - однослойное поселение, На нем исследованы остатки наземного жилища, восьми хозяйственных построек и пятнадцати ям-погребов. Сооружения распределены по двум стратиграфическим горизонтам, но оба они относятся к поздnezарубинецкому периоду. Публикация материалов сдана в печать. Коллекция находок передана в Белгородский краеведческий музей. Полная информация о раскопках приводится в отчетах А.М.Обломского (Архив ИА АН СССР).

б) Бассейн Днепра.

28. Осиповка (Магдалиновский р-н Днепропетровской обл.)

В окрестности села находится два памятника с материалами I-II вв. Один из них расположен в урочище Пляж в 1,5 км к северо-западу от села на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Орель. Высота поселения над уровнем воды - 1,5-2м оно вытянуто на 300 м вдоль течения реки. В 1971-1974 гг. под руководством Д.Я.Телегина здесь вскрыто 928 кв.м.

Памятник - многослойный. По данным отчетов и фондовым коллекциям, на нем представлены культурные остатки неолита, эпохи бронзы, раннего железа, а также I тыс. н.э. Последние частично опубликованы: издана общая информация о памятнике, планы и описания объектов из раскопок 1972 г., образцы форм сосудов и индивидуальные находки (выборочно)⁴⁸. Материалы раскопок памятника за все годы хранятся в фондах ИА АН УССР.

Как уже указывалось выше, и в публикациях и в отчетах все материалы I тыс. н.э. объединены в так называемый "славянский горизонт поселения". Тем не менее, среди находок "славянского горизонта" выделяются некоторые формы груболепных и лощенных сосудов, типичных для позднезарубинецкого периода, а также целая серия горшков, характерных для пеньковской культуры. По отчетам, к "раннеславянскому" периоду относятся полуземляночные жилища 1⁴⁹, 2 и 3⁵⁰, а также хозяйственные ямы 2-4,7-9⁵¹, 10⁵²,11,12⁵³. К сожалению, разграничить позднезарубинецкие и пеньковские объекты по составу комплексов не удалось: практически во всех сооружениях находки брались из заполнения в целом без более подробного стратиграфического подразделения. Во многих объектах присутствие материалов из культурного слоя очевидно: вместе с "раннеславянской" керамикой залежали черепки сосудов эпохи бронзы и даже неолита. Выделить закрытые комплексы I тыс. н.э. на этом поселении невозможно.

Второй памятник расположен в урочище Лиман севернее села На песчаном всхолмлении высотой 4 м. В 1971 г. Д.Я.Телегиным выявлены остатки глинобитной печи с частично сохранившимся сводом. План, разрез и описание ее опубликованы⁵⁴. Из завала печи происходило около 250 фрагментов сосудов, в том числе 9 чернолощенных⁵⁵. Полностью склеился один горшок (рис.15 № 5). Немногочисленные фрагменты груболепной и лощенной позднезарубинецкой посуды сконцентрированы в культурном слое около печи. Археоманитным способом печь была продатирована серединой - второй половиной II в. н.э.⁵⁶. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР.

В целом памятник - многослойный. Основную массу объектов составляют одновременные погребения грунтового могильника (от неолита до раннего железного века).

29. Шмырево (Обслньский р-н Курской обл.)

Поселение расположено на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Псел в 200 м к юго-западу от с. Шмырево. Точные размеры селища установить трудно, поскольку оно засажено сосновым лесом. Высота памятника над уровнем поймы реки - 3,5 м. В 1978-1979 гг. здесь проводил раскопки Е.А. Горюнов. Вскрыто около 290 кв.м.

На поселении найдены отдельные черепки, жилище и хозяйственная яма эпохи бронзы. Основная масса объектов относится к

киевской культуре III в. Позднезарубинецкая керамика (фрагменты тюльпановидного груболепного горшка и двух лощеных маскообразных сосудов) происходят из заполнения ямы 10. Памятник не опубликован. Материалы хранятся в ЛОИА АН СССР.

30. Картамышево-1 (Обояньский р-н Курской обл.)

Поселение находится на дюнном возвышении первой надпойменной террасы правого берега р. Псел на западной окраине села (его усадьбы огибают дюну). Высота поселения над уровнем поймы реки - 4,5 м, размеры - 150 x 140 м. В 1978-1979 гг. его раскопки производил Е.А.Горюнов. Вскрыто 302 кв.м.

Памятник - многослойный. Здесь встречены материалы эпохи бронзы, позднезарубинецкие, раннесредневековой колочинской культуры. Керамика I-II вв. происходит из ямы 6 (1979 г.)⁵⁸. Это - обломки груболепных горшков и развал целого лощеного женообразного сосуда. Материалы раскопок не опубликованы, хранятся в фондах ЛОИА АН СССР.

31. Картамышево-2 (Обояньский р-н Курской обл.)

Поселение расположено на дюне в 0,3-0,4 км к югу от села. Вытянуто вдоль поймы правого берега р. Псел. Размеры селища - 180 x 60-89 м, высота над уровнем поймы 4 м. В 1979-1980 гг. здесь производил раскопки Е.А.Горюнов. Вскрыто 1866 кв.м. Территория поселения раскопана полностью, за исключением развеянных ветром участков.

Памятник - многослойный. К позднезарубинецкому периоду относятся 10 жилищ, 43 хозяйственных ямы, 3 выносных очага и практически все материалы из культурного слоя⁵⁹. Остатки поселения I-II вв. перекрываются погребениями с трупосожжением колочинской культуры и могилами современного кладбища. По отчетам Е.А.Горюнова удалось выявить несколько закрытых комплексов позднезарубинецкой керамики (табл. VI).

Индивидуальные находки позднезарубинецкого периода представлены пятнадцатью целыми и фрагментированными глиняными пряслицами, двумя булавками, обломками ножей, шильев и топора из железа, целой и фрагментированной трапецевидными подвесками из бронзы, пластинчатой лунницей с приклепанным ушком, бронзовой глазчатой фибулой, лунницей со вставками красной эмали, стеклянными бусами. Подробно датирующие вещи памятника разобраны в основном тексте настоящей работы. Материалы поселения не опубликованы. Они хранятся в фондах ЛОИА

АН СССР. В настоящее время их готовит к изданию В.М.Горюнова.
32. Бобрава-3 (Беловский р-н Курской обл.)

Поселение находится на дюнном всхолмлении левого берега р. Бобрава в 400 м к юго-западу от церкви с. Бобрава. Высота селища над уровнем поймы - 3,5-4 м, размеры, приблизительно, 150 x 50-100 м. В 1983 г. здесь проводила раскопки В.М.Горюнова. По ее сообщению, на памятнике исследовано три позднезарубинецких полуземляночных постройки, горн для варки железа, несколько хозяйственных ям. Имеются также объекты скифской эпохи. Из заполнения сооружений и из культурного слоя происходят фрагменты груболепных и лощеных позднезарубинецких сосудов, 4 глиняных пряслица, фрагмент железного ножа, орнаментированная костяная накладка, обломок подвески-лунницы и целая лунница со вставками красной эмали из бронзы. Материалы не опубликованы. Хранятся в фондах ЛОИА АН СССР*.

33. Богдановка (Суджанский р-н Курской обл.)

Поселение расположено на цепочке дюнных всхолмлений, тянущихся на 0,4-0,5 км вдоль старицы р. Судан, по ее левому берегу в 0,4 км к востоку от хут. Богдановка. Высота над поймой - 1,5-2 м. Селище сильно разрушено строениями бывшей фермы и карьерами для добычи песка. В 1982 г. В.М.Горюновой здесь были проведены разведывательные раскопки. Вскрыто 24 кв.м. Обнаружен развал позднезарубинецкого груболепного сосуда, имеются фрагменты чернолощенных мисок. На площади раскопа зафиксированы остатки трех хозяйственных ям и двух горнов для варки железа⁶⁰. К сожалению, принадлежность последних к позднезарубинецкому периоду не установлена. Материалы не опубликованы, хранятся в ЛОИА АН СССР.

34. Жерновец-I (Золотухинский р-н Курской обл.)

Поселение находится на мысу небольшого всхолмления высокой поймы левого берега р. Тускарь в 500 м к западу от с. Жерновец. Его размеры - 230 x 50-80 м, высота над уровнем воды - 5-5,5 м. В 1979 г. А.А.Узяновым вскрыто здесь 450 кв. м. Большинство сооружений относится к роменской культуре. Комплекс сосудов типа нижнего горизонта Картамышево-2, состоящий из одного целого и двух фрагментированных груболепных горшков, а также лощеного мискообразного сосуда происходит из ямы 20⁶¹.

* Благодарим В.М.Горюнову за любезно предоставленные нам сведения о раскопках этого памятника.

В культурном слое селища обнаружен еще один нелощеный позднезарубинецкий горшок с вложенным в него обломком железного серпа⁶².

Материалы раскодок не опубликованы, хранятся в фондах ИА> АН СССР.

35. Комаровка (Кореневский р-н Курской обл.)

Поселение находится на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Снагость в 400 м на север от с. Комаровка. Часть селища разрушена карьером. К моменту раскопок размеры сохранившегося участка памятника составляли 40 х 25 м. Высота селища над уровнем поймы - 2-3 м. В 1972 г. под руководством Э.А.Сымоновича здесь вскрыто 400 кв.м. Материалы поселения опубликованы⁶³, они хранятся в Курском краеведческом музее. Памятник - многослойный. На площади раскопок зафиксированы объекты эпохи бронзы, раннего железного века, позднезарубинецкие, III-V вв. н.э., раннесредневековые кояочинские. Фрагменты груболепных и лощеных сосудов I-II вв. происходят из заполнения ям 60 и 62, а также из культурного слоя. Закрытые комплексы этого периода на памятнике отсутствуют.

V. Памятники типа Гриней.

36. Грини-1 (Чернобыльский р-н Киевской обл.)

Поселение находится на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Тетерев около ее устья, примыкает к хут. Грини с юга. Высота памятника над уровнем поймы - 4-5 м, размеры - 60 х 30 м. В 1963-1964 гг. Д.Я.Телегиным здесь вскрыто 728 кв.м. Основная масса находок и объектов относится к периоду неолита. Позднезарубинецкие материалы происходят из заполнения полуземляночного жилища и окружающего его культурного слоя. Они полностью опубликованы⁶⁴. Хранятся в фондах ИА АН УССР.

37. Грини-II (Чернобыльский р-н Киевской обл.)

Памятник расположен в 200 м к юго-западу от паромной переправы через р. Тетерев на краю первой надпойменной террасы ее левого берега на высоте 1,5 м от уровня поймы. При обследовании поселения в 1980 г. в обрыве берега Р.В.Терпиловским обнаружено скопление лепной керамики (рис.39), на месте которого был заложен шурф. Скопление находилось в хозяйственной яме на глубине 0,4-0,7 м. Сверху яма перекрывалась культурным слоем XIX-XX вв. мощностью до 40 см. Материалы развед-

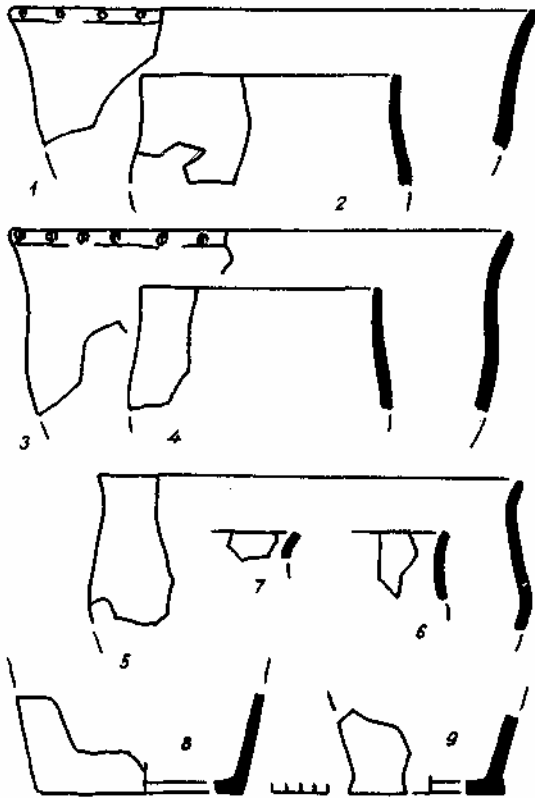

Рис.39.Поселение Грини-II. Скопление керамики.

ки хранятся в фондах ИА АН УССР.

38. Решетки (Каневский р-н Черкасской обл.)

Поселение обнаружено в 1974 г. в результате раскопок участка "Змеевого вала", который проходит по первой надпойменной террасе левого берега р. Днепр в 4 км к западу от с. Липяво. Поздnezарубинецкие материалы представлены исключительно керамикой. Фрагменты сосудов были сосредоточены преимущественно в культурном слое под насыпью вала в пределах траншей I и 2, а также раскопа, заложенного по линии вала между ними. Встречалась керамика и в насыпи вала, и в заполнении наружного и внутреннего рвов. Сооружений поздnezарубинецкого периода не обнаружено.

Из всей коллекции керамики типа Гриней с поселения Решетки опубликован профиль лишь одного горшка⁶⁵. Прочая коллекция не издана. Она хранится в фондах ИА АН УССР.

39. Змеевка (Черниговский р-н Черниговской обл.)

Поселение расположено на краю первой надпойменной террасы р. Снов около озера Змеевка в 2 км к юго-востоку от с. Клочков. Его размеры - 200 x 80 м, высота над уровнем поймы - 3-4 м. В 1970 г. шурфовка селища произведена Е.А.Горюновым. Обнаружено две хозяйственные ямы.

Памятник - однослойный. Находки представлены фрагментами груболепной и лощеной поздnezарубинецкой посуды, а также тремя глиняными пряслицами. Материалы опубликованы⁶⁶. Хранятся в фондах ЛОИА АН СССР.

40. Вовки (Зеньковский р-н Полтавской обл.)

Поселение расположено на сниженном участке правого коренного берега и первой надпойменной террасе р. Груни, напротив хут. Вовки и с. Проценки в 2 км выше с. Пилипенки. Высота селища над уровнем поймы - 2,5-7 м, оно вытянуто вдоль берега на 300 м. В 1975 и 1977 гг. здесь проводил раскопки Е.А.Горюнов, вскрыто 696 кв.м.

Основная масса сооружений и находок памятника относится к VIII-IX вв. Поздnezарубинецкие объекты немногочисленны. Это - остатки глинобитного пола разрушенной постройки (раскопки 1975 г.), сооруженного на вымостке из черепков от двух больших корчаг, и жилище VI 1966 г. К этому же периоду относятся и обломок бронзовой фибулы, найденной в 1975 г. Опубликованы материалы из раскопок 1975 г.⁶⁷. Описание конструкции жилища

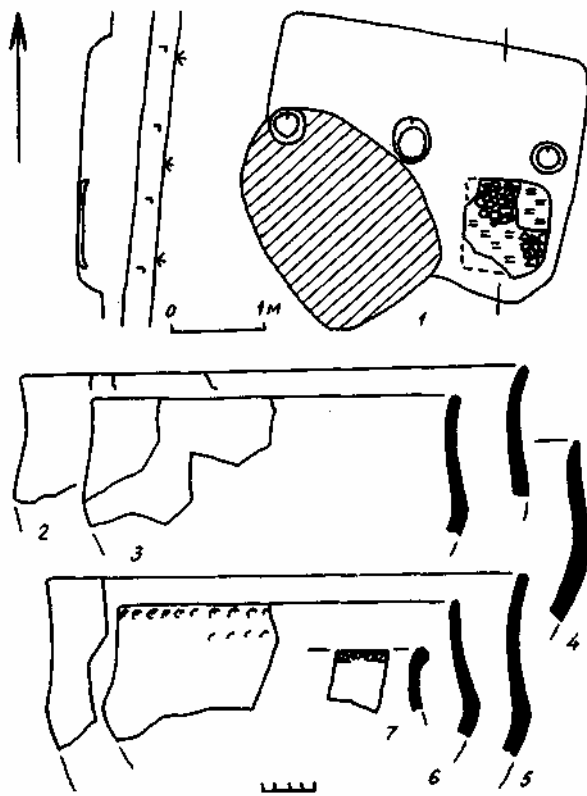

Рис.40. Поселение Вовки. Жилище 6 и керамика из его заполнения.

VI помещено в основном тексте настоящей работы. Ниже мы публикуем его план и рисунки керамики из заполнения (рис.40).

ЛИТЕРАТУРА К ПРИЛОЖЕНИЮ.

1. Хавлюк П.І. Пам"ятки зарубинецької культури на Побужі // Археологія, 971.№ 4.С.85-88; Его же. Зарубинецька культура Південного Побужжя та лівобережжя Середнього Дністра //Археологія,1975,№ 18.
2. Хавлюк П.І. Пам"ятки...С.88,89.
3. Хавлюк П.І. Зарубинецька культура...
- 4.. Хавлюк П.І. Пам"ятки...С.94,95.
5. Бидзиля В.И., Пачкова С.П. Зарубинецкое поселение у с. Лютеж //МИА, 1969,№ 160.
6. Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев:"Наукова думка",1982.С.91-95.
7. Куза А.В. Зарубинецкое поселение около Житомира //КСИА, 1964,№ 102.
8. Максимов Е.В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Поднепровье //МИА.1969,№ 160.С.42.
9. Цындrowsкая Л.А. Новые позднезарубинецкие памятники в бассейне р. Стугна //Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев.1981.С.93.
10. Там же.С.94.
11. Заверняев Ф.М. Археологические находки возле г. Почеп //КСИИМК,1954,№ 53; Его же. Почепское селище //МИА,1969, № 160.
12. Там же.С.98-100.
13. Амброз А.К. Длинные дома Полужского городища IV-III вв. до н.э.//Древняя Русь и славяне. М.:"Наука",1978.С.38, 39.; Пронин Г.Н. Некоторые вопросы изучения памятников почаяского типа //СА, 1979,№ 1.С.53-55,рис.3.
14. Амброз А.К. Длинные дома...С.38; Пронин Г.Н. Некоторые вопросы...С.53.
15. Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.2,3.
16. Там же.
17. Амброз А.К. К истории Верхнего Подесанья в I тыс. н.э. //СА, М.,1964.С.62-65.
18. Заверняев Ф.М. Почепское селище.Рис.3.
19. Там же.С.106.

20. Пронин Г.Н. Отчет о работе Брянского отряда в 1975 г.// Архив ИА АН СССР,р-1 № 5476.С.2-4.
21. Там же.Рис.2.
22. Там же.С.7.
23. Амброз А.К. Отчет об археологических разведках и раскопках Славянской экспедиции АН СССР в Брянской обл. в 1956 г.//Архив ИА АН СССР,р-1 № 1334.
24. Амброз А.К. К истории...Рис.2 №№ 7-19,21; 4 № 2,3,5; Его же. Длинные дома...Рис.2,с.33-35.
25. Амброз А.К. Отчет за 1956 г. Его же. Отчет о работах Верхнеднепровской экспедиции ИИМК СССР 1957 г.//Архив ИА АН СССР,р-1 №1658.
26. Третьяков П.Н. Древности 2-ой и 3-й четверти I тыс. н.э. в Верхнем и Среднем Подесенье //РВД. Л.: "Наука", 1974. Рис.3 № 2.
27. Амброз А.К. Отчет о разведках по Десне в 1955 г. (в пределах Брянской обл.)//Архив ИА АН СССР,р-1 №1250.С.9.
28. Там же.С.27.Рис.17,18.
29. Заверняев Ф.М. Селище в устье р. Гасомы //РВД. Л.: "Наука", 1974.
30. Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л.: "Наука", 1963.С.136-140.
31. Артеменко И.И., Смирнов О.С. Партизанське-богатошарова пам'ятка на Брянщині //Археологія,1977,№ 23.
32. Там же.С.57,58,рис.9.
33. Пронин Г.Н., Смирнов А.С. Работы Деснинского левобережного отряда //АО 1974,М.: "Наука", 1975.С.72.
34. Пронин Г.Н. Отчет о работах Леонинского левобережного отряда в 1974 г.//Архив ИА АН СССР,р-1 №5260.Табл.III.
35. Фролов И.К. Отчет Орловского отряда Верхнеокской экспедиции 1968 г.//Архив ИА АН СССР,р-1 № 4920.С.13-15.
36. Фролов И.К. О домостроительстве первой половины I тыс. н.э. на территории Подесенья и Поочья //СА,1979,№ 1. Рис.2.С.65,66.
37. Там же.С.65,66.
38. Там же.Рис.1 № 6.
39. Третьяков П.Н. Древности...С.92-99; Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья III-V вв. Киев: "Наукова думка", 1984.Рис.25.

40. Горюнов Е.А. Поселение у с. Чулатово //КСИА,1971,№ 125.
41. Зеленецька І.Б. Нове поселення зарубинецького типу в Подесенні //Археологія,1960,№ 33.
42. Там же.Рис.4.
43. Обломский А.М. Отчет о работах Белгородской ранневславянской экспедиций в 1984 г.//Архив ИА АН СССР,р-1 №9510 С.68-78.
44. Митрофанова В.І. Пам'ятки зарубинецького часу на Дінці //Археологія,1965,т.XVIII.
45. Митрофанова В.И. Отчет Кочетокской экспедиции 1960 г. (раскопки, в с. Новоодоновка Старо-Салтовского р-на Харьковской обл.) //Архив ИА АН УССР,р-1 № 1960/5.С.9-14.
46. Митрофанова В.І. Пам'ятки...С.190,191.
47. Обломский А.М., Смирнов А.С., Сорокин А.В. Материалы I тыс. н.э. с поселения Шоссейное Белгородской обл.//СА,1987,№ 4.
48. Телегін Д.Я., Беляева С.О. Пам'ятки ранньослов'янського часу на Орелі //Археологія,1975,№ 18.С.96-100.
49. Телегин Д.Я., Беляев А.С., Беляева С.А. Отчет о работе экспедиции "Днепр - Донбасс" в 1972 г.//Архив ИА АН УССР, р-1 № 1972/1.С.46.
50. Телегин Д.Я., Беляев А.С., Кравец И.В., Васильченко С.А., Мезенцев В.И., Белозор В.П. Отчет о работе экспедиции "Днепр - Донбасс" в 1973 г.//Архив ИА АН УССР,р-1 1973/6. С.66,67.
51. Телегин Д.Я. Отчет за 1972 г.С.46-49.
52. Телегин Д.Я. и др. Отчет за 1973 г.С.67.
53. Телегин Д.Я., Беляева С.А. Отчет о работе экспедиции "Днепр - Донбасс" в 1974 г.//Архив ИА АН УССР,р-1 № 1974/1. С.44,45.
54. Твлегін Д.Я., Беляева С.О. Пам'ятки...С.100,рис.5,
55. Телегин Д.Я. Отчет за 1972 г.С.41,42.
56. Телегін Д.Я., Беляева С.О. Пам'ятки...С. 100.
57. Горюнов Е.А. Отчет о работе Днепровской Левобережной археологической экспедиции ЛОИА АН СССР В 1979 г.//Архив ИА АН СССР,р-1 № 7561.С.6.
58. Там же.С.14.
59. Горюнов Е.А. Отчет за 1979 г.С.18-27; Горюнов Е.А., Горюнова В.М. Отчет о работе Днепровского Левобережного отря-

- да ЛОИА АН СССР в 1980 г.//Архив ИА АН СССР,р-1 № 9264. С.1-8.
60. Горюнова В.М. Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда ЛОИА АН СССР в 1982 г.//Архив ИА АН СССР,р-1 № 9206.С.1-4.
  61. Узянов А.А. Отчет Роменского отряда Курской экспедиции ИА АН СССР,т.IV,1979 г.//Архив ИА АН СССР,р-1 № 8079. С.30,31.
  62. В предварительном сообщении о раскопках эти находки были ошибочно датированы второй половиной I тыс. н.э. (см. Узянов А.А. Городище и селище X в. на р. Тускарь.//АО 1979, М.: "Наука",1960.С.83.
  63. Мельниковська О.М., Симонович Б.А. Разкопки в с. Комарівці на Посейм"і //Археологія, 1975, № 15.
  64. Максимов Е.В. Новые зарубинецкие памятники...С.39-41; Терпиловский Р.В. Ранние славяне...Рис.26.
  65. Кучера М.П., Юра Р.О. Дослідження Змійовах валів у Середньому Подніпров'і // Дослідження з слов'яно-руської археології. Київ:"Наукова думка",1976.Рис.7.
  66. Горюнов Е.А. Древности I тыс. н.э. нижнего течения р. Снова //КСИА.1974.№ 140.С.68,69; Терпиловский Р.В. Ранние славяне...Рис.24 № 10-20.
  67. Горюнов Б.А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л.: "Наука", 1981.Рис.10; 13 №3.

Таблица I

Классификация позднезарубинецкой керамики

Класс и признаки	Тип и его признаки	Вариант и его признаки	Разновидность и ее признаки
I	2	3	4
	<u>Горшки</u>		
	1. "б" - плавный, "в" - выпуклый, "д" - прямой и немного вогнутый (чаще), иногда слегка выпуклый	а. "а" изогнут, отогнут наружу б. "а" прямой, вертикальный в. "а" прямой, отогнутый наружу	а. $D_1 \leq D_3$ б. $D_1 > D_3$ - -
I. Перегиб "г" округлый	2. "а" - прямой, отогнут наружу, "б" - плавный, "в" - прямой, "д" - прямой	-	-
	3. "а" - изогнут, отогнут наружу, "б" - плавный, "в" - неопределенной формы (может быть различным с разных сторон сосуда, зачастую очень короткий), "д" - прямой или слегка вогнутый	-	а. $D_1 \leq D_3$ б. $D_1 > D_3$
	4. "а" - отсутствует, "в" - выпуклый, "д" - выпуклый	-	-
II. Перегиб "г" - сглаженное ребро	I. "а" - изогнут, отогнут наружу, "б" - плавный, "в" - вогнутый, "д" - прямой	-	-

I	2	3	4
	2. "б" - плавный, "в" - прямой, "д" - прямой	а. "а" изогнут, отогнут наружу б. "а" - прямой, вертикальный	-
	3. "а" - изогнут, отогнут наружу, "б" - плавный, "в" - вогнутый, "д" - выпуклый	-	-
II. Перегиб "г" - сглаженное ребро	4. "а" - прямой, отогнут наружу, "б" - плавный, "в" и "д" - выпуклые	-	-
	5. Аналогичен типу II 2, но участок "а" отсутствует	-	-
<u>Миски</u>			
	I. "а" отсутствует, "в" - выпуклый, "д" - прямой или слегка выпуклый	-	-
I. Перегиб "г" - округлый	2. "а" - изогнут, отогнут наружу, "б" - выпуклый или почти прямой, "д" - прямой или слегка вогнутый	-	-
	I. "а" - изогнут, отогнут наружу, "б" - плавный, "в" - изогнутый, "д" - прямой или вогнутый	а. Венчик с внутренней стороны гладкий б. Имеет одну грань	-
II. Перегиб "г" - сглаженное ребро	2. "а" - изогнут, отогнут наружу, "б" - прямой, "д" - прямой или вогнутый	-	-

Табл. I (продолжение)

П. Пере- гнб "г"- сглажен- ное ребро	3. "а" отсутствует, "в"- прямой, "д" - прямой или слегка вогнутый	
I. Аналогичен типу II I за исключением степени остроты ребра		
III. Пере- гнб "г" - острое ребро	2. "а" отсутствует, "в"- прямой, "д"- прямой или вогнутый	а. дополнительных признаков не имеет б. на внутренней сто- роне венчика выделена одна, реже две грани, ребро подчеркнуто треугольным в сече- нии валиком в. то же самое, но без грани на венчике г. близок к варианту "в", но в верхней час- ти венчика имеется небольшой бордюр д. грани, валики, бор- дюры отсутствуют, вме- сто ребра на переги- бе "г"- каннелюра
3. "а"- прямой, ото- гнутый наружу, "б"- плавный (реже), рез- кий (чаще), "в" и "д" - прямые		
		а. Миски $D > H$ б. Мискооб- разные со- суды $D \leq H$

Жилища памятников типа Лютежа

Таблица II

Памятник № жилища	Стенка углуб- ленно- сти в м:	Форма	Размеры в м:	Наличие центра-столбов- льного вдоль опорно-стен го стол- ба	Наличие столбов- оружения	Тип отопительного со- оружения	Место его располо- жения	Наличие обмазки стен
I	2	3	4	5	6	7	8	9
Оболонь №1	0,55	прямо- угольная	4,1 x 3,9	-	-	печь?	СЗ угол	-
"- № 2	0,4	"-	3,8 x 2,4	-	-	-	-	-
"- № 3	0,4	"-	4,9 x 3,5	-	-	пятью обожженной печины	СЗ угол	-
"- № 4	0,2	"-	4,4 x 3,35	-	-	"-	В часть	-
"- № 7	0,3	"-	4,4 x 2,65	-	-	"-	-	-
"- № 9	0,4	"-	3,85 x 3,2	-	-	"-	СЗ часть	+
"- № II	0,3-0,4	"-	4,6 x 3,3	-	+	глинобитный пол	В часть	+
"- № 12	0,4	"-	4,9 x 3,3	-	+	"-	В часть	-
"- № 13	0,35	"-	4,8 x 3,1	-	-	"-	центр	-
"- № 14	0,7	"-	4,1 x 2,85	-	-	пятью обожженной печины	СЗ часть	-
"- № 15	0,45	"-	4,2 x 3,0	+	+	лиanza зола	?	-
"- № 16	0,5	"-	4,5 x 2,9	-	+	"-	КЗ часть	-
"- № 17	0,35	"-	4,5 x 3,2	-	+	"-	КЗ угол	-

Табл. II (продолжение)

I	2	3	4	5	6	7	8	9
-"- № 18	0,45	-"-	4,55 x 3,7	-	+	-"-	ЮЗ угол	-
-"- № 19	0,45	-"-	4,85 x 3,5	-	-	-	-	-
-"- № 20	0,45	-"-	4,2 x 3,65	-	+	Линза золы	ЮЗ часть	-
-"- № 21	0,4	-"-	4,46 x 3,9	-	-	-"-	СВ угол	-
-"- № 22	0,35	-"-	5,2 x 2,9	+	+	-"-	СЗ угол	-
-"- № 23	0,4	-"-	4,7 x 2,64	-	+	-"-	СЗ угол	-
-"- № 24	0,4	-"-	5,1 x 2,7	-	-	-	-	-
-"- № 25	0,3	-"-	5,0 x 3,2	-	-	-	-	-
-"- № 27	0,4	-"-	4,9 x 3-3,5	-	+	скопление камней и печены	у одной из стен	-
-"- № 28	0,35	-"-	4,5 x 4,4	-	+	линзовидное углубление с золой	с часть	-
-"- № 29	0,4	-"-	4,2 x 3-3,15	-	+	-"-	у 3 стенки	-
-"- № 30	0,3	-"-	4,2 x 3,85	-	+	-"-	ЮЗ часть	-
-"- № 32	0,7	-"-	4,1 x 3,6	-	+	-	-	-
-"- № 33	0,65	-"-	3,6 x 2,9	-	-	-	-	-
-"- № 34	0,45	-"-	4,2 x 3,5	-	+	Линза золы	ЮВ угол	-
-"- № 35	0,5	-"-	3,9 x 3,45	-	-	-"-	СЗ угол	-
-"- № 39	0,35	-"-	4,6 x 3,4	-	+	Глинобитный под	СЗ угол	-
-"- № 40	0,4	-"-	5,85 x 3,1	-	+	-"-	ЮВ угол	-
-"- № 41	0,5	-"-	3,7 x 2,8	-	-	-"-	у С стенки	-

Табл. II (продолжение)

I	2	3	4	5	6	7	8	9
-"- № 42	0,35	-"	4,5 x 2,6	+	+	?	у С стенки	-
-"- № 43	0,6	-"	4,3 x 3,5	-	-	-	-	-
-"- № 45	0,4	-"	4,2 x 3,9	-	-	линза зола	СВ часть	-
-"- № 46	0,35	-"	4,3 x 3,4	-	-	вымостка из обожженной глины и керамики	центр	-
-"- № 47	0,55	-"	4,7 x 4,5	-	-	линза зола	ЮЗ часть	-
-"- № 48	0,45	-"	4,7 x 4,1	-	-	-"	у Ю стенки	-
-"- № 49	0,45	-"	4,5 x 3,35	-	-	-"	центр	-
-"- № 50	0,5	-"	4,6 x 4,2	-	-	-"	ЮВ угол	-
-"- № 51	0,5	-"	4,9 x 3,8	-	-	-"	СВ часть	+
-"- № 52	0,4	-"	4,6 x 3,3	-	-	вымостка из обожженной глины и керамики	СВ угол	-
-"- № 53	0,4	-"	4,8 x 3,5	-	-	линза зола	СВ угол	-
-"- № 54	0,7	-"	4,55 x 3,6	-	-	-"	СВ часть	-
-"- № 55	0,5	-"	3,8 x 2,9	-	-	-"	СВ часть	-
-"- № 56	0,5	-"	4,2 x 4,0	-	-	-"	СВ угол	-
-"- № 57	0,5	-"	4,6 x 4,2	-	-	-"	в СВ углу	-
-"- № 58	0,5	-"	4,9 x 3,6	-	-	-"	СЗ угол	-
-"- № 59	0,35	-"	4,3 x 2,8	-	+	-"	СЗ угол	-
-"- № 60	0,4-0,6	-"	4,0 x 3,7	-	-	глинобитный очаг из камней и черепков	СЗ часть	-

Табл. II (продолжение)

I	2	3	4	5	6	7	8	9
№ 61	0,45	"	4,3 x 3,4	-	-	лизна зола	ЮВ угол	-
№ 62	0,45	"	4,6 x 3,6	-	-	вымостка из камней и керамики	СВ часть	+
№ 63	0,5	"	4,8 x 3,2	-	-	-	-	-
№ 64	0,45	"	4,7 x 3,4	-	-	?	-	-
Литер № I	0,2	"	3,8 x 4,0	-	-	обожженный участок пола	ЮВ угол	-
№ 2	0,2	овальное	3,2 x 2,2	-	+	лизна зола	центр	-
		к овалу						
№ 3	0,12	прямо-	3,8 x 3,6	-	-	пятно угля и следы	С угол	-
		угольное				обожженности на полу		

Закрытые комплексы памятников типа Почена

Таблица III

№ п/п	Памятник, объект	Состав	Тип комплек-:кса	Основания для выде-:ления	Источники
1	Почеп, землянка 2 раскопа I	Горшок типа I I ва-рианта а, разновид-ности а и миска типа III 2 варианта а	4	Найдены на полу жилища	Заверняев Ф.М. Поче-пское селище. С. 94
2	Почеп, постройка I раскопа I	Лощеный горшок типа I 2, лощеная миска типа III 2 варианта б, лощеная миска типа III I	УЗК	Набор целых форм происходит из верх-него черного слоя заполнения построй-ки	Там же. С. 100
3	Слыньково, построй-ка 2	Нелощенные горшки ти-па I I варианта а и разновидности а и варианта в	УЗК	Крупные фрагменты верхних частей со-судов происходят из верхнего черного слоя заполнения по-седлища АН СССР в Луземлянке	Амброз А.К. Отчет об археологических разведках и раскол-ках Славянской экс-педиции АН СССР в Брянской обл. // Ар-хив ИА АН СССР, Р-1 № 1334. С. 11-12

Табл. III (продолжение)

1	2	3	4	5	6
4	Синьково, постройка 9	Аналогично	УЗК	Крупные фрагменты сосудов из заполненных постройки мощностью 12-15 см	Там же. С.23
5	Синьково, постройка 19	Нелощеные горшки типа I I варианта а разновидности а, типа II I разновидности б, лощеная миска типа I I	АЗК	Материал с пола постройки о работе Верхнеднепровской экспедиции ИИМК АН СССР в 1957 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1 № 1658. С.2,3	Амброс А.К. Отчет о работе Верхнеднепровской экспедиции ИИМК АН СССР в 1957 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1 № 1658. С.2,3
6	Синьково, постройка 20	Нелощеные горшки типа I I варианта а разновидности а и б, того же типа варианта б, типа II I разновидности б, лощеные миски типа II 2 варианта а	УЗК	Материал из верхнего слоя свалки в заполнении западной части постройки (крупные фрагменты сосудов)	Там же. С.8-10
7	Синьково, постройка 19	Нелощеный горшок типа I I варианта а, лощеная видности б, лощеная	УЗК	Крупные фрагменты сосудов происходят из верхнего черного	Там же. С.2,3

Табл. III (продолжение)

I	2	3	4	5	6
	Миска типа III 2 варианта а, миниатюрный сосуд			Слоя заполнения постройки. Отличается от культурного слоя цветом и повышенной концентрацией находок	
8	Сельново, постройка 23	Неполные горшки типа I I варианты а и разновидности б и типа II варианты в	УЗК	Крупные фрагменты сосудов происходят из заполнения "центральной ямы", открытой сверху заполнением жилища	Там же. С.С.22,23

Памятники типа Почен. Корреляция форм сосудов Таблица IY

Памятник № комплекса:	Г. I		Г. II		Г. III		Г. IV		Г. V		Г. VI		Г. VII		Г. VIII		Г. IX		Г. X		
	а	в	а	в	а	в	а	в	а	в	а	в	а	в	а	в	а	в	а	в	
Синьково, 3	+																				
" 4	+																				
" 8																					
" 7																					
Почен, I																					
Синьково, 5																					
" 6																					
Почен, 2																					

Примечания: в табл. IY, UP, X сокращенные обозначения форм сосудов расшифровываются следующим образом: "Г. I в. а, Р. а" - горшок типа I в. а. ризанта а разновидности а. Линией обведены АЗК.

Таблица У

Полуземляночные жилища памятников типа Почела

Памятник № жилища	Глубина в м	Форма	Размеры в м	Наличие центра	Наличие столба	Наличие остатков по периметру	Наличие остатков плетня	Тип отопительного устройства	Место его расположения
I	2	3	4	5	6	7	8		9
Почел, р. I	I	прямо-	3,8 x 4,7	+	-	-	-	-	-
зем. 2/р. I		уголь-							
зем. 2/		ное							
"- р. III	0,9	"-	5,0 x 3,5	+	-	-	-	-	-
зем. I/р. 2									
зем. I/									
"- р. IX	0,3	"-	7,0 x 3,4-4,4	-	-	-	-	открытое	огнище
постр. I									центр
/р. III, яма I/									
"- р. IX	0,5	"-	3,2 x 2,8	-	-	-	-	-	-
постр. 2									
/р. III, яма 2/									
"- р. У, зем. I	0,9	"-	3,9 x 3,3	+	-	-	-	под?	(см. текст) центр
I /р. У, зем. I/									
"- р. У, зем. 2	0,6	"-	3,0 x 3,0	+	+	-	-	-	-
2 /р. У, зем. 2/									

Табл.У (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
I									
-/- р.УП, зем. I	0,95	-/-	3,6 x 2,9	+					
/р.А, зем. I/									
-/- р.УШ, постр.8	0,4	-/-	3,0 x 2,5	+					
/р.А, зем.9/									
-/- р.ЛУ, зем. I	0,9	-/-	4,25 x 3,85	+					
/р.Б, зем. I/									
-/- р.УІ, зем. I	0,4	-/-	3,5 x 3,5	-					
/р.В, зем. I/									
-/- р.ІІ, зем.3	0,7-0,8	-/-	4,0 x 3,6	+					
/р.Е, зем. I/									
-/- р.ІІ, зем. I	0,8	-/-	3,7 x 3,2	+					
/р.Е, зем.2/									
-/- р.ІІ, зем.2	0,65	круглое	диаметр 5 м	+				открытое огнище	центр
/р.Е, зем.3/									
Свяново, постр.2	0,64	прямо- угольное	4,6 x 5,5	+					
-/- постр.18	0,6-0,7	-/-	4,4 x 4,2	+					
-/- постр.19	0,6	-/-	5,6 x 4,4-5,5	+				пятак прокала пола	центр
Спартак, соор.А	0,25	округ-	диаметр 5,5 м	-				пятак прокала, углы	у стены
		лос, бли-						в СЗ	часть
		эков к пя-							

1 2 3 4 5 6 7 8 9

ТУГО-

ЛЪНУ

ЛЪНУ

Киселева-3, 0,15-0,3

ХМЛ.1

УГОЛЬ-

НОВ

М"- ХМЛ.2 0,1-0,25

ПОДЦЯ-

МОУГОЛЬ-

НОВ

Мелезное, сор.5 0,4-0,5

4,0 x 2,0 x

2,7 x 2,0 x

4,0 x 1,3

4,0 x 4,8

4,0 x 4,0

Закрытые комплексы памятников улина Карламышев-2 - Терновки-2

Таблица У1

№	Памятник, объект	Состав комплекса	Тип комплек- сия	Основания для выделе- ния	Источники
1	Терновка-2, гори- зонт I	3 Неполенные горшки типов I I варианта а разно- видности а, I 3 разно- видности б, II I, обло- мки дисков, лощеные миски типов II I, II 3 и III 2 варианта а	4 УЗК	5 Материалы из заполне- ния ям I, 2, 5 (см. текст)	6 Обломки А.М. Отчет о работе Белгородской ран- неславянской экс- педиции в 1985 г. //Архив ИА АН СССР. С.26-28
2	"", горизонт 2	Неполенные горшки типов I I варианта а разно- видности а и I 3 разно- видностей а в б, II I, обломки дисков, лощеный горшок типа I I вариан- та а разновидности а, миски типов II 3 и III 2 варианта а	УЗК	Материалы из заполне- ния построек I-3 и ям 7, 8 (см. текст)	Там же. С.28-32

Табл. УІ (продолжение)

1	2	3	4	5	6
3	Приоскольское-І, жил.І, горизонт 4	Нелощенные горшки типов П І и П 5	УЭК	Керамика из нижнего, 4-го слоя заполнения жилища	См. приложение к настоящей монографии, с. 150-153
4	"-, жил.І, горизонты 2-3	Нелощенные горшки типов І І варианта а разности а, обломки дисков, миски типов І І и П 3	УЭК	Керамика из средних 2-х слоев заполнения жилища. Объявлена в общую группу, т.к. обломки некоторых сосудов горизонты 2 подклеивались к фрагментам из горизонта 3	Там же, с. 150-153
5	"-, жил.І, горизонт І	Нелощенные горшки типов І 4 и П 2 варианта а	УЭК	Материал из скопления керамики в верхнем слое заполнения жилища	Там же, с. 150-153
6	"-, жил.2, горизонт 2	Нелощенный горшок типа П варианта 5, лощеная миска типа П 3	УЭК	Керамика из нижнего слоя заполнения жилища	Там же, с. 153
7	Шоссейное, жил.І	Горшок типа П 2 и миска типа П 3	АЗК	Два целых сосуда с чет о работах Бела жилища	Смирнов А.С. Отчет о работах Белагородско-Деснинской экспедиции в

Табл. VI (продолжение)

1	2	3	4	5	6
					зоне затопления
8	Картамышево-2, жилище 2	Непоцеленый горшок типа I 3 разновидности б, лощеная миска типа I I	УЗК	Керамика из нижнего слоя затопления жи- лища	строящегося Бел- городского водо- хранилища // Архив ИА АН СССР, р-1 № 7260. С.7,8 Горюнов Е.А. От- чет о работе Днепровской экс- педиции ЛОМА АН СССР в 1979 г. // Архив ЛОМА АН СССР, № д.к.д.2266, С.22
9	"-, жилище 6	Непоцеленые горшки типов I I варианта а разно- видности а, II I и II 2 варианта а	УЗК	Крупные обломки сосу- дов из верхнего слоя затопления жилища, в котором выявлена по- вышенная концентрация культурных остатков	Там же, с.24

Табл. У1 (продолжение)

	2	3	4	5	6
I					
10	Железо, жидкое 9	Непокрытые горшки типов I I варманта а разнородности а, П I и обломки лощеной миска типа Ш 3 разнородности б	УЗК	Керамика из нижнего слоя заполнения миски	Горшков Е.А., Горшкова В.М. Отчет о работе Лезово-режного отдела ЛОМА АН СССР в 1980 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1 # 9264. С.6
II	Железо, яма 20	Непокрытые горшки типов I I варманта а разнородности а, П I, П 2 варманта а, миска типа Ш 3 разнородности б	АЗК	Развалины 4-х сосудов из нижней части заполнения хозяйственной ямы	Узянов А.А. Отчет роменского отряда Курской экспедиции ИА АН СССР за 1979 г., т. IУ // Архив ИА АН СССР, Р-1 # 8089. С.30, 31

Памятники типа Картамышево-2 - Терновки-2. Корреляция форм осудов Таблица УП

Памятник № комплекса	Г. I		М. П		З. М. I		Г. П I		Л. П I		Д. П I		Г. П 2		Г. П 4		М. Ш 3	
	В. а	Р. б	В. а	Р. а	В. а	Р. а	В. а	Р. а	В. а	Р. а	В. а	Р. а	В. а	Р. а	В. а	Р. б	В. а	Р. б
Терновка-2 № 2	+		+		+		+		+		+		+		+		+	
" № I	+		+		+		+		+		+		+		+		+	
Прискольеков-1 № 3																		
" № 4	+				+		+		+		+		+		+		+	
" № 6																		
" № 5					+		+		+		+		+		+		+	
Шосейное № 7																		
Картамышево-2 № 8																		
" № 9																		
" № IC	+																	
Жерновец № II	+																	

Таблица УИ		бассейна Северского Двора		Днепровского Левобережья		бассейна Северского Двора		Таблица УИ	
Памятник, № инв.	Стелень	Форма	Размеры	Наличие	Наличие	Тип	Место его	Наличие	Место его
№	углублен-		в м	центра-	столбов-	ного соору-	жения	расположе-	ния
	ности в м			столба	столба	жения			
Карташевс-2	№ 1 наземное	прямоугольное	5,8х3,6-3,4	+	+	открытое	огнище	центр	центр
"	№ 2 0,35-0,4	"	4,2 х 3,8	-	-	-	-	-	-
"	№ 3 0,4-0,6	"	4,2 х 3,9	-	-	-	-	-	-
"	№ 4 0,5-0,6	"	3,7 х 4,0	-	-	-	-	-	-
"	№ 5 0,5	"	5,4 х 4,6	-	-	-	-	-	открытое огнище центр, бли-
									же к СВ
									углу
"	№ 6 0,2-0,25	"	4,2 х 4,5	-	-	-	-	-	СВ угол
"	№ 7 0,3-0,55	"	4,5 х 3,8	-	-	-	-	-	центр
"	№ 8 0,3-0,5	"	4,3 х 5-3,8	+	-	-	-	-	линза золи
"	№ 9 0,5-0,25	"	2,8 х 2,6	-	-	-	-	-	открытое огнище
"	№ 10 0,6	"	3,65 х 3,6	-	-	-	-	-	центр
Приоскольское-1	№ 1 0,77-0,87	"	3,2 х 3,6	+	+	-	-	-	-
"	№ 2 0,79-1,0	"	3,4 х 5,2	+	+	-	-	-	-
Тарновка-2, постр. 4	наземное	"	3,6 х 2,4	-	-	-	-	-	очажный под
Шессейное	№ 1 0,5	"	4,5 х 5,5	-	-	-	-	-	открытое огнище
									центр

Таблица IX

Закрытые комплексы памятников типа Гриней

№	Памятник, объект	Состав комплекса	Тип	Основания для выделения	Источники
1	Гриней-1, жилище № 1	Горшки типов I 1 варман-а, I 3 разновидностей а и б, П 1, П 2 варман-а, обломки лощеных мисок типа Ш I и Ш 2 варман-та б	УЗК	На неолитической стоянке открыто 700 кв.м. Жилище I и линза культурного слоя вокруг него - единственные объекты поздневарманского периода	Максимов Е.В. Норме задушницева памятники...С.39-41
2	Гриней-2. Скопление керамики	Горшки типа I 3 разновидностей а и б, типа П 1	УЗК	Входили в единое скопление керамики	Телегин Д.Я., Терпиловский Р.В. Отчет о работе экспедиции "Славутич" в 1980 г. // Архив ИА АН УССР, Р-1 № 1980/18.
3	Возле, глиняная вымостка	Горшки типов I 3 разновидности б, П 3	АЗК	Черепки сосудов являлись субструкцией вымостки из глины	Горжнов Е.А. Ранние этапы...С.109, рис.10

Табл. IX (продолжение)

1	2	3	4	5	6
4	Воева, младше У1	Горшки типа П 2	варьян-УЗК	Из заполнения жилища Горюнов Е.А. Отчет	
	тов а в б			проясняют только ке-	
				ремика типа Гриней,	ского Левобережно-
				Более поздняя отсут-	го отряда ЛОМА АН
				отсут-	СССР в 1977 г.//
					Архив ИА АН УССР,
					р-1 № 1977/55.С.

Памятники типа Гриней. Корреляция форм сосудов Таблица X

Памятник, № комплекса	г. I I	г. I 3	г. I 3	г. П I	г. П 2	г. П 2	г. П 3
	в. а.	р. а.	р. б.		в. а.	в. б.	
	р. а.						
Грини-I № I	+	+	+	+	+		
Грини-II № 2		+	+	+			
Вовки № 4					+	+	
Вовки № 3			+				+

Таблица XI

Процентное соотношение груболепной и лощеной керамики на поселении Приоскольское-1

Объект	Фрагменты груболепных сосудов		Фрагменты лощеных сосудов	
	количес-	%	количес-	%
	тво		тво	
Жилище I, стг. I	354	94	20	6
"- стг. 2	260	95	12	5
"- стг. 3	91	95	4	6
"- стг. 4	163	90	18	10
Жилище 2, стг. I	70	100	0	0
"- стг. 2	58	92	5	8
Канавка	186	98	3	2
Яма I	16	100	0	0
Яма 3	73	98	2	2
Яма 6	35	95	2	5

Таблица XII

Процентное соотношение орнаментированных насечками и неорнаментированных венчиков груболепных сосудов на поселении Приоскольское-1

Объект	Фрагменты венчиков с гладким краем		Фрагменты орнаментированных венчиков	
	количество	%	количество	%
Жилище I, стг. I	12	80	3	20
"- стг. 2	15	88	2	12
"- стг. 3	3	2	1	-
"- стг. 4	5	-	1	-
Жилище 2, стг. I	2	-	1	-
"- стг. 2	2	-	1	-
Канавка	6	-	2	-
Яма I	1	-	-	-
Яма 3	5	-	1	-
Яма 6	1	-	1	-
Культурный слой	11	64	6	16

Таблица XIII

Определение костей животных из объектов поселения Приоскольское-1 (по минимуму особей)^x

Объект	Вид	Количество костей	Количество особей
Жилище I	Крупный рогатый скот	61	1
	Мелкий рогатый скот	20	4
	Свинья	3	1
Жилище 2	Крупный рогатый скот	4	1
	Заяц	1	1
Яма 3	Крупный рогатый скот	8	2
	Мелкий рогатый скот	1	1

Список сокращений

- АИНУ - Археологические исследования на Украине
АП - Археологічні пам'ятки УРСР
АСГЭ - Археологический сборник Государственного Эрмитажа
АО - Археологические открытия
КСИА - Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИАУ - Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
СА - Советская археология
САМ - Свод археологических источников
СЭ - Советская этнография
Труды ГИМ - Труды Государственного Исторического музея

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Поздnezарубинецкий период на территории Восточной Европы: историография, источ- никоведческие особенности материала	5
Глава II. Дата финала зарубинецкой культуры в Среднем Поднепровье. Поздnezарубинецкие поселения типа Лютежа	20
Глава III. Памятники типа Почепа	47
Глава IV. Памятники типа Картамышшево-2 - Терновки-2 ..	62
Глава V. Памятники типа Граней	78
Глава VI. Генезис памятников поздnezарубинецкого круга	85
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	112
Список сокращений.....	174

Подписано к печати 14.06.91
Усл. п.л. 11,0. Усл. кр.-отг. 11,13. Уч.-изд. л. 9,54
Печать офсетная. Тираж 299 экз. Зак. 146. Цена 2 р. 90 к.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28